Станислав Александрович Белковский

Бизнес Владимира Путина

Итоги с Владимиром Путиным

«Человек – это индивид, связанный с нацией, с Отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, историческую миссию, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства. В этой жизни индивид путем самоотрицания, жертвы частными интересами, даже подвигом смерти осуществляет чисто духовное бытие, в чем и заключается его человеческая ценность».

«Нация не есть раса или определенная географическая местность, но длящееся в истории множество, объединенное одной идеей, каковая есть воля к существованию и господству, то есть самосознание и, как следствие, личность».

«Стремление к империи, то есть к национальному распространению, есть проявление жизни; обратное – „сидение дома“– признак упадка. Народы, возвышающиеся и возрождающиеся, – всегда империалисты; умирающие народы отказываются от всяких претензий».

– окончательно признаю ваше право на собственность, полученную за 12 лет специфической приватизации; отсюда – предложение сократить срок исковой давности по приватизационным сделкам с 10 до 3 лет, а заодно упразднить налог на наследство;

– обеспечиваю легализацию ваших капиталов;

– гарантирую вам иллюзию свободы слова и «национальной дискуссии» в некоем формате, условно принятом при Борисе Ельцине.

«… В действительности нация никогда не бывает „готовой“, законченной. Она всегда или созидается, или распадается. Tertium non datur. Она либо приобретает приверженцев, либо теряет их в зависимости от того, есть ли у нее в данный момент жизненное задание (Хосе Ортега-и-Гассет, „Восстание масс“)».

… Одни из вас служат и едят хлеб с маслом, другие занимаются отхожим промыслом и едят бутерброды с икрой. И те и другие спят в своих постелях и укрываются теплыми одеялами. Одни лишь маленькие дети, беспризорные дети, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем…

… Всеобщий «Аншлаг»– бессмысленный и беспощадный – затопляет эфир. И нет от него ни оберега, ни обороны, пока есть всемогущий рейтинг, на основании которого фактически тарифицируется телевизионное время. Государственное телевидение, которое существует на деньги налогоплательщиков, должно работать для общества, а не быть частным объектом индустрии развлечений… [и т. д.].

«Тот факт, что мы направили результаты проверки в Министерство по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет и на тот момент – в Федеральную службу налоговой полиции, фактически свидетельствует о выявленных нарушениях».

– У нас не меньше денег, чем у Абрамовича, чтобы добиться нужного нам решения суда. И мы будем преследовать Абрамовича повсюду, куда бы он ни отправился, и так долго, как это потребуется. Возможно, он считает, что может скрыться от преследования в России, но это невозможно для него в Швейцарии. Он должен понять это.

«Проблема не в собственности государства как таковой, а в собственности именно этого государства. Объемы добычи нефти в стране перестали расти. Больший надзор государства означает больше взяток и меньше эффективности, что вряд ли поможет возобновить рост…» (Economist)

«Передача активов „Сибнефти“ и ЮКОСа компаниям, которые контролируются государством, дала новую жизнь бюрократам от энергоресурсов, особенно менеджерам „Газпрома“. Идеи о реструктуризации и поощрении конкуренции растаяли в воздухе, появляется масса возможностей для регулярного получения дохода с этих активов. Ущерб, нанесенный отрасли, очевиден. Несмотря на высокие цены на нефть, уровень инвестиций остается низким. Государственным компаниям не хватает средств для реализации в одиночку больших проектов, таких как добыча нефти на сахалинском шельфе. Частные инвесторы боятся делать инвестиции в условиях неопределенности. Поэтому темпы роста добычи нефти и газа в России снижаются в то время, когда мир нуждается все в больших объемах российских энергоресурсов. Это плохо и для России, и для остального мира».

«Государственные концерны, такие как „Газпром“ и „Роснефть“, пока не смогли доказать, что они более эффективные собственники. Они обслуживают преимущественно интересы политической элиты. Новая государственная монополия в сырьевом секторе была бы с экономической точки зрения более чем нежелательна».

Памятуя об участи, которая недавно постигла некоторых из олигархов, среди которых он [Роман Абрамович], если говорить откровенно, не так уж популярен, кажется странным, что «Газпром» платит за «Сибнефть» рыночную цену (сразу после того, как та выплатила своему владельцу дивиденды в размере 2,3 млрд. долларов)…

«Вчера Федеральная антимонопольная служба (ФАС) объявила о получении ходатайства о покупке контрольного пакета акций ОАО „Сибнефть“ от нидерландской Gazprom Finance BV (GF), дочерней компании ОАО „Газпром“. Это значит, что акции „Сибнефти“, оформленные на офшорные компании, не вернутся в Россию, а останутся за границей. В случае несвоевременного погашения кредита акции могут перейти банкам-кредиторам…»

«Сделка проводится за границей, потому что Millhouse Capital в конечном счете хотела бы вывести деньги из России. Если бы сделка заключалась внутри страны, такую огромную сумму было бы затруднительно конвертировать в рубли и вывезти за границу, объясняет источник, близкий к сделке».

«В „Газпроме“ утверждают, что передача прав покупателя носит технический характер и служит „для удобства организации финансирования“. Финансисты же говорят, что подобным образом газовый концерн намерен избежать уплаты налогов, в частности на прибыль… Акционеры „Сибнефти“, как известно, – офшорные компании, которым никаких налогов платить не требуется. Судя по всему, платить государству процент от сделки не намерен и покупатель…»

«Сэр! В то время, как Великобритания готовится к проведению в Лондоне саммита ЕС – Россия, мы обеспокоены заявлением, сделанным вчера послом Великобритании в Москве Тони Брентоном в отношении дела ЮКОСа. Он заявил, что „ни Великобритания, ни другие страны не должны судить, каким образом Россия решает свои внутренние дела“. Как в качестве комментария по указанному делу, так и в качестве общего принципа внешней политики это высказывание посылает в корне неверный сигнал…

Дело ЮКОСа – это только часть общей картины положения дел в России, где права человека и демократические свободы постоянно подвергаются угрозе.

Очень важно, чтобы Европа ясно дала понять, что Россия обязана выполнять взятые на себя международные обязательства по соблюдению прав человека. Великобритания должна занять по этому вопросу активную позицию, а не быть балластом».

«Сегодня в рамках расследования уголовного дела о легализации денежных средств, добытых преступным путем рядом сотрудников НК ЮКОС совместно с другими лицами, следователями Генеральной прокуратуры Российской Федерации при

участии оперативных служб проводятся обыски и выемки в некоторых кредитно-финансовых учреждениях и юридических организациях. Следствие располагает данными о том, что в течение 2000–2003 годов некоторые руководители и сотрудники НК ЮКОС похитили и легализовали путем вывода за рубеж денежные средства в размере около 7 млрд. долларов США (впоследствии сумма выросла до 14 млрд. – В. Г.). Для этих операций были привлечены различные лица, в том числе адвокаты, сотрудники различных коммерческих структур и банков. Следствием выявлены схемы, разработанные для хищения выручки от добычи нефти и последующей ее легализации путем выплаты дивидендов подставным фирмам, зарегистрированным в ряде зарубежных стран».

«Уважаемый Владимир Владимирович!..

Скажу то, что думаю на самом деле… Вы – человек щедрый и явно любящий футбол… Бог даст, скоро увидимся».

«Заключение… предназначено исключительно для Совета Директоров ОАО „Газпром“. Подготовка заключения о справедливости цены представляет из себя сложный процесс, включающий в себя принятие субъективных коммерческих решений… не всегда поддающийся краткому описанию. При подготовке Заключения Дойче Банк не придавал специального значения любому конкретному фактору анализа… Способ и объем анализа, осуществленного Дойче Банком в связи с под готовкой Заключения, а также объем, форма и существо Заключения были определены по усмотрению Дойче Банка. Б частности, Дойче Банк не являлся финансовым советником Клиента в связи со сделкой…» [и т. д.].

«Я в общем-то просто управляющий активами, который старается собрать все факты воедино, так же как и Вы, и построить целостную картину происходящего. Другое дело, что конечной целью моей работы является извлечение прибыли из анализируемых ситуаций или хотя бы сохранение капитала в случае кризисов».

«Я так понимаю, что Вы на основе анализа последних действий нынешней власти построили логику дальнейшего развития событий и спрогнозировали „тотальную распродажу России“.

«Сразу после вашей публикации я сразу на нескольких интернет-площадках высказывался о вероятности одномоментного перехода российских госкомпаний (в первую очередь „Газпрома“) в руки иностранных собственников. Понятное дело, такое возможно только после банкротства. Со своей стороны, автор письма считает такой „радикальный вариант“ маловероятным:

Госкомпании, залезшие в долги, не смогут выполнять свои обязательства только в случае резкого падения выручки, то есть изменения конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Эта вещь непрогнозируемая, причем тезис об управляемости конъюнктурой (помните киссинджеровское „Мы не разваливали СССР, просто опустили цены на нефть“) весьма спорный. Более того, сейчас генерируемый госкомпаниями денежный поток (EBITDA – прибыль до уплаты налогов, амортизации и оперрасходов) позволяет безопасно для кредиторов увеличить величину долгов в два раза. Задача банкротства, если она будет поставлена перед продажной путинской властью, будет достаточно тяжелой.

В принципе Ваша версия „глобальных залоговых аукционов с участием иностранцев“ логична. Капитал „Путина и К°“ будет возрастать по мере дальнейших покупок „Газпрома“, „Алросы“ и „Роснефти“. Капитал будет находиться за границей. Чтобы он хранился безбоязненно, его надо легитимизировать перед западниками. Самый легкий способ защиты – произвести передачу российских активов в западные руки, типа „услуга за услугу“. Но зачем банкротить?

Можно продать акции госкомпаний напрямую иностранцам, произвести приватизацию (как правильно говорили у Вас в ЖЖ, по украинскому варианту). Если Вы говорите, что это не будет воспринято обществом, то забыли, что план продажи западникам пакета акций Роснефти на аукционе для финансирования сделки покупки 10 % акций „Газпрома“ уже озвучен. При этом никто и не визжит…

Существует множество способов вывести деньги из такой империи, как „Газпром“, что собственно и делается (вспомнить

хотя бы скандалы с европейскими посредниками „Газпрома“ при операциях с продажей газа). Как это делается внутри страны, даже и говорить нечего…».

– Не прибедняйтесь, не прибедняйтесь. Польша развивается неплохими темпами, и рост капитализации рынка Польши в прошлом году составил более 30 %. Это очень хороший показатель.

«Либерализация „Газпрома“ позволит привлечь инвестиционные ресурсы для разработки газовых месторождений».

«Что касается Штокманского месторождения – это огромное месторождение, я уже говорил о его возможностях, Южнорусское… 25, примерно 22–25 миллиардов кубических метров газа в год. Мы предполагаем оттуда запитать нитку Североевропейского газопровода. Штокман – это 90 миллиардов в год. На протяжении 50–70 лет. Огромное месторождение. „Газпром“ выбрал четыре компании, с которыми намерен работать дальше. Две, четыре или пять – две норвежские, французскую, две американские… пять…»

«… В европейской части, вот мы в южнорусской будем задействовать для того, чтобы запитать североевропейский газопровод, там намечается 22–25 миллионов добычи газа… Миллиардов в год. А у нас есть Штокманское месторождение рядышком. Там 90 миллиардов добыча по году, лет на пятьдесят рассчитано вперед. Что же говорить про Восточную Сибирь, про Сибирь вообще?»

«Ну, возьмем ТНК-ВР, там, вы знаете, пятьдесят процентов у российской компании, пятьдесят – у „Бритиш Петролеум“. Я регулярно встречаюсь с акционерами. Наши британские коллеги, как я от них слышал, удовлетворены работой на российском рынке. По-моему, уже одна треть добычи в мире ВР осуществляется на российской территории. Одна треть или одна четверть, чтобы не преувеличить – одна четверть точно. Это огромный объем. Плюс к этому, что очень важно, растут запасы ВР в России, и российское правительство идет на то, чтобы передавать под контроль совместной компании эти большие запасы энергоресурсов. И это тоже вклад в стабилизацию международной экономики и международной энергетики. Вот по такому пути мы и будем двигаться дальше».

«Газовая лихорадка», которую подстегивает перманентный кризис на «украинском направлении», – лучший стимул для потенциальных покупателей крупных пакетов газпромовских акций. Более того, теперь они станут давить на Украину, вынуждая ее отказаться от своей газораспределительной системы в пользу «Газпрома», ибо только так они смогут получить заветное сочетание – «газ + трубы».

«Дядя Володя! Скоро Новый год. Живем на бабушкину пенсию. Работы в деревне нет. Мы с сестрой мечтаем иметь новые платья… Я хочу попросить у вас платье, как у Золушки…».

Гигант либерально-демократической мысли, отец всей и всяческой демократии, особа, приближенная к Всемирному Правительству, короче говоря, сам Збигнев Бжезинский опубликовал в *Wall Street Journal* программную статью «Московский Муссолини». В статье гигант на полном серьезе уподобил Владимира Путина Бенито Муссолини, а малахольный путинский режим – итальянскому фашистско-корпоративному государству 1920-1930-х годов прошлого века.

По мнению т. Бжезинского, российская элита тоскует по великодержавному имперскому статусу России, воспринимает независимость Украины и Грузии как оскорбление, а сопротивление чеченцев (надо понимать, сугубо мирных гуманитарно-либеральных чеченцев, каковые мухи не обидят. – С *Б.)* русскому господству – как террористическое преступление. «Дуче добился того, чтобы поезда ходили по расписанию. Фашистский режим пробуждал чувство национального величия, дисциплину и превозносил мифы о якобы великом прошлом. Точно так же и Путин стремится сочетать традиции ЧК со сталинским стилем руководства страной военного времени, с претензиями русского православия на статус Третьего Рима и со славянофильскими мечтами о едином огромном славянском государстве, управляемом из Кремля».

Вот так говорил Бжезинский.

М-да. Я давно подозревал, что этот поваренный в холодных войнах гарвардский специалист ни черта не понимает в России. Но кто бы мог подумать, что настолько не понимает! С такими мощными стариками в роли идеологов-аналитиков непросто будет вашингтонскому обкому выстраивать восточную политику XXI века, ох как непросто.

Непонятно, где и при каких трагических обстоятельствах встречал отец всемирной демократии представителей нынешней

российской элиты, тоскующих по имперскому статусу России. Как человек, всегда живущий в неподдельно ненавидимой Бжезинским стране, я могу утверждать, что сегодняшняя наша элита тоскует по миллиардам зеленоглазых долларов и сахарным пескам загадочных островов, а разговоры о нации и империи воспринимает как опасную попытку отнять у нее время или – того хуже! – развести на деньги. Ну да ладно, бог с ней, с элитой. В конце концов, рассуждения бодрого старца о православии и Третьем Риме находятся вполне на уровне студента второго курса кулинарного техникума – и только сладострастно бородатый русский либерал, готовый воздвигнуть себе мраморным кумиром любого всамделишного врага России, может относиться к бжезинской теософии всерьез.

Нельзя не отметить нескольких вопиющих цивилизационно-культурных несуразностей «московского Муссолини». В неофашистской стране, начертанной на карте экс-РСФСР тлеющим воображением старого технократа, поезда ходят по расписанию – совсем как при дуче. Уважаемый товарищ Бжезинский! Постарайтесь осмыслить простую вещь: если вы оказались в стране, где что-то ходит по расписанию, то эта страна – точно не Россия. Вас, наверное, просто обманули организаторы вашей пропагандистской поездки. Требуйте неустойки после отстоя пены!

Впрочем, не интеллектуально-научный уровень либерального мегакумира – предмет нашего исследования. А образ Владимира Путина, нынешнего президента России, которого все чаще сравнивают и с Муссолини, и с Франко, и даже с Наполеоном I Бонапартом.

Авторы таких метафор – или безнадежные простаки, или беззастенчивые льстецы. Третьего, увы, не дано.

Муссолини, Франко, тем паче Наполеон Первый были людьми власти. И беззаветно любили они *самое власть.* Ту мистическую субстанцию, которая дает ее носителю истинное право вершить судьбы малых сих и потому делает властеносителя подобным Богу. Эта субстанция не хранится в сейфовых ячейках банков первой категории надежности. Ее нельзя измерить на вес и растворить в воде. Запредельно сладостный вкус власти открывается немногим счастливчикам. А добывается этот вкус – на баррикадах, в землянках, на раздраженных полях сражений.

Тот же Бенито Муссолини, настойчиво поминаемый Бжезинским в контексте Путина, в 1922 году пришел к власти, возглавив поход 26 тысяч яростных сограждан на Рим.

Можно ли представить себе Владимира Путина во главе многотысячного похода на Первопрестольную?

Вообразим ли Путин, сидящий с подствольным гранатометом в блиндаже перед решающим вооруженным броском в пекло борьбы за власть?

Наконец, смотрится ли Путин даже в умеренно интеллигентной роли лидера парламентской оппозиции?

Очевидный ответ на все три вопроса: нет.

Путин и Муссолини (а также Гитлер, Франко и далее до А. Г. Лукашенко) – всходы разных посевов.

При Бенито Муссолини в Италии было очень много плохого. И мы все это знаем (спасибо не столько Бжезинскому, сколько советскому курсу всемирной истории). Мы знаем, кроме всего прочего, что погубил дуче и его режим альянс с Адольфом Гитлером.

Но было при Муссолини и кое-что не очень плохое.

С 1922 по 1938 год население Италии выросло на 15 %.

За время правления Муссолини была практически полностью разгромлена мафия.

В 1929 году был подписан Латеранский конкордат, в результате чего католичество стало государственной религией Италии, а во всех школах страны было введено преподавание основ католицизма.

В 1932 году был учрежден Венецианский международный кинофестиваль. В 1934 и 1938 годах сборная Италии выигрывала чемпионаты мира по футболу.

А вот так говорил Муссолини. Послушайте.

Ну и при чем здесь, спрашивается, Владимир Путин?…

Если присмотреться, то нельзя не увидеть, что наш президент любит не власть, а атрибуты власти. Дворцы, самолеты, лимузины, яхты, почетные караулы, Charles Lafitte 1815 года издания, хрустящего вальдшнепа в соусе белой калины, слова «Геркуланум» и «Корфу», тени Шредера и Берлускони. И народные восторги, конечно. И вертикальное сияние виртуального рейтинга, на протирание которого ежегодно списываются мегатонны сверхчистого кремлевского спирта.

Но власть как орудие мрачного демиурга, как поле, в котором вспыхивает разряд сияния, для Путина почти невыносима, словно состарившаяся опостылевшая любовница из нищих студенческих лет. Почти каждый, кто смотрит иногда общенациональное русское телевидение, научился видеть, что от бремени власти демократически избранный президент РФ становится буквально серо-зеленым. Как прибрежное море в пахучем районе индустриальной Одессы.

Еще раз попробуем представить себе Владимира Путина, выходящего к пятисоттысячной толпе и бросающего в нее: «Вы готовы умереть за меня и Россию?» А в ответ – колыхание восторга и неистовый рев.

Представили? Не выходит?

То-то же. А вы говорите: Муссолини, Муссолини.

2004 г.

На моего президента Владимира В. Путина обрушился шквал оскорблений и обвинений. В кампании по очернению всенародно избранного поучаствовали почти все ведущие СМИ мира, а сырьем для их грязных пасквилей служили заведомо ложные измышления русских либералов.

Как физическое (в какой-то неисчезающей степени) лицо и гражданин (на 100 %) Российской Федерации, я не могу скрыть своего возмущения. Кто-то должен в эту историческую секунду защитить лысоватого одинокого Путина – и если не я, то кто же?

Давайте вглядимся в эту фантастическую грязь: в чем патентованный либерал привык обвинять сутулого, посеревшего от властного бремени Хозяина Земли Русской (ХЗР)?

Обвинение первое. Путин – закоренелый чекист, и устанавливает он в России не что иное, как чекистскую диктатуру. Задача же чекистской диктатуры есть восстановление СССР.

Тот, кто утверждает нечто подобное, на мой сокровенный взгляд, начисто лишен:

а) доступа к правильной информации;

б) способности анализировать даже ту полуправильную информацию, которая у него есть.

В действительности же все обстоит немного (точнее – совсем) не так.

В системе КГБ СССР Владимир В. Путин был аутсайдером, если не сказать – классическим неудачником. В 1990 году за плохую вербовочную работу его отозвали из Дрезденского дома культуры и поставили на неприлично низкую должность помощника проректора Ленинградского госуниверситета по международным связям. Система отторгла своего нерадивого воспитанника. Чекистская карьера будущего ХЗР стремительным домкратом шла под откос. Спас же Владимира Владимировича человек, который (что бы там ни говорили злые языки про всякие подписки и расписки) выступал в роли главного врага КГБ, – Анатолий Собчак, самый демократный демократ. Путин как политико-экономическая личность сформировался именно в честной и либеральной, как питерское болото, команде Собчака. Где ему приходилось отвечать, помимо всего прочего, за деликатные контакты с организованными финансово-торговыми группировками, контролировавшими в то рассветное время почти всю экономику Петербурга. Оттуда, из собчачьей толщи «криминальной столицы», – все основополагающие воззрения и представления Путина о предмете, имя которому – власть. А власть, сообразно этим представлениям, бывает только у того, у кого есть две самоценные вещи: а) деньги; б) автомат имени Калашникова.

Привычное рассуждение о том, что при Путине бывшие сотрудники Системы проникли на тысячи тысяч властных и околовластных позиций, есть результат недобросовестной интерпретации простых статистических данных.

Да, абсолютное число экс-комитетчиков на чиновных позициях день ото дня растет. Но эта страшная для либерального ума тенденция сложилась вовсе не в первом десятилетии XXI века, а значительно раньше – в благословенные времена Бориса Ельцина. Еще в начале 1990-х годов, когда казавшийся вечным КГБ СССР нечаянно развалился, многие чекисты оказались востребованы вне Системы, поскольку представляли собою квалифицированную, умеющую хранить секреты и сравнительно недорогую (потому что не избалованную шальным баблом) рабочую силу. По мере деградации постсоветских органов ГБ оставшиеся в живых специалисты постепенно покидали Лубянку– и оказывались на гражданских должностях, причем не только в государственных, но и в самых что ни на есть коммерческих структурах.

Но при этом на ключевых постах, счастливые обладатели которых причастны к стратегическим решениям, чекистов как не было, так и нет.

Но главное, конечно, не в формальных особенностях происхождения новейших русских вождей. Суть – в идеологии. Классический чекист всегда мечтал о великой Империи от южных гор до северных морей и гордился тем, что именно он оберегает это невиданное в истории Нечто (правда, события августа 1991 года показали, что не так уж страшен был КГБ, как он сам про себя думал, но речь сейчас не об этом). А современный кремлевский чиновник думает только о том, сколько накапало на его персональных пенсионных счетах всемирного значения в банках первой категории сложности. Ну еще, конечно, – о яхтах, «мерседесах», разновидностях горных лыж и о том, стоит ли купить 16-летней любовнице домик в Барвихе, чтоб далеко не ездить, или пока что рановато. Нет, совсем не кагэбэшное мышление получается.

Правящий клан рассуждает так, как рассуждал какой-нибудь маститый вор, державший в трепете сумбурный Питер 15–10 лет назад. А именно:

– страна нужна и полезна нам как источник доходов, и только для этого (для проедания и завещания доходов существуют другие страны, белые и нежные, как пятизвездное пляжное полотенце);

– все центры прибыли надо брать под контроль;

– прибыль надо как можно быстрее выводить отсюда подальше, пока ее кто-нибудь не нашел и не откусил;

– все центры убытков надо ликвидировать– или загружать ими лохов;

– более слабых надо уничтожать, с более сильными – дружить, чтобы тебя не съели.

Вот отсюда – и «дело ЮКОСа», и монетизация льгот, и реформа ЖКХ, и миролюбивая внешняя политика. Отсюда – и сверхизящное поведение на Украине, где Кремль добивался вовсе не восстановления СССР, а уважения к собственным натужно растопыренным пальцам.

Так что, если вдруг в полночь на Красной площади вы услышали неведомый и тяжелый деревянный скрип, знайте: это столп советского гэбизма Юрий Владимирович Андропов ворочается в своем черством номенклатурном гробу.

Обвинение второе. Путин – антилиберал, враг ценностей 1990-х годов.

Пусть вырвут лгуну его гнусный язык.

Нынешний ХЗР – самый настоящий либерал в неподдельно гайдаровском понимании этого слова.

При Путине приватизация зашла так далеко, как в начале девяностых никакой Чубайс и предположить не мог. Продано все (тут положено сказать: кроме совести, но язык не поворачивается; совесть ведь тоже была в программе разгосударствления-расчеловечивания экономики). И не только природные богатства стали частными. Вот-вот все научно-исследовательские институты, театры и музеи предстанут обычными объектами недвижимости, пригодными для размещения бизнес-центров категории Б. И любой либеральный экономист (тот самый, который привык рассуждать про тоталитаризм по-путински), конечно, скажет: так и надо поступать, на кой этой безграмотной стране столько ученых, актеров и режиссеров, несерьезно это все как-то, и кто не может прокормить себя по-рыночному, с цыганами и черной икрой, – тот пусть отправляется во влажную и темную задницу новейшей истории.

«Дело ЮКОСа»? Полноте, никакой национализацией там и не пахнет. Просто одни пацаны отобрали у других, воспользовавшихся рыночной неадекватностью последних. «Роснефть» же – просто перевалочная база, сортировочная станция, которая и не потребовалась бы, если б не всемирный вопль про неприличное ничтожество тверской конторы «Байкалфинансгроб». Ведь мудрый Греф изрек: и «Роснефть» будем приватизировать, и «Газпром». И кому отдадим, тоже боль-мень известно. А что, разве в ревущие девяностые было не так? И «Сиданко» отбирали, и алюминиевые заводы, а про всякие там страховые компании и банки уж и говорить не приходится. Так что YUKOS affair – логичное продолжение наших девяностых с их неизбывным диким либерализмом, где, как завещал великий Егор Тимурович Г., кто сильнее – тот и прав. И никаких гвоздей.

Говорят еще, Путин попрал свободу слова. Которая совсем недавно цвела пышным лунно-пионовым цветом.

Мы с Путиным так не считаем.

С 1994 по 2001 год за свободу слова в РФ отвечали Березовский и Гусинский. Они объяснили стране, что «собственность» и «свобода» – синонимы. У кого собственность на СМИ – тот и имеет право на точку зрения. И никакое слово за пределами интересов собственника не существует, не живет, не дышит и уж точно никого не волнует.

Именно это утверждает сегодня и Владимир Владимирович. Нет никакой свободы слова как самостоятельной сущности, говорит он. А есть медиа-брехня как способ обслуживания частных интересов. Поэтому если сегодня я работаю Березовским и Гусинским (одновременно), то я и определяю, где, когда, кому и зачем говорить. Придут за нами другие – будут определять они.

Да, Путин кое-где у нас порой довел линию 1990-х годов до абсурда. Но именно эту самую линию – никакой другой он вязкими пальцами на русском песке не чертил.

А пресловутая монетизация льгот? Не мечту ли Гайдара воплотил заскорузлый наш ХЗР?

Ее, ее, болезную.

И не случайно русский либерал, столь раздраженный всем путинским, во дни народных выступлений против монетизации возопил: сплотимся вокруг тела Кудрина – Грефа (мертвенно-бледное слово «Путин» произносить боялись, чтобы на Западе не подставиться), а быдло – в стойло!

Ибо имеющий компетентные органы чувств да чувствует компетентно: Путин и Гайдар (оно же – Чубайс) – суть одно. И замена фирменного рыжего причмокивания на феррохромный голливудский взгляд нимало не искажает хрустальную в первозданности своей суть дела.

Обвинение третье. Путин – враг Запада, тоскливо-сумрачный апологет азиатчины, и заграница ему вот-вот покажет, где зимуют омары (они же, кажется, лобстеры).

Долго рассуждать тут нечего. Пора признаться: Путин вполне устраивает Запад вообще и Соединенные Штаты в особенности.

Да, на словах ХЗР позволяет иногда просто бешеные антизападные вольности. Например, про то, что всеобщие, как солнечный свет, выборы в Афганистане и Ираке – фуфло несусветное, а никакое не торжество демократии. (И в эти минуты с президентом РФ хочется истово согласиться.)

И еще любит наш Верховный Главнокомандующий, заводя литаврами машинерию скул, говорить что-то про возрождение армии и новейшее сверхоружие, которым страна с ее миллионом голодных, оборванных, изверившихся вояк будет грозить всему нецивилизованному миру. Слышали мы и про то, что нельзя быть слабыми, потому що слабых бьют и мн. др.

Но в священных чертогах вашингтонских Белых Домов сидят не такие простецы, как наши русские либералы с патриотами. Там заседают люди, умеющие отличать пустопорожнюю PR-риторику от подлинной сути дела. А суть дела такова: все, что в реальной действительности творит Путин во внутренней и внешней политике, очень даже отвечает интересам США.

Именно Путин взял твердый курс на превращение России в провинциальное государство-нацию, похоронив имперские экспансионистские устремления (империалистом может считать ХЗРа лишь тот, кто никогда не интересовался истинным смыслом слова «империя»).

Это Путин сделал так, что источником легитимности для постсоветских режимов стал Вашингтон. Даже при Ельцине таким источником была Москва: ни один лидер в бывшем СССР не мог чувствовать себя в безопасности, если он – подобно Звиаду Гамсахурдиа или Абульфазу Эльчибею – нарочито поворачивался к Кремлю неширокой потной спиной. Сейчас позиция Кремля уже никого, по большому счету, не интересует. Даже базарных коммунистов бедной Молдавии.

Ввязавшись в дружескую войнушку с каким-то там мировым терроризмом (который терроризирует почему-то тогда и только тогда, когда это нужно Вашингтону, а в паузах живет строго по заветам неуловимого ковбоя Джо), Путин разрешил американцам устроить военные базы прямо в СНГ. И ничего не попросил взамен. Ну не душка, а?

В СНГ Путин вообще усиленно действовал по принципу «бей своих» (чтоб чужие не боялись – теперь поговорка звучит и выглядит так). Грубее и жестче всего он обошелся с белорусским лидером Александром Лукашенко, который в девственной мечтательной простоте хотел сделать Беларусь «младшей Россией». И конечно, гуманитарно-животворящий Запад аплодировал тому, как Москва топчет своего главного постсоветского союзника.

В 2001 году Путин, не поморщившись, закрыл военную базу в Камрани и радиоэлектронный центр в Лурдесе, обессмыслив существование постсоветского военно-морского флота. У страны, где более 50 человек зарабатывают порядка 1 млрд. долларов в год, не нашлось 150 млн. долларов в год для поддержания своих стратегических объектов.

В 2002 году ХЗР подписал судьбоносный договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Россия отказалась от межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования (которые, в отличие от рублево-успенских унитазов из чистого золота, нашей стране, разумеется, на фиг не нужны). А в Братиславе признал, что американцы, как люди аккуратные и внимательные, должны быть допущены к контролю над нашим ядерным потенциалом – дабы вечно пьяный ракетчик Пахомыч его за ящик иранской водки кому-нибудь не впарил.

Но более всего Путин преуспел в демонстрации своего русского бескорыстия. С фантастической скоростью нынешняя Россия отдает свои долги и списывает чужие.

На 93 % одним махом Путин согласился уменьшить долг Ирака – с 10,5 млрд. до 0,9 млрд. долларов. Страна наша, у которой уже почти нет армии, где разлагаются на корню фундаментальная наука и система образования, настолько не знает, куда девать деньги, что приняла программу досрочного погашения внешнего долга за счет средств неприкосновенного стабфонда. Зачем, понятно: ведь через несколько лет теперешние распорядители стабфонда поселятся в Баден-Бадене (варианты: Сен-Тропез, Сотогранде, Коста-Смеральда), и они хотят честно и прямо смотреть в глаза западным кредиторам: отдали, все отдали, ничего этой мерзопакостной России не оставили.

И даже аналогия со сверхуспешным долгоотдавателем Чаушеску никого из них не смущает.

Владимир Путин возглавляет когорту начальников, которые связывают свое личное и семейное будущее с уютным, как придорожное кафе, марципановым Западом, и только с ним. Уже поэтому ХЗР действует и будет действовать строго в русле пожеланий Сверхдержавы. И в силу этого он Сверхдержаве понятен, удобен и выгоден.

И если в России случится какая-нибудь заваруха и трон Великого Монетизатора покачнется, то Мировой Гегемон как пить дать придет Путину на помощь. Пусть те, кто зачем-то по глупости ненавидит Путина, не ждут от Запада внушительной помощи.

Собственно, когда Д. У. Буш говорил в Братиславе, что у Путина «да» всегда означает «да», а «нет» – «нет», он имел в виду примерно следующее: ХЗР всегда стратегически со всем согласен, и у русского правителя, как у соблазняемой женщины, «нет» – это «не нет», а «да, но позже». Мы, конечно, пошантажируем Америку Ираном, но потом – через годик-полтора – Иран этот сдадим и снова упадем в шелковые звездно-полосатые объятия. Мы всегда так делаем. И за эту полную до примитивности предсказуемость нас и ценят.

Да разве можно не любить такого президента? Либерала, рыночника, реформатора, западника?!

А что он некоторых профессиональных либералов оттолкнул от кремлевской кормушки – так то его право. В конце концов, еще в те самые 1990-е годы олигарх Абрамович разъяснил обалдевшей от такой искренности мировой общественности смысл проекта «Ельцинский преемник»: *«Мы вовремя подсуетились и взяли под контроль эту страну, и что – мы теперь должны ее кому-то просто так подарить?!* »

Надо, кстати, отдать В. В. должное: все интересы ельцинского семейства он соблюдает неукоснительно. Футбольнометаллическое состояние Абрамовича выросло ровно в 5 раз (с 2 млрд. до 10 млрд. долларов). А про какого-нибудь Ходорковского – так никто ничего никому и не гарантировал.

Путину сейчас очень трудно, потому что власть для него становится все косматей и все тяжелей. И се, в меру скромных сил и способностей, я попытался защитить моего президента от несправедливой неумеренной критики. Кто может – пусть защитит лучше.

2004 г.

Шестое послание второго президента России Федеральному собранию получилось по-настоящему закатным. Владимир Путин сознательно или бессознательно анонсировал начало конца своей политической эпохи.

Основная идея послания, которую не без труда можно выковырять из толщи громоздких пошлостей и задыхающихся на ходу фигур бюрократической речи, – элите 1990-х годов предложен новый пакт. Вы не раскачиваете мой трон и не споспешествуете революции, а я, бедный Владимир Путин:

Владимир Путин обещал тем, кому еще недавно поручал «прекратить истерику», ненавязчивую благосклонность налоговых органов и обуздание алчной бюрократии, перепутавшей частные интересы с миссией служения государству.

Итак, кровожадного чекиста Путина, которым экзальтированные либералы пугали любимых племянников, больше нет. Теперь все будет как при Дедушке (Ельцине). И в этом сонном единстве президент и его элита доживут до дня передачи власти престолонаследнику, которого совместно и выберут.

Как бы не так.

Мир – это война

Предложив элитам новую рамочную конвенцию, Владимир Путин решительно подрубил политико-исторический сук, на котором сидит.

Потому что до сих пор легитимность Путина как правителя определялась двумя факторами:

– его статусом и ролью Царя, всероссийского самодержца, чья власть трансцендентна и уж, во всяком случае, не нуждается в оправдании со стороны всяческой твари земной; в этом смысле общенародные выборы были лишь симулятивным инструментом оформления надмирной воли;

– «путинским большинством»– примерно 55–60 % граждан России, пресловутым «электоральным болотом», которое голосовало за Путина – внимание! – как за концептуальную, эстетическую и стратегическую альтернативу Борису Ельцину, качественно иную эстетико-политическую парадигму.

Не мир и стабильность привели Путина в кремлевские палаты, но – война. Не метафорическая, а вполне конкретная вторая чеченская война (1999 года). И в 2003–2004 годах триумфу «Единой России» и ее неформального лидера (президента) премного способствовала другая война – «дело ЮКОСа». После которого стало ясно, что российская власть, как ей и положено, не боится никаких денег и ни от каких ресурсов, кроме своих собственных, принципиально не зависит. И потому имеет право считаться и называться Властью (с большой буквы В).

«Болото» вкупе со значительной частью коммунистического электората изначально поддержало и долго поддерживало Путина как лидера, который положит конец эпохе 1990-х годов, обеспечит радикальную модернизацию элит и вернет российской власти первозданный священный статус. Как полководца победоносной войны против позорного и унизительного ельцинского прошлого.

И для оправдания своей власти Владимир Путин вовсе не нуждался в легитимации на уровне элит. Как Царь он был уникален и независим. Именно этим обстоятельством объясняется полная неспособность элит противопоставить что бы то ни было «неконвенциальным» шагам президента. Надо «мочить в сортире» – мочим, несмотря на сложное отношение к чеченской кампании. И тогда даже Чубайс говорит, что в Чечне возрождается российская армия. Надо «истерику прекратить»– прекращаем. И преспокойно занимаемся мародерством в былых владениях Ходорковского, сдавленным кухонным голосом критикуя Кремль, но тут же признавая: против лома верховной власти нет никакого приема – ни финансового, ни политического.

Весной 2003 года опальный олигарх Борис Березовский опубликовал программную статью, в которой утверждал: Путин скоро падет, потому что ни один слой национальной элиты его не поддерживает. Лондонский изгнанник был прав в констатирующей, но не в резюмирующей части своего высказывания. Российская власть никогда не была продуктом соглашения элит. Царь незыблем, пока он остается настоящим царем, властелином не от мира сего. И никуда царь не может деться, пока не разрушен

сакральный характер его происхождения и правления. Десакрализация же власти с быстротою необычайной ведет к распаду всего властвующего организма. Так было и в Российской империи 1916–1917 годов, и в Советском Союзе 1991 года.

Теперь же в нишу исторического наследника Николая II и Михаила Горбачева неуверенным подполковничьим шагом решил вступить Владимир Путин. Именно в шестом несчастливом послании, адресованном, по сути, сформированному в 90-е годы прошлого века правящему слою, президент России постановил: революции сверху, на которую надеялось путинское большинство с осени 1999-го, уже никогда не будет. Кремль обещает – стабильность. И тем самым отменяет первичные основания своей власти.

С этого момента Путин из президента надежды окончательно превращается в президента терпения. На него больше не надеются – его терпят. Пока не появится Другой Лидер, до крови похожий на русского царя. Нечто подобное случилось все с тем же Михаилом Горбачевым во второй половине 1988 года. А через 18 месяцев на общественной поверхности возник Борис Ельцин, который моментально стал воплощением надежд страны.

При том Кремль настойчиво не замечает, что на обещании своим странам вязкой «стабильности» погорели и Эдуард Шеварднадзе, и Леонид Кучма, и Аскар Акаев. Потому что предлагаемая таким образом стабильность для большинства активного населения страны означает безнадежность. И амнистия капиталов, и декларируемая отмена налога на наследство адресованы нескольким десяткам нынешних хозяев жизни, резидентов Рублево-Успенского шоссе. И отсекает миллионы тех, кто возлагал наивные надежды на путинскую модернизацию. А там, где умерла надежда, уже не может быть и позитивного восприятия стабильности. Для армии, спецслужб, фундаментальной науки, системы образования, региональных элит, малого и среднего бизнеса, творческой интеллигенции такая стабильность равносильна неизбежности последовательного разложения и скорого умирания. «Все процессы в природе, включая старение и смерть, необратимы».

Путин расписался в том, что капитулировал перед девяностыми годами. Что он теперь намерен не только тайно, но и явно, ни от кого не скрываясь, выполнять разведзадание, данное ему летом 1999 года Романом Абрамовичем, – прикрываясь имперско-реваншистской фразеологией, сохранить ельцинский *status quo* незыблемым. Разумеется, это честно. Но такая честность способна погубить любой режим – тем более подточенный кошмарной внутренней усталостью путинский.

Собственно, бархатные революции в Грузии, на Украине и в Киргизии начинались с открытого предложения властей узкому кругу выгодоприобретателей недавней приватизации договориться и оставить «все как есть». И в этом смысле скучное и занудное Шестое Послание Путина (ШПП) должно рассматриваться как бумажный буревестник непонятного и неизбежного процесса, который всегда завершается революцией. На худой конец – государственным переворотом. Последний возможен, когда и если близкое окружение президента посчитает, что хозяин Кремля самим фактом своего инерционного существования приближает революцию. А значит, кулуарное отстранение от власти делегитимированного правителя – меньшее зло по сравнению с кровавым разгулом (а по-другому в России не будет) революционной стихии.

Путин в никуда

Из Шестого Послания вытекает, что Кремль окончательно отказался от формулирования национального проекта – стратегической программы будущего. При этом сохранение Российской Федерации в ее нынешних границах заявляется как главная ценность теперешнего правления.

В решающий момент Кремль забыл о неумолимом действии второго закона термодинамики: невозможен процесс, при котором теплота переходила бы самопроизвольно от тел более холодных к телам более теплым… Или, иными словами, в изолированной системе при необратимых процессах энтропия возрастает.

Геоисторическая сущность, не знающая своей цели и не движимая позитивной энергией созидания, не сможет остаться в целости и сохранности. Нарастание энтропии и распад – неизбежны. Не будем сейчас вспоминать о великих империях далекого прошлого. Достаточно обратиться к опыту СССР, крах которого Путин в Шестом Послании назвал катастрофой. Как только Политбюро ЦК КПСС отказалось от национального проекта под названием «строительство коммунизма», элиты союзных республик заявили Москве: а зачем вы нам теперь? Интегрироваться в единственно цивилизованный западный мир лучше и комфортабельнее самостоятельно, поодиночке. И Союз рухнул – сначала фактически, затем и формально. Тогда же активная часть советского народа задала схожий вопрос: если мы не строим больше коммунизм, почему мы обязаны выносить эту находящуюся на грани морально-интеллектуального разложения спецраспределительную коммунистическую власть? И ЦК КПСС, до 1990 года казавшийся вечным, уже в августе 1991-го вынужден был принять решение о самороспуске. Истерика ГКЧП, настаивавшего на том, что сохранение Советского Союза потребно ради сохранения как такового, не нашла поддержки даже среди неискоренимо верных присяге советских военнослужащих.

Послание Путина свидетельствует: в Кремле заправляют люди, которые не знают ни физики, ни истории – даже в объеме школьной программы. И легче верблюду пройти через булавочное ушко, чем режиму с таким уровнем интуиции и компетентности – сохранить страну.

Усталость холодных реформ

Владимиру Путину всегда трудно давалось политическое содержание. Но человеком, талантливым по части формы, его можно было признать. В мириадах обтекаемых, ни к чему не обязывающих фраз каждый слышал то, что хотел слышать, и верил, что Путин – именно *его* президент.

В этом смысле Шестое Послание весьма показательно. Во-первых, президент уже не пытается ласкать слух и коллективное подсознательное «путинского большинства». Для своего основного электората он не сказал ничего – проехали. Во-вторых, послание представляется гораздо более тусклым, чем предшествующие пять, – а ведь и те, по большому счету не блистали литературными находками. Перед страной выступил усталый чтец-декламатор, которому, кажется, безумно надоела его официальная роль. Который хотел бы (подобно Л. И. Брежневу весной 1982 года) написать заявление об уходе, и только отсутствие четких и надежных гарантий послевластной безопасности – мешает. Пока.

По количеству же банальностей и общей вялости тона послание напомнило тексты уже не Брежнева – Константина Устиновича Черненко. Это – непобедимый симптом того, что пораженный эмфиземой легких режим идет навстречу своему финалу. Причем финалу достаточно близкому: осталось два с половиной – три года. Не меньше, но и не больше.

И главный вопрос, какой в этой связи возникает: как сделать так, чтобы период заката Владимира Путина и в самом деле не закончился распадом России?

2005 г.

Вы будете смеяться, но Кремль сейчас действительно боится революции в России.

Этот панический страх возник в конце января 2005 года – сразу после инаугурации Виктора Ющенко. В тот момент кремлевские мудрецы поняли наконец, что операция по взятию власти на Украине, которая некогда считалась беспроигрышной, провалилась.

Нет, никаких серьезных изменений в российском политическом пространстве с тех пор, конечно, не произошло. Верная вертикаль власти неуклонно укрепляется. Федеральные телеканалы с каждым днем становятся все лояльнее и подобострастнее. Крупный бизнес политикой демонстративно не интересуется. (Если не считать отлученных от России Березовского и Невзлина, каковые по разряду бизнеса давно уже не проходят.) Парламент штампует нужные законы с неистовой покорностью. В общем, все у Кремля хорошо. Так откуда же страх, граничащий с отчаянием?

Ответ прост: от непонимания. До украинской революции Владимир Путин точно знал, как берется и удерживается власть. И что для этого нужно. Кремлевская позиция сводилась к тому, что трех критических ресурсов – больших денег, большого телевидения и системы правильного подсчета честно поданных голосов – абсолютно достаточно для безраздельного управления народом и его выбором. Согласно этой логике, кандидат в президенты Украины Виктор Янукович, пусть дважды судимый и трижды необаятельный, проиграть просто не мог. Кремлевская система основополагающих ценностей в принципе исключала возможность выхода народа на улицу и решения вопроса о власти во внесистемной плоскости.

Однако ж – народ вышел. И не рассеялся через три дня, несмотря на предзимние холода. И водометами этот народ никто не разогнал. И когда Ющенко, вопреки фундаментальным представлениям Путина о государственно-политической жизни, провозгласили-таки президентом, Кремль понял, что универсальная политтехнологическая машина больше не работает. Хозяин Кремля в эту минуту ощутил себя капитаном космического корабля, переставшим получать сигналы из Центра управления полетом. Нет, корабль по-прежнему движется по заданной траектории и пока что не разваливается. Но ощущение, что управляемость потеряна и врезаться в смертоносный неземной астероид можно в любой момент, нарастает. Отсюда – и прорывающаяся наружу тихая путинская паника.

Разумеется, Кремль пытается скрывать, что потерял всеобщий рецепт победы. Незадачливые путинские стратеги с пеной у рта настаивают, что на Украине ничего экстраординарного не произошло, – нас просто предали Соединенные Штаты. Но в глубине души Путин-то знает: США ни при чем. Данное в начале лета 2004 года обещание не мешать победе Януковича они полностью выполнили, больше того, 23 и 30 ноября 2004 года прямо предотвратили захват восставшими ключевых административных зданий в Киеве. Значит, на самом деле проблема все-таки не состоит в позиции Америки или, по крайней мере, не только в ней.

Столкнувшись с крахом политтехнологий как способа управления миром, Кремль тем не менее собирается бороться с неведомо откуда берущейся революцией с помощью все тех же технологий. Главное орудие нарастающей контрреволюции – всевозможные потешные полки. Фиктивные молодежные организации («Наши», «опричники» и т. п.), призванные избивать врагов Кремля физически, бессловесные псевдооппозиционные фракции в составе «Единой России», которым поручено по согласованной программе мягко критиковать власть слева и справа, бутафорские «альтернативные» профсоюзы, агрессивные общества потребителей, которым будет поручено направлять народный гнев против рядового чиновника, который, в отличие от верховного Путина, на самом деле во всех бедствиях народных и виноват.

Публике предъявлена уже и контрреволюционная философия власти. Три основных элемента кремлевской доктрины таковы:

– Путин – это стабильность, а любая дееспособная (неигрушечная) оппозиция – фашизм и гражданская война;

– Путин – меньшее зло во всех отношениях;

– чтобы меньшее зло никогда не уступило место большему, нужна консолидация элит.

Еще, разумеется, власть хочет заведомо перекрыть некие только ей известные каналы финансирования революции, а потому открыто договаривается с крупным капиталом, обещая налоговую амнистию, сокращая до 3 лет срок исковой давности по приватизационным сделкам и обещая никого не мучить избыточными налоговыми проверками.

Но, делая все это, Кремль нисколько не уменьшает вероятность революции. Напротив – ускоряет и приближает сладостные революционные дни, которые могут, при неудачном стечении обстоятельств, обернуться тотальным кровавым погромом, а завершиться – торжественным и юридически оформленным распадом России.

Нищета консолидации, или проблема-175

Говоря об элите, которой необходимо экстренно консолидироваться, Кремль на самом деле имеет в виду весьма узкий кружок, состоящий примерно из 175 физических лиц: 25 крупных собственников, 50 ключевых чиновников и порядка 100 человек разномастной челяди. Все эти люди вроде как кровно заинтересованы в сохранении *status quo.* Но по-настоящему объединиться они не могут уже по той причине, что у них нет никаких общих немеркантильных ценностей. А процветание в веках нашей унылой России к приоритетным ценностям пула-175 уж точно не относится.

Единственная общая черта субъектов этой «элиты» – страсть к самому что ни на есть банальному материальному обогащению (преимущественно в прямой денежной форме). Но в удовлетворении этой страсти каждый, по определению, играет строго за себя – и, соответственно, против большинства других участников «корпорации 175». Консолидация консолидацией, а табачок, разумеется, врозь. (Именно поэтому, кстати, так печальны и неэффективны оказались всевозможные олигархические профсоюзы типа РСПП – как только общие интересы мегабизнесменов входили в противоречие с частными, последние немедленно оказывались куда важнее первых, и содержательное единство заканчивалось, не начавшись.) Любой Игорь Сечин пожертвовал бы частью путинской стабильности ради уничтожения, скажем, Дмитрия Медведева, Михаил Фридман – долей российского суверенитета во имя разгрома Леонида Реймана, а Олег Дерипаска – добрыми 50 % геополитической роли страны ради отлучения от власти, скажем, Германа Грефа (и наоборот, разумеется).

Сверх того внутри корпорации начисто отсутствует взаимное доверие, равно как и доверие к капитану корабля. Те, кого Кремль хочет консолидировать, в силу своего образования и воспитания твердо уверены: если кто-то говорит о спасении России, значит, он хочет поделить большие государственные деньги. Ибо честно говорить о чем-то, кроме денег, для этих людей, по определению, невозможно. Мыслящий так и действующий сообразно этому правящий слой никогда не станет, конечно, спонсором или тайным воздыхателем революции. Но рисковать капиталом, здоровьем, тем паче жизнью ради спасения государственности ни при каких обстоятельствах не станет.

А как отреагируют потенциальные консолидируемые на ими же написанное на долготерпеливой путинской бумаге предложение вернуть в страну вывезенные деньги и заплатить 13 % подоходного налога? Очень просто: щас, разбежались, все только и ждут, чтобы мы наши бабки засветили и прямо под репрессии подставились. Нет уж, пусть сначала кто-нибудь другой здоровьем рискнет!.. Вот вам и весь сеанс налоговой амнистии с последующей консолидацией.

Группа-175 состоит в большинстве своем из шустрых и предприимчивых аутсайдеров состарившейся советской системы, базовая логика жизни которых всегда сводилась к нехитрой цепочке: в этой стране все равно никогда ничего хорошего не будет – пока бардак, надо на нем как следует заработать, – заработав, надо быстро все вывозить и мотать удочки, пока не отобрали.

В переводе на более цивилизованный язык транспарентного постсоветского бизнеса цепочка выглядит примерно так: участвуем в бесплатной приватизации – пожинаем плоды полного контроля над механизмами принятия государственных решений – уходим в cash (продаем активы по рыночной, а не номинальной стоимости) – до белого каления очищаем капитал на Западе – оседаем на Западе. Как любил говаривать один очень знатный член «клуба-175», «чтобы отвалить из России, мне большой транспортный самолет не нужен. У меня все состояние – в одном портфельчике».

И кто-то в состоянии поверить, что эта элита «портфельных инвесторов», которая при первых трубных звуках мятежа устремится на машинах с голубыми мигалками в аристократический бизнес-аэропорт Внуково-3, сможет объединиться во имя России?!

Ну-ну.

Нищета эстетики

Наряду с блефом «консолидации элит» Кремль вдруг решил, что настал момент консолидировать и собственный народ – вокруг невнятного послеобеденного бормотания на извечную тему «лишь бы не было войны».

Но президент РФ и его утомленная солнцем великой российской халявы камарилья просто никогда не догадывались, что для мобилизации народов нужны в первую голову лидеры и образцы – политические, интеллектуальные, моральные, эстетические. А какие у Кремля нынче образцы? Да ясно какие. Идеальные политики у них – Грызлов со Слиской, образчик поэзии – незапоминаемый гимнотекст Михалкова-ст., музыки – Владимир Соловьев-мл., а кинематографа – «Бригада» с «Ночным дозором» и «Статским советником». Нелегко с такого качества оснащением поднять народ на борьбу. Да что говорить, если для собственных «Наших» у Кремля никого не нашлось в начальники, кроме напрочь дискредитированного паяца из «Идущих вместе»!

Давайте вспомним август 1991 года. Безусловно, большинство активных и мыслящих людей тогда вовсе не желало распада СССР. Однако немного нашлось защитников у ГКЧП. Потому что очень трудно было сделать дрожащие руки Г. И. Янаева и упитанные щеки В. С. Павлова символами Империи и предметом консолидации. Каковы бы ни были подлинные намерения гэкачепистов, ассоциировались они исключительно с безнадежно циничной номенклатурной кормушкой, а вовсе не с действующей в истории великой страной, взывающей к действенной помощи своих подданных. А ведь Янаев с Павловым куда

честнее нынешних были!

Другой показательный пример – все та же предреволюционная Украина. Очень многие политики, бизнесмены, общественные деятели, вполне лояльные Леониду Кучме и безо всякой симпатии относившиеся к самовлюбленному бухгалтеру Ющенко, отказались поддержать «преемника», «символ стабильности» Януковича. Потому что не всякое бурное дитя енакиевской зоны может быть президентом в твоей собственной, уважаемой тобою стране. Оттого-то и была проиграна партия власти на Украине, а не из-за американских происков или березовских проделок.

Смерть путинского большинства

Попытка «консолидации элит» (безразмерные вечные гарантии, предоставляемые верховной властью коалиции-175) – это смертельный удар по пресловутому «путинскому большинству». Поскольку и в 2000-м, и в 2004 годах Путин получил безоговорочную народную поддержку как потенциальный радикальный модернизатор элит, лидер, который хочет и может отстранить крупный капитал от власти в России и вернуть страну в русло традиции. Нынче же Путин самолично и безвозвратно расписывается в том, что надежды своего базового электората оправдывать не собирается. Подобно Михаилу Горбачеву на излете 1988 года, нынешний президент России решительно переходит из категории «президента надежды» в категорию «президента терпения». На Путина больше не надеются. Его терпят– пока не появился альтернативный общенациональный лидер, другой центр власти.

Еще никогда «правитель терпения» не становился объединителем нации. Напротив, история всегда избавляется от таких зависших, прокисших джентльменов при первой же удобной возможности.

Нищета философии

Новейшая кремлевская контрреволюционная идеология стоит на том, что ельцино-путинская стабильность – это хорошо. И баста.

Хорошо, когда не сокращается ассортимент заморских деликатесов в ресторанах Аркадия Новикова. Когда каждый божий год дорожают в 2 раза купленные в свое время за бесценок лесистые участки на Рублево-Успенском шоссе. Хорошо, пока высока мировая нефтяная цена и сочатся бесплодными сокровищами алмазно-стабилизационные фонды. Хорошо, когда самый захудалый член клуба-175 может, не ударяя палец о палец, заработать не меньше долларов 100 млн. в год (а меньше просто несерьезно). Очень хорошо, когда за небольшие чаевые можно выписать себе в Форте-де-и-Марми или Куршавель народных кумиров типа группы «Ленинград» и вытирать о них ноги в свое удовольствие. И просто прекрасно, что никогда не кончается кокаин, и гремят аукционные продажи пьемонтских трюфелей, и длится в марихуанной дымке вульгарный танец Ксении Собчак, и нескончаемы, как людской поток, либеральные гулянья на русском льду Трафальгартской площади Лондона.

Но за стенами клуба видна совсем другая стабильность. Погибшей армии, развалившихся спецслужб, находящейся на грани ликвидации Академии наук, пустынных громад вчерашних оборонных гигантов. Стабильность депопуляции, наркомании и СПИДа.

Стабильность властных слов, которые уже ничего не стоят, – и потому нечего их даже выслушивать. Стабильность дискредитации образования, которое ни для чего больше не требуется. Стабильность полного отсутствия перспектив, особенно для молодежи. Стабильность нищеты и унижения для тех, кто опоздал, а потому не успел – и уже никогда не успеет, так и запишите – прорваться в престижную корпорацию-175.

Поэтому, когда после обильных таинственных возлияний выползает на поверхность барской Барвихи невероятно собою довольное существо и, отрыгивая 60 %-градусный банановый «Шартрез», обращается к спрятанному по ту сторону пуленепробиваемой чешуи народу: «Ну что, вы хотите, чтобы все оставалось как есть – или война?» – народ что есть духу отвечает сгорбленным голосом: «Чем вы – так уж лучше война!»

Именно так произошло и в Грузии, и в Абхазии, и в Киргизии, и на Украине. Ослеплен и взволнован своим спасительным кокаином, Кремль просто перестал замечать очевидное.

Отсутствие блага

Напрасно Кремль ищет некий внешний источник революции, зловещую силу, ни о чем не мечтающую, кроме как развалить и погубить Государство Российское.

Конечно, всегда есть какие-то внешние силы, которые хотели бы покончить с Россией, – достаточно почитать неугомонного Бжезинского (хотя для официального Вашингтона единая и целостная РФ сейчас очень важна как буфер на границе «цивилизованного мира» с Китаем). Но источник революции – он всегда внутри. Состоит он в моральной и интеллектуальной деградации правящего слоя. В неспособности власти понимать свой народ и говорить с народом на правильном мистическом языке.

Подобно тому как зло есть отсутствие блага, так и национальное разрушение – всего лишь отсутствие национального созидания. Само собой ничто никогда не строится – само собой все только разрушается и разлагается. И потому разложение государственности, олицетворяемой Кремлем наших дней, неизбежно – в силу паразитической природы самого правящего клуба-175.

И революция явится лишь кульминацией процесса распада, но никак не причиной и не источником такового. Отсюда и берутся все основания утверждать, что революцию в России готовит на свою голову действующая власть – она, бестрепетная и веселая.

И никакие «Наши» Кремлю в решающий момент не помогут. Подобные группировки обычно состоят из людей трех типов: а) жадных циников, которым все равно, куда за долларов 100 выходить и какие лозунги кричать (40 % личного состава); б) потенциальных нацболов, которых каким-то макаром убедили, что «Наши» – лучше (30 %); в) аполитичных люмпенов (30 %). В час реальных уличных столкновений группа Б перейдет на сторону революции, группа А – будет отсиживаться по домам, а группа В – обрящет наивысшее удовольствие в набегах на разомкнутые мятежным хаосом столичные ювелирные бутики.

Не окажется в потешной кремлевской гвардии никого, кто бы жизнь положил за консервацию русского разложения.

От революции – к перевороту

Надо ли хотеть революции? Не надо.

И вовсе не потому, что революция сама по себе приведет к распаду. Нет, как мы уже выяснили, она будет не причиной, но следствием распада, прямым результатом нынешней кремлевской политики. А значит, когда революция таки грянет, спасти страну уже не удастся – потому что, возможно, не останется в стране энергии и сил, чтобы поднять с земли обломки России и вновь сложить их в фундамент прочного здания.

Нужен мирный переворот, потому что только он способен остановить процесс развала до достижения этим процессом точки необратимости и, значит, предотвратить революцию как последний день России.

Что означает этот переворот? Бескровную передачу власти от «клуба-175» к новой национальной элите, для которой сохранение в истории самодостаточного российского государства-цивилизации – приоритет и задача № 1.

Как и когда будет происходить переворот? Демократическим путем, в момент досрочного добровольного ухода лидера «коалиции-175» Владимира Путина от власти. Почему Путин передаст власть досрочно? По трем причинам:

1) он давно и страшно устал от своих правительствующих обязанностей;

2) он сам боится распада страны и не хочет за него отвечать – и потому стремится выйти из игры, пока крах государственности не стал неизбежной реальностью настоящего времени;

3) он не верит в своего преемника и в собственную команду – стало быть, ему легче отдать власть тому, за кого он лично не несет никакой ответственности.

Передавая власть, Путин будет опираться на «ельцинский прецедент» (первый «демократически избранный» тоже ушел досрочно) и общие представления о демократии – дескать, пусть выберут левопатриотического лидера, если хотят, я же всегда говорил, что остаюсь сторонником полновесной несминаемой демократии! И ни Запад, ни Восток к уходящему лидеру придраться не смогут. Демократия так демократия.

В этом смысле обдолбанная бригада-175 для Путина – не более чем балласт, труха. Не станет он ради спасения этой братии держаться за трубку первой вертушки. Еще и потому, что видит в каждом из них потенциального предателя. «А вы что, за меня ж… бы порвали? Молчите, гниды!»

Кто придет Путину на смену? Те, кто согласен с главным условием (см. выше). И социалисты, и либералы. Экономические взгляды в данном случае – вторичны.

Формирование альтернативной политической силы – достаточное условие переворота. Путинский режим будет неграциозно умирать в золотой фольге иллюзорной стабильности.

А потом – надо сделать так, чтобы революции все-таки не произошло. Обязательно.

2005 г.

Сегодня уже очевидно, что этот год пройдет в России под флагом бурной имитации модернизации. Этой широкомасштабной имитацией мы обязаны, конечно же, врагам Кремля – и никому другому.

Если бы не Виктор Ющенко и «оранжевая революция» на Украине, Кремль никогда не занялся бы созданием политической инфраструктуры «обеспечения преемственности власти», не учредил бы «Наших» и прочих «опричников», не заговорил бы о вертикальной социальной мобильности, готовности передать власть следующим поколениям и т. п. В случае победы Виктора Януковича многомудрые кремлевские специалисты носились бы над безвидной политической землей России с утверждением, что главное средоточие и инструмент политики – система единственно правильного подсчета голосов имени А. А. Вешнякова, а вся остальная так называемая политика (идеи, лидеры, стратегии, партии) – только пустая трата времени и средств.

Сейчас – под влиянием народных выступлений против монетизации льгот, которых власть совершенно не ожидала, успеха левых сил на многих региональных выборах и даже политических изысканий Михаила Ходорковского – Кремль решил срочно «полеветь».

Вероятно, уже в начале осени изменится риторика («текст», как это называют в кремлевской администрации) президента Путина. Глава государства начнет все больше говорить о справедливости, о приоритетной защите интересов 140 млн. граждан России, о необходимости возрождения государственного патернализма. Кремль создаст очередные бутафорские организации, например армию потребителей, которая методами прямого действия будет бороться со средней руки бюрократами и среднекрупными бизнесменами, отчего-то не понравившимися окружению Путина. В PR-бой будут брошены заветрившиеся от бессмысленности собственного существования фиктивные партии – от «Патриотов России» до социал-демократов. Жертвой демонстративного кремлевского «полевения» станет ненавистный народу глава Минздравсоцразвития Михаил Зурабов, а с ним, возможно, еще 1–2 федеральных чиновника, которые и так давно устали от бремени социально-экономических обязанностей и собирались уходить в бизнес. И, наконец, главное – будет нарушена священная неприкосновенность стабилизационного фонда. В общем, Кремль попытается показать стране, что он-то и есть у нас единственный настоящий левак, а КПРФ, «Родина», Партия пенсионеров и прочие Ходорковские должны освободить главную дорогу путинскому кортежу и впредь не лезть не в свое дело.

Не исключено, что администрация президента Путина пойдет даже на «симуляцию революции»– в типично кремлевском, балаганном формате. Например, все тот же Зурабов покинет свой пост не тихо и мирно, в собственной постели, а в результате трехдневной блокады здания его министерства спецбригадой футбольных фанатов из «антифашистского» движения «Наши».

Разумеется, все подобные шаги не будут означать каких-либо реальных перемен в кремлевской политике. Равно как и пресловутые «Наши» ничем на самом деле не помогут молодежи с вертикальной мобильностью. Потому что содержание и философия путинского режима исключают какие бы то ни было качественные изменения в принципе.

Многие именитые кремленологи в России и за границей неустанно тиражируют миф о том, что Владимир Путин возглавляет чекистский режим авторитарной модернизации, который давно хочет уничтожить все ельцинское в нашей стране, и только остатки либералов во власти не дают кровожадным планам осуществиться.

Пока этот миф не развеян до основания, ни понимать логику действий Владимира Путина, ни прогнозировать его шаги мы не сможем. А значит, весьма нелегко будет аналитикам анализировать, инвесторам – инвестировать, а зарубежным политикам – выстраивать стратегию отношений с сегодняшней российской властью.

Власть Владимира Путина вообще не представляет собою автономного, отдельного политико-исторического явления. Это – последняя, завершающая стадия развития режима Бориса Ельцина. Вернее, того набора физических лиц, которые приобрели всю полноту власти в стране в период с июля 1996 по май 1999 года.

У Владимира Путина как всероссийского правителя есть главная и единственная цель, жизненное задание, которое сообщили ему отцы-основатели проекта «Преемник Ельцина» Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев, Роман Абрамович и Михаил Фридман. Цель такова: обеспечить незыблемость итогов «большой» индустриально-инфраструктурной приватизации 1993–2000 годов на коротком историческом отрезке времени, достаточном для того, чтобы выгодоприобретатели приватизации смогли продать свои основные активы за реальную рыночную стоимость международным корпорациям и легализовать полученные средства, измеряемые десятками миллиардов долларов, на безопасном и уютном Западе.

Базовая технология достижения поставленной цели – пресловутая путинская стабильность. Означающая как отсутствие существенных политических возмущений, так и прочное закрепление всех лояльных исполнителей (чиновников и приравненных к ним лиц) на своих постах на срок, достаточный для выполнения жизненного задания режима.

Исходя из поставленной цели, Владимир Путин проводит вполне целостную экономическую политику, смысл которой – последовательное уменьшение обязательств государства перед населением, а правящего класса – перед государством. Путинизм как паразитический, загнивающий ельцинизм добивается того, чтобы упомянутые выгодоприобретатели «большой» приватизации имели полное, узаконенное право не вкладывать никаких средств в реконструкцию национальной инфраструктуры – напротив, чтобы это бремя было возложено в максимально возможной степени на никуда не спешащее население. К тому и сводятся монетизация социальных льгот, реформа ЖКХ и электроэнергетики.

С точки зрения фундаментальной логики путинского режима любые реформы и вообще активные наступательные действия оправданы и уместны лишь тогда, когда они ни на йоту не нарушают «стабильности». Поскольку на самом деле стабильности угрожают практически любые реформы, сегодняшний Кремль их не начинает, а начав – приостанавливает, как только колеблется рейтинг президента или растет ропот в широких слоях населения.

Еще во время первой президентской кампании Путина (весна 2000 года) штабом Преемника был взят на вооружение тайный лозунг «Не расплескать»: ничего не делать, не проводить никаких активных мероприятий, поскольку любое действие ставит под угрозу неожиданно свалившийся на голову преемника запредельный рейтинг, в условиях же полного бездействия, бог даст, как-нибудь дотянем до дня выборов. Это «Не расплескать» стало неформальным, подспудным, почти бессознательным девизом всего путинского правления.

Таким образом, Владимир Путин возглавляет и олицетворяет классический режим консервации – полного сохранения *status quo*. Такого типа режим ни в коем случае нельзя назвать консервативным (кремлевские идеологи в последнее время замечены в обильном паразитировании на этом термине): консерватизм предполагает модернизацию на базе национальной традиции, в то время как консервация – принципиальное отсутствие какой бы то ни было модернизации.

Именно поэтому Кремль функционирует исключительно в режиме don\'t act – react (не действовать – реагировать *(англ.))*.

Когда неблагоприятные внешние обстоятельства жестко вынуждают Владимира Путина, он с неимоверным скрежетом зубовным идет на имитацию радикальных ответных шагов. Именно имитацию – подлинных изменений режим консервации допустить не может по определению. Вместо реальной вертикальной мобильности – лесная резервация «Наших». Вместо реального «полевения» социально-политической политики – рассуждения о «борьбе с бедностью» (это в условиях-то монетизации льгот!) и симуляция великой антизурабовской социалистической революции (еще предстоит).

Поскольку нет развития, не может быть и успехов: усугубление сырьевого характера экономики за пять с половиной лет высоких нефтяных цен об этом ярко свидетельствует. Согласно фундаментальной логике путинского режима, неизбежная безуспешность прикрывается безответственной псевдоимперской риторикой. Рекламируется усиление международного авторитета России, в то время как на самом деле именно при Путине Россия утратила роль модератора постсоветского пространства и превратилась в страну «второй лиги», просто самый большой осколок СССР. Кремль исходит сладкой слюной по поводу «укрепления государства», но государство заканчивается там, где начинается материальное поощрение чиновника любого уровня хозяйствующим субъектом. И так далее и тому подобное.

Когда же Кремль в раздраженном отчаянии понимает вдруг, что ресурс тотального блефа близок к опасной черте исчерпания, главным достижением путинского режима объявляется собственно стабильность. «Наша заслуга в том, что мы еще правим вами», – вот фактический message кремлевской бюрократии, адресованный находящемуся за гранью ее понимания народу. А функция народа в этой концепции – оплачивать благосклонность терпеливых правителей. Деньгами и жизнями.

Мне нередко приходится слышать от западных политиков, экспертов и дипломатов, что, дескать, нынешние российские правители «власть не отдадут». Костьми лягут, но не отдадут.

На мой взгляд, отдадут обязательно. Потому что никакая консервация не может длиться слишком долго. Система, лишенная развития, обречена смерти.

Главное, впрочем, в другом. Режим Владимира Путина теряет всякий смысл, когда выполнено его жизненное задание: вывоз из России обналиченных результатов приватизации 1990-х. С этого момента власть превращается для Путина и К° в сплошную цепь веерных отключений электроэнергии, замерзающих обезвоженных регионов, «Норд-Остов» и других тонущих батискафов. Ответственность безо всякой прибыли. А Владимир Владимирович этого не любят.

«Левый кремлеворот», исполняемый в полном соответствии со священным кремлевским принципом don\'t act – react, станет последним блефом Кремля. Поскольку все прочие зоны возможного блефа уже затоптаны. А единственным подлинным результатом «полевения» станет предоставление кредитов за счет стабфонда особо лояльным к Кремлю бизнесменам – «на поддержку экспорта», как водится.

И самыми сложными в российской исторической повестке становятся уже не вопросы «Уйдет ли Путин?» или «Когда уйдет?». Вопрос наступающего дня: кто и почему придет нынешней правящей корпорации на смену.

2005 г.

В Кремле вновь озаботились судьбой Владимира Ильича Ленина.

По некоторым данным, нервно утекающим из-за Стены, решение о перезахоронении основателя СССР все-таки принято. Мелкие мотивы такого решения вполне понятны. Путин, как всякий типовой бизнесмен американоцентричного мира, верит только в гарантии Запада. А Запад, по версии индивидуального частного предпринимателя Путина В. В., просто не сможет отречься от бывшего русского президента, похоронившего Ленина и вбившего таким чином осиновый кол престарелому призраку коммунизма прямо в седовласую грудь.

Но все, как всегда, не так просто. Не только ради милой западной жизни хочет В. В. избавиться от В. И. Дело в том, что в глубокой реальности, не имеющей ничего общего с бесконечным во все стороны путинским пиаром, второй демизбранный президент РФ ненавидит Советский Союз и вообще все советское. Горькой всеразъедающей ненавистью.

Нет, конечно, в рекламных целях Путин может изображать из себя невероятного поклонника советского строя. И даже восстанавливать в правах советский государственный гимн. Правда, с новыми девяностолетними словами, которые невозможно запомнить, – ибо вытек из них магический дух, который и делал недетский михалковский текст настоящим имперским гимном. (Интересно было бы кремлевским социологам провести опрос: сколько верноподданных россиян знает путинские слова сталинского гимна? Уверен, что процентов пять, не больше.)

Но про гимн – это про пиар. Сказали Путину, что для дальнейшего отвердения рейтинга нужно поклониться советской тени, – сделал. А сказали бы, что ради стабильности режима надо назначить гимном «Миллион алых роз» или «Голубую луну», – так и назначил бы. А что? Как научил Путина его отец-основатель Р. А. Абрамович, любое событие-деяние – хоть гимн, хоть война, хоть взрывы жилых домов – оправдано ради стабильности больших правящих денег.

Но когда Путин остается с собою один на один, без шпаргалки, без политтехнологических заготовок, он истинного отношения к СССР не скрывает. Помните, как ВВП открывал Дворец конгрессов (не съездов, заметьте, а именно конгрессов!) в петербургской прибрежной Стрельне? При советской власти, молвил президент с гримасою необычайной, здесь царили разруха и мрак. А мы, мы – все восстановили, все сделали. 300 миллионов долларов – и никаких тебе советских гвоздей!

У каждого политика, как и у поэта, есть провинция. Руководящая и направляющая, любящая и прощающая. У Путина такая провинция – Дрезден второй половины 1980-х годов. Там родились его дочери (которым с тех пор приуготовлены германские паспорта). Уже тогда Дрезден был какой-никакой, но Европой (но сравнению с неуклюжим презренным Совком). И именно там директор дома советской культуры понял, что сидеть в кафе на бульваре Старой Европы, подсчитывать регулярно капающие на счет доллары, наслаждаться весенним ветром и вообще ни о чем не тревожиться – это и есть жизнь. А грандиозный Совок с его идеологическим серпом и ядерным молотом, орденскими планками и золотыми звездами, большим стилем и пыльными диванами членовозов, казенными дачами и премиями в 300 руб. – фуфло, ерунда. Дрезден научил Путина смыслу его жизни – стать средним европейцем. Благостным спокойным рантье. Орудием всемирного разрушения (по Леонтьеву). И если тогда Владимиру Владимировичу и тысяча долларов в месяц казалась верхом блаженства, то сегодня уже и 100 миллионов долларов в месяц – не предел.

Переменилось количество, но не качество. Тогда усталый невольник КГБ замыслил побег из СССР – в лишенную державного пафоса международную мелкобуржуазную роскошь. И побег этот он счастливо совершил – исключительно благодаря концу Советского Союза. Не случайно постдрезденский Путин, изгнанный из Системы и сосланный на унизительно низкую должность в ЛГУ, так успешно спикировал в яростно антисоветскую команду проф. Собчака и всего за два года превратился из скромного технического помощника мэра Санкт-Петербурга во второе лицо целой Северной столицы.

Отринув совковые вериги, будущий Хозяин Земли Русской смело вошел в поколение вельможных торговцев джинсами, захвативших в России власть в начале 1990-х годов. Людей, которые точно знали, что главное – оказаться в нужное время в нужном месте, урвать побольше и – вовремя отбежать. А знамена Отечества, образование, война, революция, искусство, любовь – пустые дела, объект ненужных издержек. И не случайно неформальный идеолог нынешнего режима Роман Абрамович избрал Ельцину в преемники именно Путина. Послеельцинским управителем должен был стать человек, который понимает, что джинсы – важнее Империи. Который твердо и прочно забыл, чему его учили в советской школе.

Вывезти с Красной площади Ленина и закрыть Мавзолей – значит избавиться от советского периода нашей истории. Признать, что весь коммунистический режим был досадной оплошностью, совершенной тремя поколениями невменяемых дураков. И хотя советская власть и создала всю ту нефтегазовую промышленность, которой теперь Путин грозит хохлам и всяким прочим шведам, места в истории эта власть не заслуживает. После сентября 1917 года как-то сразу наступает сентябрь 1991-го. Советский Союз обречен забвению, как Березовский с Гусинским.

Путин не может уйти от власти, не отомстив своей советской юности, где он был посредственностью и стал подкаблучником. Своей первой зрелости кагэбэшника-неудачника. Ему хочется, чтобы новейшая история «этой страны» отсчитывалась с 1991 года, когда начался его, Путина, неимоверный и неоправданный взлет. С крушением СССР к разжалованному подполковнику пришла Госпожа Большая Удача (ГБУ). И этой ГБУ он, такой благодарный, принесет в священную жертву Мавзолей.

Можем ли представить себе это?

Прямая трансляция из Санкт-Петербурга. Путин идет за гробом Ленина! Да не он один. Грызловы и слиски, лабрадоры кони и пони вадики, прорицатели и чревовещатели, телохранители и сотрапезники. Вот это будет рейтинг, вот это будет доля! Цена минуты рекламы зашкалит за 150 тысяч долларов. Всюду вспышки, цветы, барабаны, литавры, ожоги преданных глаз.

Не забудьте выключить телевизор.

2005 г.

Многочисленные друзья, а наипаче недоброжелатели Владимира Путина постоянно тиражируют миф, согласно которому нынешний российский президент обуреваем серьезными и неизбывными геополитическими амбициями, мечтает о восстановлении российско-советской империи и даже якобы достиг некоторых успехов на этом направлении.

Впрочем, если анализировать не риторику Путина, которая всегда носит конъюнктурный характер и может качественно меняться несколько раз в день, а настоящую политику сегодняшнего Кремля, то ни геополитических амбиций, ни каких бы то ни было достижений на пути реализации таковых мы, увы, не видим.

Одним из ранних серьезных решений Путина на президентском посту была ликвидация российских военно-морских баз в Лурдесе (Куба) и Камрани (Вьетнам). Мотив, заявленный президентом: у государства нет возможности платить неподъемную арендную плату – в общей сложности около 500 млн. долларов в год (менее 4 % суммы, выплаченной недавно «Газпромом» частным акционерам «Сибнефти»). Можно считать подобное решение оправданным или неоправданным с экономической точки зрения, но оно, бесспорно, серьезно подорвало позиции России как морской державы. Лидер-империалист, озабоченный геополитической ролью страны, едва ли пошел бы на подобный шаг.

Имеющий политические глаза да видит, что за годы правления Владимира Путина качественно снизилась – а отнюдь не повысилась! – роль России на пространстве бывшего СССР, той самой империи, которой, вроде как, грезит нынешний Верховный Главнокомандующий. При Путине Российская Федерация свой статус источника постсоветской легитимности безнадежно утратила, превратившись просто в самый большой по территории и природным ресурсам кусок позавчерашней великой Империи. Из первой геополитической лиги, где играют региональные державы (уровня Индии или Бразилии), мы перешли во вторую, где борются за место в плацкартном вагоне истории государства образца Парагвая или Алжира. (Количество разливанной нефти и шальных офшорных денег в данном случае никак на статус государства, понятно, не влияет.)

Теперь за легитимностью глава бывшей союзной республики едет прямиком в Вашингтон, а не в Москву.

Еще в начале первого срока Владимира Путина фактически прекратилась поддержка непризнанных государств. Путин последовательно потерял рычаги политического влияния на Молдавию, Грузию, Белоруссию, Украину. (Разумеется, заведомый PR-блеф с российско-белорусским союзным государством, вынимаемый из нафталина всякий раз, когда в России намечается очередной виток непопулярных реформ, способен ввести в заблуждение разве что очень неискушенного наблюдателя.) Ни одна из перечисленных стран теперь ни ориентируется на Россию стратегически. Осталась, конечно, угрожающе изогнутая газовая труба, но назвать ее создателем Путина довольно сложно, а образ агрессивного кремлевского дегенерата, традиционно прилагаемый путинской администрацией к дарам трубы, в наименьшей степени способствует росту уважения к России в ближних и дальних углах ее бывшей Империи.

Кремль не проявил ни малейшего интереса к политическим баталиям 2002–2004 годов в Литве. Хотя если б в этой стране у власти оказались лояльные России силы, было бы куда легче решать трудную проблему калининградского транзита. Но призывы о помощи, доносившиеся с той стороны литовской границы, были официальной Москвой проигнорированы.

Полностью отсутствуют и достижения Кремля в деле защиты соотечественников за рубежом. Гонения и унижения, которым подверг русских не в меру эмоциональный Туркменбаши, остались как бы незамеченными. Дискриминация русского меньшинства, составляющего почти 40 % населения Латвии, порой вызывала в Кремле хриплое потявкивание, но ни до каких реальных санкций и вообще мер давления на Ригу дело не дошло. А в недавнем задушевном общении со своим тщательно отобранным народом Владимир Путин и вовсе призвал не демонизировать «латышских друзей».

Наконец, российский солдат столь же неуклонно, сколь и бесславно покидает территорию вчерашнего военно-политического присутствия. Россия выводит свои базы из Грузии за 3 года и бесплатно, хотя еще недавно речь шла об 11 годах и компенсации с грузинской стороны в 500 млн. долларов.

В общем, на самом деле никакой эффективной геополитики не получается. И вообще никогда не удастся тем, кто хочет знать и понимать Путина, разобраться в его мотивации, если не усвоить один довольно простой принцип: второй президент РФ по своей природе вообще не политик и тем более не империалист. Он – обычный и типичный предприниматель. И все его решения и действия подчинены исключительно логике крупного бизнеса, сводящейся, так или иначе, к извлечению прибыли.

Финансовый гений

Если в чем и преуспел Владимир Путин на постсоветском пространстве и окрест, так в лоббировании интересов нескольких основополагающих российских бизнесменов. В ходе многочисленных визитов в ближнее и полудальнее зарубежье президент РФ неоднократно начинал переговоры с того, что надо бы вот этот алюминиевый завод отдать Олегу Дерипаске, вон ту телекоммуникационную компанию – Михаилу Фридману, а двунадесятый металлургический завод – Алексею Мордашову. Собеседники Путина радостно хлопали премудрыми глазами: ведь взамен московский богатый гость предлагал политические и экономические даяния, многократно превосходившие по масштабу вожделенные объекты. Например: продаем «Северстали» комбинат X, а получаем за это отмену Россией антидемпинговых санкций для всех металлургов данной отдельно взятой страны. В такого рода схемах – когда государственные ресурсы России предлагались в качестве компенсации за соблюдение чисто конкретных частных интересов – Владимир Путин нередко бывал успешен. Правда, назвать это продвижением российского капитала можно лишь с большой натяжкой: зарубежные активы, о которых хлопотал Путин, покупались в итоге офшорными компаниями, а отнюдь не живыми субъектами российской экономики.

Но тем не менее следует признать: как предприниматель Путин действительно талантлив. Придуманную же им (или с его благословения, что в данном случае одно и то же) схему национализации в России следует и вовсе признать гениальной.

Схема проста, как все великое. Предприятия, которые в 1990-е годы были проданы на залоговых и прочих фиктивных аукционах по символической цене, должны быть выкуплены государством и госкомпаниями обратно, но уже максимально дорого. Причем для повышения стоимости национализируемых таким образом активов используются даже деликатные механизмы фондового рынка.

Путин отлично понимает, что делает. Всего через 2,5 года в России появится новая власть. И эта власть неизбежно поставит вопрос о легитимации (а значит, ревизии) результатов приватизации – иначе просто не бывает при переходе от постсоветского состояния государственного вещества к постпостсоветскому, по окончании многолетней клептократии. Когда же вопрос будет поставлен, из автоответчика бывшего президента прозвучит глухой отдаленный ответ: забудьте, коллеги, никакой приватизации не было, все снова государственное, ревизовать и легитимировать нечего.

Первой громкой сделкой в рамках предложенной схемы была, конечно, продажа «Сибнефти» «Газпрому». При этом, как мы помним, покупатель и продавец вместе играли на повышение цены: пакет акций «Сибнефти», принадлежавший Роману Абрамовичу, буквально накануне сделки подорожал с 12 млрд. до 13,1 млрд. долларов. При этом в 1995 году контрольный пакет «Сибнефти» был продан на залоговом аукционе, разумеется, за целых 100,3 млн. долларов.

В плане на 2006 год – покупка 62 % акций «Сургутнефтегаза» «Роснефтью» за сумму, близкую к 20 млрд. долларов (3 ноября 1995 года 40,12 % акций той же компании были проданы государством за 88,9 млн. долларов), и контрольного пакета «Норильского никеля» – госкомпанией «АЛРОСА» за сумму, близкую к 8 млрд. долларов (цена былой приватизации того же пакета – 170,1 млн. долларов).

На фоне этих гигантских сделок почти теряются сообщения о приобретении аффилированными структурами «Газпрома» Объединенных машиностроительных заводов или планах «Рособоронэкспорта» выкупить у частных собственников некие металлургические активы. Но и большие и малые операции укладываются в общий гениальный план (сокращенно – Генплан). При этом предположить, что кремлевское начальство получает со сделок гонорары, именуемые в просторечии «откатами», мы не вправе: зачем это все людям, которым вскоре за принадлежащие им пока 30 % акций «Сургутнефтегаза» перечислят 10 млрд. долларов? Хватит на отборный овес и пони Вадику, и семи поколениям его потомков.

Итак, национализация по-путински – это форма почти легального вывода из страны 50–70 миллиардов долларов. Эти деньги попадают на счета частных лиц – выгодоприобретателей большой ельцино-путинский приватизации (чей жизненный цикл в российском политико-экономическом пространстве, таким образом, заканчивается). Для России же эти миллиарды становятся долгами госструктур, погашать которые будут налогоплательщики вкупе с индивидуальными потребителями газа. Уже в 2007 году придется платить за «голубое топливо» на 50 % больше, чем сейчас. Циничные кремлевские пропагандисты имеют шанс объяснить стране и миру, что вся эта национализация делается в интересах государства и народа. Наивные слушатели-зрители имеют право им поверить.

Бизнес-гений Владимира Путина со товарищи особенно ярко сияет на фоне слабости и бездарности других славянских вождей, в первую голову – все того же Виктора Ющенко. Президент Украины вернул в госсобственность крупнейшее металлургическое предприятие страны «Криворожсталь» за 800 млн. долларов и тут же продал его на транспарентном конкурсе индийскому инвестору за 4,8 млрд. долларов, одним ударом заработав для своего государства 4 млрд. долларов (почти 20 % украинского бюджета 2005 года).

Ну, не глупый поступок, а? Вот если бы Ющенко учился у Путина, он сделал бы совсем наоборот: заставил бы государство купить у приватизаторов первой волны Рината Ахметова и Виктора Пинчука, овладевших этой самой «Криворожсталью» в июне 2004 года за 800 млн. долларов, предприятие за те же самые 4,8 млрд. долларов. И эта солидная сумма была бы грамотно распределена между тремя частными лицами во имя гражданского мира, согласия и стабильности.

Не случайно Кремль строго запретил своим официальным и неофициальным представителям комментировать конкурс по «Криворожстали».

Всемогущий воин

Теперь вы понимаете, почему Кремль не вступился за русских в Туркмении? Потому что газовый бизнес с Туркменбаши – неизмеримо, несопоставимо важнее.

Почему не защитили соотечественников в Латвии? Потому что на счетах в латвийских банках хранятся почти 4 млрд. долларов, принадлежащих представителям политико-экономической элиты современной России. И разглашение информации об этих счетах для ходячих символов путинской стабильности смерти подобно. Да, кстати, сейчас активно идут переговоры о том, что одна уважаемая российская компания через немецкий инвестиционный банк купит латвийское нефтетранзитное предприятие Vents– plis Nafta. Позволительно ли в такой ситуации что-то еще требовать от милых латвийских друзей?

А почему Россия, объективно располагающая всеми рычагами политического и экономического воздействия на Грузию, спешно капитулирует перед нелюбимым Михаилом Саакашвили, аврально выводя военные базы? Потому что Кремль в глубине своей бизнес-души действительно не понимает, зачем эти базы вообще нужны.

Уважаемые господа всемирные кремленологи и путинологи! Отложите, пожалуйста, в сторону книги о Муссолини и Фиделе Кастро. Закажите лучше в университетской библиотеке биографию филиппинского экс-президента Фердинанда Маркоса. Или, скажем, бывшего заирского властителя по имени Мобуту Сесе Секо Нгбенду Ва За Банга, что означает «Всемогущий Воин, который в силу своей выносливости и непоколебимой воли к победе совершит многие завоевания, оставляя за собой пожарища».

И все сразу встанет на свои места.

2005 г.

Кремль вкупе с независимой Общественной палатой уже проанализировали недавнюю трагедию в Челябинском танковом училище и поняли, почему министр обороны РФ Сергей Иванов ни в чем не виноват, а призывы к его отставке – несерьезны и конъюнктурны.

Во-первых, никакой трагедии вообще не произошло. Андрей Сычев лишился обеих ног и половых органов в результате рядового, как он сам, случая дедовщины, усугубленного добровольным нежеланием Сычева служить в армии. Министр же национальной обороны занимается великими делами – оттого и оказался в нужное время в нужном месте, то есть «высоко в горах», – и не обязан реагировать на каждый навозный чих.

Во-вторых, Сергей Иванов – лучший, талантливейший министр обороны всех русских времен, и даже миллион солдатских конечностей не стоят одного волоса с министерской стратегической головы.

В-третьих, скандал вокруг челябинской микродрамы организован и раздут коварными аппаратными врагами министра Иванова, которые давно искали повод побольнее укусить «лучшего и талантливейшего».

С последним утверждением можно почти согласиться. Действительно, Главная военная прокуратура существенно активизировалась в деле разоблачения истинных масштабов и форм дедовщины сразу после того, как Сергей Иванов стал вице-премьером и попытался глубоко залезть в финансовые потоки оборонно-промышленного комплекса. А значительную часть этих потоков контролирует помощник президента РФ Игорь Сечин, который: а) в силу своего природного консерватизма не хочет этим контролем ни с кем делиться; б) имеет необъяснимое магическое влияние на Генпрокуратуру вообще и Главную военную прокуратуру в частности.

Но попробуем все же забыть про сечино-прокурорский заговор и упростим вопрос: должен ли министр Иванов, несмотря ни на какие подводные течения, подать в отставку? Да, должен. Причем незамедлительно.

Второстепенная причина отставки такова: если в некоем ведомстве случилось нечто, чему ужаснулся – без преувеличения – весь мир, то начальник ведомства обязан уйти. Независимо от степени его личного и непосредственного участия в непотребных деяниях.

Главная же причина, за право обсудить которую мы должны сказать спасибо Челябинскому танковому училищу и лично несчастному рядовому Сычеву: Сергей Иванов катастрофически не справляется с обязанностями министра обороны РФ.

Модернизация армии и тем паче военная реформа, слухами о которых Минобороны наполняет информационное пространство много лет напролет, – не более чем наглый блеф.

На сегодняшний день из 20 000 танков, стоящих на вооружении Российской армии, 9000 вообще полностью вышли из строя, а еще 4500 – нуждаются в ремонте и в боевых действиях участвовать не могут. Из 1800 самолетов не могут подняться в воздух без капремонта – 1200. Более половины этих машин уже нет смысла и ремонтировать, так как они простояли без дела 10 лет и почти полностью разукомплектованы.

Широко разрекламированное «радикальное увеличение военного бюджета» тоже очень напоминает гигантский блеф с ярко выраженными элементами казнокрадства. Денежное довольствие военнослужащих как было, так и остается нищенским. Среднестатистический полковник получает сегодня менее 11 000 руб. (примерно 380 долларов) в месяц – вдвое меньше, чем, например, охранник, украшающий собой парадный подъезд «Газпрома».

С перевооружением армии тоже как-то не складывается. С 2001 года Вооруженные силы РФ получили 15 новых танков, 40 бронетранспортеров, 2 (два) истребителя Су-27 (все они, заметим, выпущены в советское время, а в постсоветской России лишь несколько модернизированы), целых 3 стратегических бомбардировщика Ту-160 и 4 вертолета.

Для сравнения: Индия, военный бюджет которой сопоставим с российским, закупила за это же время 124 танка, 8 вертолетов Ка-31, 22 истребителя МиГ-29 и даже тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Горшков».

Что же касается престижа воинской службы и морального климата в войсках, то здесь, пожалуй, и без цифр все ясно. Но и некоторые цифры не помешают. За время работы «лучшего, талантливейшего» из армии уволилось свыше 250 000 офицеров, из них около 170 000 – досрочно. Как правило, офицер остается в войсках до получения долгожданной квартиры, а там – лучше уж быть рядовым охранником, который, как мы уже выяснили, живет куда лучше. За 3 последних года осуждены за уголовные преступления свыше 350 офицеров – годовой выпуск общевойскового училища. Даже по официальным (а значит, почти всегда заниженным) данным, в 2004 году покончили с собой 246 военнослужащих. По данным исследования социологического центра «РОМИР-мониторинг» (2005 год), свыше 70 % российских студентов готовы «отдать все», чтобы не служить в армии.

Ссылки на наследие проклятого ельцинского прошлого уже неуместны. Путин находится у власти 6 лет, Иванов во главе Минобороны – 5. И как раз на эти годы пришелся нефтяной бум, который принес стабфондам и прочим резервуарам национальной экономики сотни миллиардов долларов. И властная вертикаль укрепилась настолько, что, казалось бы, любые модернизационно-реформаторские решения стало проводить очень просто.

Только в одном Сергей Иванов, пожалуй, преуспел: он убрал-таки из армии харизматичных амбициозных генералов Казанцева, Шаманова и Трошева, которые ничтоже сумняшеся полагали, что именно они в 1999 году привели Владимира Путина к власти.

Даже если отринуть классические соображения политики и морали, министр Иванов должен положить на президентский стол роковой рапорт потому, что он злостно и систематически не исполняет Положение № 1082 о министерстве обороны РФ, утвержденное указом Путина от 16.08.2004 г. В частности, «талантливейший» де-факто не обеспечивает мобилизационную готовность вооруженных сил, не занимается вопросами социальной защиты военнослужащих, не организует правовое и морально– психологическое обеспечение Вооруженных сил – а всех этих безмерных усилий великодержавное Положение от него прямо требует.

Другой вопрос

Разумеется, всякий человек, хоть немного знакомый с реалиями российской политики, знает: Сергей Иванов не уйдет в отставку. Во всяком случае, пока труба Верховного главнокомандующего не протрубит ему триумфальный окончательный отбой.

Потому что в административной системе путинской России результаты работы, управленческая эффективность и т. п. вообще не являются критерием оценки деятельности чиновника. Руководитель современного образца приходит на высокий пост не для того, чтобы служить Родине (народу, государству) или решать какие-то конкретные отраслевые задачи (стратегические или

тактические). Он приходит во имя кормления – создания многоуровневой системы распределения теневых доходов, возникающих в процессе работы министерства (ведомства, госкорпорации). И единственное требование к начальнику путино-ивановского типа: четкое и максимально конфиденциальное обеспечение раздела (на профессиональном сленге – «распила») специфических благ между самим чиновником и сопредельными участниками «вертикали власти».

В этом смысле все путинские топ-чиновники заняты одним и тем же, только в разных кабинетах. И потому – абсолютно взаимозаменяемы. Например, никто не был бы поражен, увидев Алексея Кудрина в кресле главы ФСБ, Игоря Сечина – на посту министра здравоохранения (и социального развития), а того же многострадального Сергея Иванова – в неестественной позиции предправления РАО «ЕЭС России». «Распил» – он везде «распил».

Для оправдания же любых результатов работы такого начальника существует фундаментальная доктрина «меньшего зла». Эта доктрина окончательно сформировалась в России в 2005 году и уже нашла изрядную поддержку среди интеллектуалов, еще недавно сокрушавшихся по поводу стратегической несостоятельности правящего режима.

Доктрина проста, как все великое. Если команда Путина уйдет от власти, на смену ей придут хищные тоталитарные ксенофобы, враждебные всему живому. Они немедленно устроят на Русской земле ГУЛАГ и Освенцим одновременно. Больше того: эти изверги могут заняться какими-нибудь большими модернизационными программами, а такие вещи на российской почве никогда ничем хорошим не заканчивались. Ибо мобилизовать на что-то русского человека можно только с помощью плетки и вертухая.

Согласно доктрине меньшего зла, путинская власть в принципе не отвечает за плоды своих трудов и не обязана ни перед кем отчитываться. Поскольку она выполняет единственную и главную историческую миссию – занимает теплое правящее место, на которое в противном случае покусилось бы безобразное Большое Зло. Олицетворяемое полковником Квачковым и безумцем Копцевым, устроившим резню в Московской синагоге.

И Сергей Иванов – лучший министр, по определению, что бы там в армии ни творилось. Ибо уйдет Иванов – и тогда неизбежно придет на его место неукротимый палач и вешатель, генерал-капитан Сидоров, который 100 млн. человек забреет в солдаты, снесет ювелирные бутики в Барвихе и на их месте построит вонючие безжалостные казармы.

Потому сегодняшняя власть имеет право на любые ошибки, на какие угодно моральные и юридические преступления. А мы все равно должны говорить «спасибо» за то, что нами правит это ну Очень Маленькое Зло (ОМЗ).

Ротация зла

Эта доктрина, не лишенная некоторой софистической изысканности, не учитывает главного. Именно режим «меньшего зла» и создает все предпосылки для прихода к власти зла большего. Большое зло в истории – закономерный преемник маленького.

Потому что, когда власть – и шире, правящая элита – ни за что не отвечает ни перед людьми, ни перед Богом, а моральные конструкции общества сгнивают дотла, вероятность пришествия свирепого народного смирителя возрастает на порядки. Очень Маленькое Зло, быть может, наделено неким шармом бурного роскошного разложения, но оно совершенно точно никогда не бывает центром мобилизации и сплочения нации.

Можно согласиться с тем, что распутинщина в каком-то смысле гораздо лучше большевистского террора. Но большевики приходят именно на плацдарм, тщательно подготовленный именно распутинщиной. И невозможно представить себе, чтобы кто-то сплотился вокруг Распутина в борьбе с какими бы то ни было угрозами, внутренними и внешними, настоящими и будущими. Колдовские чары Большого Зла как раз и проявляются на фоне тотального цинизма и безнадежности, исходящих от Зла Очень Маленького. И скрытый пока от публичного взора генерал-капитан Сидоров должен быть премного доволен потугами гражданского министра Иванова, всеми его рекламными успехами и высокогорными нравственными откровениями.

Свежайший пример – победа ХАМАС в Палестинской автономии. Да, доселе палестинцами управляло классическое меньшее зло. Оно не занималось строительством государства и разворовывало иностранную помощь. А на все скромные вопросы отвечало: ну, если же не мы, тогда ведь экстремисты придут! И напомаженный цивилизованный мир стыдливо опускал очи долу: действительно, черт побери, лучше ворюги, чем кровопийцы!

И экстремисты, конечно, пришли. На выборах. А если б не было выборов – все равно бы взяли власть. Силой оружия. Через год-другой, не позже. Потому что, если от власти кисло-сладко пахнет позапрошлогодним арбузом, спасения нет.

У России тоже есть два варианта. Первый: приход новой, ответственной элиты с реальной модернизационной программой. Второй: вялотекущая путиноивановщина с Большим Злом в неизбежном скором финале.

Что выберем?

2006 г.

Тетушка Чарли и «еврейский вопрос»

… В ходе просмотра очередного выпуска «Реальной политики» Глеба Павловского на НТВ выяснилось, что речевой арсенал корифея российской политтехнологии пополнился новым ругательством – «фрадков».

Сначала Павловский с каким-то мефистофелевским сарказмом сообщил о том, что в только что образованном при президенте

РФ Совете по национальным проектам (который уже называют «параллельным правительством») – для премьер-министра места не нашлось. А потом и вовсе накричал на Фрадкова за то, что тот опрометчиво обмолвился, будто правительство «дает (чему-то там) экспертную оценку».

«Разве глава правительства не знает, что для экспертизы у нас существует Общественная палата Российской Федерации?!»– метал громы и молнии ведущий «Реальной политики». Мне даже стало немного жаль незадачливого премьера – откуда ему знать, зачем нужна эта самая Общественная палата, если об этом не имеют ясного представления даже ее члены?

Тем не менее начальственный окрик новоиспеченного ведущего НТВ в адрес премьер-министра сам по себе говорит о многом. Это ведь для нас с вами Общественная палата – бредовая затея, оскандалившаяся еще до своего рождения. Достаточно вспомнить приглашенную, но не утвержденную 19-летнюю «нашистку», богатый ассортимент «комиков» и «трагиков» в предварительном списке, «самозванца» Ярослава Грекова (более известного в интернет-сообществе как «Моська Рунета»), и даже самое насупленное лицо неизбежно расползется в улыбке.

Между тем Кремль, судя по его бурной активности на завершающей стадии бурного 2005 года, ничего смешного в этой затее не видит. Появилась информация о внесении в Госдуму президентских поправок в закон «Об Общественной палате РФ», наделяющих этот странный орган чрезвычайными полномочиями в отношении редакционной политики СМИ. Наиболее политизированные – но малоизвестные широкой публике – члены палаты (Глазычев, Чадаев, Слободская и др.) замелькали на страницах газет и телевидении. Для солидности туда же откомандировали хорошо узнаваемую «тетушку Чарли» (актер Калягин). Та, недолго думая, похвасталась новым зданием театра, как первой «реальной отдачей» от участия в «этом проекте». С тех пор под объективы телекамер ее стараются не выпускать…

Затем Общественная палата предприняла несколько неудачных попыток собраться в полном составе. Все портил раввин Берл Лазар, отказавшийся заседать в субботу (удобную для всех остальных). По последним данным, «еврейский вопрос» членам палаты все-таки удалось как-то решить – раввин на заседании поприсутствовал…

Однако, несмотря на режущую глаз комичность всего происходящего вокруг Общественной палаты РФ, уже сегодня можно подвести первые нешуточные итоги.

Во-первых, именно Общественная палата (наряду с Советом по национальным проектам при президенте) претендует на то, чтобы играть ключевую роль в создании новой, не прописанной в Конституции РФ, системы власти. В ближайшее время именно в эти странные структуры, судя по всему, будут перетекать реальные полномочия. В итоге правительство и Федеральное собрание РФ станут совсем уж неприлично картонными декорациями.

Во-вторых, Общественная палата и прочие «креативные разработки» Кремля полностью замкнуты лично на президенте и на его администрации, а значит, лишены даже той призрачной самостоятельности, которой все еще обладают конституционные институты.

В-третьих, судя по тому, что мы за это время уже успели увидеть и прочитать, агитационно-пропагандистское сопровождение процесса создания и функционирование «кремлевских новоделов» будут беспрецедентно плотными и навязчивыми. Более того, под рекламу этой «невидали» будет подложен солидный теоретический базис, основные контуры которого видны уже сейчас.

Если вам приходилось сталкиваться с текстами, воспевающими преимущества доселе невиданного общественного устройства, при котором на вершине пирамиды вольготно расположилась фигура «интеллектуала», «эксперта», «создателя смыслов» и пр., значит, вы имеете приблизительное представление – о чем именно идет речь…

Политические черепашки

Как известно, политика вообще и государственное управление в частности традиционно находятся в руках двух частично смешанных и свободно перетекающих друг в друга корпораций: чиновничества и публичных политиков. Несмотря на имеющуюся склонность к созданию своего рода квазисословий, корпорации эти не отделены от общества непроницаемыми стенками – попытать счастья в выборной кампании (а равно и усесться в чиновничье кресло) может и амбициозный бизнесмен, и видный общественник, и заслуженный военный.

Разумеется, наше чиновничество и наши публичные политики далеки от «лучших образцов». А «путинская пятилетка», увенчавшаяся обвальным падением позиций России в коррупционном рейтинге (до уровня благословенной Нигерии и славного африканского государства Сьерра-Леоне), превратила их в нечто совершенно чудовищное.

С другой стороны, наблюдается снижение уровня общественного доверия правительству и парламенту до величины, предельно близкой к нолю. Излишне говорить, что на фоне этого «почти ноля» уровень доверия президенту смотрится почти молодцом (если, конечно, из рейтинга изначально исключить двух заведомых фаворитов – Церковь и армию).

В этих условиях «экспертократическая утопия»– что яичко к Христову дню! Кремль как бы понимающе подмигивает обществу: «Не нравится парламент с правительством? И мне не нравится!»– и подсовывает свои «новоделы», укомплектованные «проверенными кадрами», жалованье которых можно провести отдельной строкой в бюджете Администрации президента РФ.

Если исходить из того предположения, что президент и его окружение – ответственные руководители, мыслящие категориями типа «национальные интересы», «будущее страны», «устойчивость политической системы России», «российская

государственность», то весь этот «экспертократический цирк» выглядит как форменное безумие. Конституция РФ подразумевает вполне конкретное политическое устройство, отличающееся от устройства иных президентских республик главным образом гипертрофированным объемом полномочий президента. В Конституции четко прописано правительство, парламент, судебная власть. Об Общественной палате и прочих президентских забавах там нет ни слова.

Таким образом, надевая клоунский колпак на законодателей и правительство, Путин разрушает основы имеющейся у нас на сегодняшний день политической системы. То есть оставляет страну без власти. Ибо прихотливо отобранная, кривляющаяся и поддакивающая ему челядь (хоть сто раз ее назови «интеллектуальной элитой») – это, разумеется, никакая ни власть. Отсюда мы можем заключить, что «путинская клика» (назовем это так) мыслит довольно короткими временными отрезками. Проблемы она собирается решать здесь и сейчас, не считаясь с тем, чем это может аукнуться для страны не только в долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе.

Для такого серьезного дела, как управление страной, «эксперты» (закрытая каста специально подобранных невежд, делающих «умный вид»), разумеется, непригодны. Но они – бесценный инструмент для создания «системы видимостей» и выполнения «деликатных поручений» (отравить короля в соседнем королевстве, склонить принца к содомскому греху с конюхом и т. д.). Здесь хорошо откормленная свора «псов бешеного креатива», готовая на любую гнусность, значительно эффективнее неповоротливых министров и депутатов парламента, постоянно рефлексирующих на тему «Что обо мне подумают мои избиратели?».

В принципе эти самые «эксперты» давно и с успехом играют роль «профессиональных отравителей колодцев» – своего рода ниндзя, готовых под покровом ночи «адресно» метать остро отточенные «звездочки» и обеспечивать «интеллектуальное прикрытие» любых инициатив Кремля.

Но ведь ниндзя – это заведомые парии. Им не подаст руки ни один уважающий себя самурай. Конечно, на войне как на войне – ночью полководец может себе позволить многое. Но днем – солнечные зайчики должны метаться по начищенным до блеска кирасам гвардейцев и трубач не должен сметь сфальшивить, играя сбор.

Кремль рассудил иначе – и «политические ниндзя» из своих неприметных нор выползли-таки на свет божий…

Прайм-тайм насущный

Боевым крещением для поставленных в новое – теперь уже *публично* привилегированное – положение «президентских ниндзя», как известно, станет решение «проблемы прайм-таймов на госканалах». В новостях АПНа эта тема довольно подробно освещалась в связи с одной мелкой провокацией на Славянской площади в Москве в ноябре прошлого года. Тем не менее изложу вкратце суть дела…

В одном из своих первых интервью самый заметный и активный «общественник» – политтехнолог Алексей Чадаев (позднее прославившийся апологетической книжкой «Путин. Его идеология») предрек «битву» Общественной палаты РФ с дирекциями госканалов:

– Управляемость со стороны Кремля – это большая иллюзия. Картинка не отражает реальную ситуацию. А реальную ситуацию я понимаю примерно так: отношения между Кремлем и топ-менеджментом ведущих телеканалов скорее напоминают горизонтальную сделку. Каналы отдают Кремлю в полное владение политику в обмен на неограниченные возможности с точки зрения зарабатывания денег рекламой. Сейчас доля содержательного вещания резко снижается, а доля рекламоемкого растет, то есть кремлевская зона уменьшается, а коммерческая увеличивается. И это очень большая проблема. Скорее всего, те, кто контролирует телевидение и весь этот бизнес, захотят ОП проигнорировать. И одна из наших задач состоит в том, чтобы не дать им такой возможности.

Перевожу с «общественно-палатского» на русский. В период политического межсезонья власть предпочитала денег госканалам не давать, предоставляя им возможность свободно пастись на «эфирных лугах». При этом Кремль для агитационно-пропагандистских надобностей оставил за собой самые «вкусные» куски – прайм-таймы. Ввиду того, что население (даже как объект для пропаганды) интересует власть исключительно в период выборов, своими «эфирными деликатесами» Кремль распорядиться так и не смог – «информационно-аналитические программы» не производились, мудрую политику Администрации президента РФ и лично товарища Путина никто толком не воспевал. А так как природа не терпит пустоты, бесхозные прайм-таймы постепенно перешли в веденье дирекций телеканалов. Те быстро нашли «золотую жилу» – юмористические передачи («Кривое зеркало», «Смехопанорама», «Аншлаг» и др.) и стали зарабатывать на рекламе солидные деньги. Еще большие деньги стали зарабатывать сотрудничающие с ними рекламщики (в первую очередь компания «Видео Интернешнл», контролирующая 80 % рынка телерекламы).

Это, так сказать, «исходное положение».

Далее события развивались следующим образом. Осенью 2004 года министр культуры Александр Соколов неожиданно объявил приоритетной задачей своего министерства… изгнание с центральных каналов «Аншлага» и Евгения Петросяна. А уже в феврале 2005 года министр отчитывался на заседании правительства о проделанной работе.

То заседание было бурным. Министр обороны Сергей Иванов стучал кулачком по столу и требовал от Соколова немедленно «прекратить дебилизацию населения». Греф над ним откровенно глумился: «А я, например, футбол не люблю – давайте футбол отменим!» Тем временем министр культуры, не справившийся со своим «маленьким, но ответственным поручением», вяло оправдывался пред неумолимым Фрадковым.

Выяснилось, что «Первый канал» и «Россия» наотрез отказались исполнять его пожелания, сославшись на беспрецедентно высокий рейтинг юмористических передач (по словам Соколова, их постоянно смотрит около 47 % зрительской аудитории). Более того, министру сообщили, что присутствие того же Петросяна в сетке вещания они не только не сократят, а, наоборот, расширят – телеканалы уже взяли на себя ряд договорных обязательств на этот счет и отказываться от них не намерены…

Вот она чадаевская «большая проблема» во всей ее неприглядной наготе – Кремль в критический для себя момент не в силах вытребовать назад то, что, казалось бы, принадлежит ему по праву!

В личном верноподданничестве Эрнста и Добродеева сомневаться не приходится. А значит, единственным разумным объяснением их демонстративной глухоты к «кремлевским намекам» является тотальная зависимость возглавляемых ими телеканалов от рекламщиков, которые мертвой хваткой вцепились в «золотые» прайм-таймы.

Административно-силовой путь решения этой проблемы для власти, по понятным причинам, неприемлем. Это ж вам не губернатора «снять» и какого-нибудь очередного «прокурора карлина» (Алтайский край) на его место назначить. Рекламщики такую войну в информационном поле развяжут – Кремлю небо в овчинку покажется. В России ж, как известно, за политику не убивают – только за деньги. А тут, по словам министра Соколова, деньги крутятся «бешеные»…

Между тем драгоценные прайм-таймы нужны Кремлю, что называется, «до зарезу». И побыстрее. Судите сами. Установочная передача главного кремлевского «экспертократа» Глеба Павловского «Реальная политика» ютится на НТВ (зона покрытия которой значительно уступает госканалам). Неистовый Максим Шевченко со своей откровенно пропагандистской передачей «Судите сами» вынужден выходить в эфир на «Первом канале» в четверг в полуночь, когда большая часть телеаудитории, досыта налюбовавшись на ужимки любимых «новых русских бабок», безмятежно спит. Новая передача прославленного «ходорковоборца» Александра Гордона «Гордон-2030» и вовсе на момент написания этих строк оставалась бездомной, хотя отснято уже несколько выпусков (пока писал статью, состоялся ее первый эфир на «Первом канале»… во вторник ночью).

Что именно толкает Кремль на «ранний старт» предвыборной информационной гонки, мне лично непонятно. Может быть, Путин намеревается повторить ельцинский трюк 1999 года? Или намерен разогнать парламент до истечения срока его полномочий? А может быть, дело вообще не в выборах (есть у меня на этот счет некоторые соображения)… Не знаю. Но то, что прайм-таймы Кремлю очень нужны – по-моему, более чем очевидно.

Цветы на асфальте

Итак, министр культуры Александр Соколов операцию «Даешь прайм-таймы!» с треском провалил. Судя по президентским поправкам и последним заявлениям активистов еще несформированной Общественной палаты РФ, эффективные «экспертократы» полны решимости утереть ему нос. Любопытно проследить, как именно они это делают…

Нетрудно догадаться, что здесь от «экспертократов» требуется то же, что и всегда, – разработать развернутое и относительно правдоподобное обоснование очередной гнусности заказчика.

В свое время Андрей Бабицкий создал своего рода «эталон» этого дела. Помните?

Чеченцы перерезают горло солдатам не потому, что они садисты и испытывают склонность к какому-то особо жестокому отношению к солдатам, но просто таким образом они пытаются сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, достучаться до общественного мнения.

Другой более безобидный пример – «детское прикрытие», предложенное Остапом Бендером членам «Союза Меча и Орала»:

Активистам Общественной палаты РФ предстоит сочинить свою версию этой «старой песни». Как именно они будут это делать, можно понять по публичным заявлениям некоторых из них (скажем, того же Алексея Чадаева):

Но это то, что на свету. Между тем самое интересное ниндзя, как известно, делают в темноте. Итак, где наши приборы ночного видения?…

Если вы возьмете на себя труд проанализировать составные части стремительно набирающей обороты информационной кампании, направленной против Евгения Петросяна, «Аншлага» (и прочих «оккупантов», захвативших драгоценные прайм-таймы), вы без труда обнаружите весь арсенал хорошо известных «постмодернистских инструментов»: умелое манипулирование интернет-пространством, мелкие провокации с их последующей широкой информационной раскруткой, масштабные театрализованные представления в вечно актуальном жанре «глум», нетрадиционное использование традиционных рекламных механизмов (издевательская щитовая реклама и пр.).

И, наконец, самый главный инструмент: формирование соответствующей молодежной моды – чтобы тысячи юных (и не слишком) лоботрясов соревновались в дурости, не подозревая, что тем самым они бесплатно работают на «внешнего манипулятора».

Цель всей этой бурной и, на первый взгляд, нелепой деятельности понятна: когда Кремль приступит к отрыванию голов и «наведению порядка» на своих телеканалах, информационное поле вокруг этой темы уже станет настолько вязким, что любая контригра со стороны упрямых рекламщиков станет просто невозможной. А над полем битвы будут парить ясны соколы из

Общественной палаты РФ, призывая телезрителей покаяться и принять «изгнание пошлости с телеэкрана» как манну небесную.

А «Реальная политика» Павловского, «Судите сами» Шевченко и прочие специально заготовленные «информационно-аналитические проекты» без помех переедут на самые востребованные у телезрителей места в сетке вещания основных госканалов.

Селедочный хвост администрации президента

Победоносная «битва за прайм-таймы», которой предстоит стать своего рода «боевым крещением» для Общественной палаты РФ, – это, конечно, тема серьезная. Однако не надо забывать о том, что речь здесь идет лишь об овладении одним из инструментов манипуляции. Конечная же цель всех этих медийных страстей пока остается за кадром.

Но некоторые предположения мы с вами можем высказать уже сейчас.

Не знаю, как вам, а мне бросается в глаза очевидная заинтересованность Кремля в том, чтобы общество (особенно наиболее активная и критически настроенная его часть) по старинке мыслило в парадигме «выборных циклов», «электоральных перспектив» и пр. Короче, продолжало воспринимать конституционные механизмы политической борьбы за реальное поле боя.

Для усиления этой иллюзии Администрация президента РФ не устает наскоро лепить и вбрасывать на предвыборную площадку все новые и новые заведомо недоразвитые электоральные проекты. На те же выборы в Мосгордуму были вброшены комичные «как бы правые» («Свободная Россия»). Им в затылок дышат «как бы социал-демократы» Марата Гельмана, вцепившиеся мертвой хваткой в Сергея Глазьева. Им составили компанию какие-то невнятные «зеленые»… А ведь это были еще не «большие выборы», а хоть и важная, но разминка.

Одновременно с этим из пыльных сундуков извлекли Богом и людьми забытых «крайне правых», торжественное шествие (!) которых по улицам Москвы – 4 ноября, в день нового государственного праздника, – заботливо подготовила также Администрация президента РФ (и не ее вина, что вместо пыльных «памятников» и прикормленных «опричников», инициативу там перехватили активисты реальной организации – Движения против нелегальной иммиграции).

Если к этому добавить «похоронные страсти» вокруг Ленина, навязчивую рекламу Белого движения, возгонку «фашистско-антифашистских» страстей путем информационной «подсветки» криминальных историй с участием иностранцев в роли жертв (при деятельном участии «нашистов»), то замысел Кремля становится более чем понятен: им до зарезу нужны настоящие (не постановочные) страсти! Чтобы политически активная часть общества разбилась на лагеря и принялась горячо обсуждать запах прошлогоднего снега и форму селедочного хвоста, оставшегося после вчерашней пьянки…

А теперь давайте на время переместимся в Кремль – туда, где заседает Совет по национальным проектам при президенте РФ. Путин не устает подчеркивать, что Совет этот «правительство не подменяет», что «ключевую роль по-прежнему играет правительство» и т. д. Короче, нужно быть полным идиотом, чтобы не понять, что правительство РФ отныне – не более чем завхоз, выдающий дворникам фартуки и метлы, в то время как экономическую *политику* государства отныне определяет лично президент с помощью верного Медведева (плюс горстка «свадебных генералов», вроде Евгения Примакова).

– Ну и в чем состоит эта самая «экономическая политика», которую они определяют? – спросите меня вы.

И я вам отвечу:

– О! Это очень простая политика! Надо сидеть с умным видом за столом и всем, кто спросит, рассказывать, что на социалку якобы брошены громадные деньги, что наша главная задача – их честно разделить…

– А на самом деле?…

А на самом деле мне пришлось поучаствовать в нескольких «круглых столах» по «новой социальной политике», в которых участвовали представители как раз «облагодетельствованных» Путиным отраслей. Все они лишь недоуменно пожимали плечами: «Деньги – смешные. Структура их расходования – нелепая. Эффект – в лучшем случае никакого, в худшем – отрицательный».

И ради этого стоило беспокоить Примакова?

Стоило! Ибо для любого искушенного наблюдателя очевидно: весь этот «псевдолевый псевдоповорот» Путина, вся эта «новая социальная политика» преследует исключительно пиаровские цели. Процесс кройки из блохи голенища должен быть подан как главная интрига политического сезона. Камера должна постоянно выхватывать напряженные лица государственных мужей (не чета комику Фрадкову!), озабоченных только одним: «Сохранить народные деньги от разворовывания! Донести каждый пожалованный президентом грош до кошелька адресата»… И вот уже идут первые репортажи о резко улучшившемся благосостоянии простой сельской учительницы из Нечерноземья. А вот простой участковый врач из Волго-Вятского района покупает себе демисезонное пальто. А все потому, что в Кремле, не смыкая глаз… и так далее.

На своих условиях

Вся политическая (и околополитическая) жизнь, которую мы по недоразумению продолжаем считать реальностью, – суть «реальность» виртуальная. Она лишена даже намека на онтологию. Единственная ее цель – закутать в непроницаемое

покрывало подлинное содержание сегодняшнего и завтрашнего дня.

Судя по плотности ткани, потраченной на покрывало, содержание это настолько ужасно, что даже малюсенький сегмент его плоти не должен оказаться в поле зрения «того, кому не положено». То есть нас с вами.

Давайте на время забудем о покрывале и тщательно прощупаем завернутый в него предмет. Исчерпывающей информации о нем мы так, конечно же, не получим, но кое-что понять все-таки можно.

Прощупали? И я прощупал… Не знаю, как вы, а я осязал нечто, своими очертаниями удивительно напоминающее сделку «Сибнефть»– «Газпром». Только больше. Намного больше…

Разговор о чудо-сделке «Сибнефть»– «Газпром», которую кремлевские трубадуры уже воспели как «еще один шаг в направлении национализации нефтяной отрасли», целесообразно начать с занудного проговаривания всем известных фактов, которые сейчас изо всех сил пытаются «забыть».

Для начала несколько слов о «Сибнефти» как о налогоплательщике.

По данным Счетной палаты, только за 2001 год «Сибнефть» недоплатила в бюджет 10 млрд. руб. При реализации добытой нефти использовалась цепочка фирм-посредников, которые были зарегистрированы в зонах льготного налогообложения в Калмыкии и на Чукотке. Штат их более чем на половину состоял из инвалидов (чтобы уменьшить налог на прибыль еще на 50 %). Нефть у добывающих структур «Сибнефти» покупалась по минимальной цене (с которой начислялся налог), а потом перепродавали уже в 2–3 раза дороже.

«Сибнефть» всегда считалась «чемпионом России по оптимизации налогообложения». Например, эффективная ставка налога на прибыль «Сибнефти» в 2003 году составила всего 7 % (в первом полугодии и того меньше – 4,8 %). И это при базовой ставке 24 %!

В течение нескольких лет «Сибнефть» раз в полгода проверяла Счетная палата РФ. После одной из таких проверок аудитор СП РФ Вячеслав Смирнов заявил:

В свою очередь Сергей Степашин не уставал клеймить «непатриотичного» Чукотского губернатора за покупку «Челси», в то время как его регион находится на грани банкротства.

Информация о проверках СП РФ, опубликованная в открытых источниках, позволяет с уверенностью говорить по крайней мере о двух цифрах (за 2003 год), свидетельствующих о «губернаторских талантах» Романа Абрамовича:

– долг Чукотского АО госбюджету – 9,3 млрд. рублей, что в 2,5 раза превышает доходную часть годового бюджета Чукотки;

– через офшоры на Чукотке «Сибнефтью» было выведено 14 млрд. рублей.

Получается, что Абрамович для Чукотки не столько «бог» (как нас пытаются убедить «говорящие головы» в телевизоре), сколько «демон». Впрочем, для западных финансовых институтов он тоже далеко не ангел.

В прошлом году Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) подал в суд на Романа Абрамовича, Евгения Швидлера и нефтяную компанию «Сибнефть». Банк требовал вернуть долг на сумму ни много ни мало 9 миллиардов фунтов (по крайней мере именно такая сумма была озвучена в эфире радиостанции «Свобода»). В Россию даже приехал известный британский журналист Джон Суина (ВВС), чтобы провести журналистское расследование. Его источник в ЕБРР сообщал о том, что банк настроен решительно:

Чем эта тяжба закончилась (и закончилась ли вообще) – не известно. Зато хорошо известно, как развивались отношения Абрамовича и «Сибнефти» со Счетной палатой РФ и Министерством по налогам и сборам РФ…

В августе 2005 года Путин подчинил Счетную палату себе (ранее она подчинялась Госдуме РФ). Степашин подал в отставку и, вернувшись в свое кресло уже «президентским назначенцем», немедленно снял все претензии СП РФ к Абрамовичу и «Сибнефти».

А за несколько месяцев до этого свои претензии к «Сибнефти» сняло ФНС. На «Сибнефти» на тот момент «висел» 1 млрд. долларов недоимок в бюджет. Менеджмент компании сообщил, что «Сибнефть» готова выплатить сумму порядка 300 млн. долларов и ни копейкой больше. В результате с компании были официально сняты все подозрения в «оптимизации налогооблагаемой базы» за 2000–2001 годы.

И случилось это буквально на следующий день после того, как «Сибнефть» перечислила… ровно 300 млн. долларов.

«Можно сказать, что Абрамович разрешил конфликт на своих условиях», – заключает Политком. Ру.

Запомним эту фразу. Она нам еще пригодится…

Засаленное барахлишко. С пятнами то ли кетчупа, то ли крови

Чудесным освобождением «Сибнефти» сразу от всех «скелетов в шкафу» нас, привычных к «кремлевским чудесам», не удивишь. Совсем другое дело, когда некоторые эксперты (вроде Билла Браудера) рассказывают нам «волшебные сказки» о том, что Абрамович якобы «мог выставить свою компанию на продажу на международном аукционе» и получить там за нее «вдвое больше», чем заплатил «Газпром». Давайте разберемся: а был ли у «Сибнефти» хотя бы один шанс не то что выйти на «международный аукцион», а вообще найти хоть какого-нибудь более-менее приличного иностранного покупателя.

Не секрет, что «Сибнефть» на Западе пользуется «славой» самой «мутной» из всех российских нефтяных компаний. Как утверждает *Independent,* «ее можно назвать как угодно, но только не прозрачной»… Это, как говорится, раз.

«Сибнефть», как и большая часть олигархических активов, была приобретена на залоговом аукционе. Как известно, «залоговые аукционы» были официально признаны Счетной палатой РФ «незаконными», а права собственности, полученные на них, – нелегитимными.

«По заключению аудиторов, эти сделки были заключены путем сговора отдельных представителей правительства РФ», – напоминает Сергей Глазьев в своем недавнем специальном заявлении.

«Позже г-н Кох во время следствия Генеральной прокуратуры признал, что факт сговора был и что он существенно превысил свои служебные полномочия. Он признал вину. Из этого следует, что настоящим собственником „Сибнефти“ является государство», – заключает Сергей Глазьев, совершенно справедливо называя деньги, выплаченные «Газпромом», «подарком»…

Всем известно, что «амнистия капиталов» и официальное признание «итогов приватизации» в последние годы – главное, но так до сих пор и не исполненное пожелание олигархов. А пока этого не произошло, все олигархические активы – собственность с неопределенным статусом, которую государство может вернуть себе «одним движением руки». Потому крупные пакеты акций российских нефтяных компаний иностранцы до последнего времени не покупали и покупать не собирались.

Прорыв в этом направлении произошел летом 2003 года. Тогда одновременно велось сразу несколько переговоров с иностранными компаниями на предмет покупки значительных пакетов российских НК. В том числе и «Сибнефть» пыталась продать пакет своих акций компании ChevronTexaco. Переговоры эти успехом не увенчались (американцы предложили смехотворную цену).

А вот переговоры ЮКОСа с той же ChevronTexaco едва не завершились сделкой. За блокирующий пакет акций ЮКОСа (25 % плюс одна акция) американцы собирались выплатить 6,4 млрд. долларов. Сделка была сорвана арестами Лебедева и Ходорковского. В итоге американцы не решились приобретать пакет акций «опальной НК» и, судя по судьбе «Юганскнефтегаза» (ее главного актива), правильно сделали. Тем более что незадолго до этого Путин, благословив создание совместного предприятия ВР-ТНК, дал понять всем заинтересованным западным игрокам, что он – единственный гарант по подобным сделкам. Подробно на этой теме я остановлюсь ниже, а пока давайте вернемся к нашему «чумазому неудачнику» – «Сибнефти».

… После неудачных попыток найти себе покупателя на Западе «Сибнефть» предприняла вторую попытку слиться с ЮКОСом (первая неудачная попытка была предпринята еще в 1998 году). Условия слияния были больше похожи на условия поглощения огромным ЮКОСом маленькой «Сибнефти»: в собственность ЮКОСа переходила почти вся «Сибнефть» (92 %), а та, в свою очередь, получала соответствующую долю (26 %) в совместной компании. То есть ЮКОС на момент слияния был равен трем компаниям, подобным «Сибнефти», и даже немного больше.

После нехитрых арифметических вычислений из 6,4 млрд. долларов (сумма сделки ЮКОС – Chevron– Texaco) мы можем получить условную цену пакета ЮКОСа, эквивалентного всей «Сибнефти», – 8,2 млрд. долларов. Можно сказать, что это для «Сибнефти» – «красная цена». В реальности за «Сибнефть» таких денег никто не предлагал. И не мог предложить. Но если ее как следует «отмыть», она вполне могла бы столько стоить.

Для того чтобы привлечь внимание американцев, ЮКОС потратил сотни миллионов долларов и несколько лет напряженной работы (перевод отчетности компании на стандарты US GAAP – это только кончик айсберга). В итоге компания Ходорковского приобрела на Западе устойчивую репутацию «прозрачной». И только после этого стали возможны переговоры. При этом, прошу заметить, речь шла о двухстороннем соглашении, а не об открытых состязательных торгах.

В таком контексте заявления о «международном аукционе» по покупке засаленного барахлишка с пятнами то ли кетчупа, то ли крови выглядят по меньшей мере комично.

Тут возможны только два покупателя – или свой брат олигарх, или государство. Третьего не дано. Недобросовестные фантазеры (и те, кто внимает этим фантазиям) игнорируют тот факт, что компания со всем ее имуществом находится на территории Российской Федерации. Купить у Абрамовича пачку резаной бумаги за бешеные деньги, конечно же, можно. Но будет ли при этом покупатель иметь 100 %-е гарантии того, что уже завтра эта собственность не будет арестована российскими властями, как «отторгнутая в ходе заведомо жульнической сделки»? При этом у нового владельца «Сибнефти» (кем бы он ни был) не будет ни малейших оснований претендовать на почетное звание «добросовестного приобретателя», так как информация о том, как именно компания попала в руки «продавца», никогда не была «тайной за семью печатями»…

Краденое потому и продается по бросовой цене, что, покупая «браслет в виде змейки с одним изумрудным глазком», вы обязательно получаете «в нагрузку» и труп Ларисы Груздевой (к/ф «Место встречи изменить нельзя»).

В конце концов, даже для благословленной лично Путиным ВР покупка пакета акций ТНК – сродни игре в «русскую рулетку».

Конечно, если Путин успешно пройдет рубеж 2007–2008 годов, передав власть своему клону, или если он сам останется на третий срок, права BP на ее долю в ТНК никто не оспорит. А если к власти в России придет какой-нибудь Уго Чавес или Александр Лукашенко? Что тогда? Если маленькая Венесуэла нашла в себе мужество опротестовать долгосрочные кабальные обязательства, взятые собственным правительством перед крупнейшими американскими нефтяными корпорациями, то что говорить об огромной ядерной России?

С другой стороны, успех Михаила Ходорковского в переговорах с Chevron Texaco был в первую очередь связаны с тем, что он тогда воспринимался в качестве человека, способного взять под контроль политическую власть в России. Сотни миллионов, потраченные ЮКОСом в Америке, таки сделали свое дело – американские партнеры в него поверили. Именно это, а не пресловутый US GAAP, превратили Ходорковского в потенциального субъекта сделки. Да, был риск. Но риск оправданный. Да и шесть с половиной миллиардов, что для ChevronTexaco, что для BP – сумма, которой они могут себе позволить рискнуть без катастрофических последствий.

В свою очередь и для Ходорковского эта сделка была важнейшим фактором, усиливающим его позиции в борьбе за власть… В Кремле тогда сидел (и сейчас сидит) далеко не Уго Чавес. Стоило погромче крикнуть: «Кто на нас с Васей?!» – и политическому руководству Российской Федерации пришлось бы срочно искать новые сухие штаны. В этом контексте превентивный удар по ЮКОСу – единственно верное решение. Только так Путин мог сохранить власть.

И он на это пошел, чем обеспечил себе новый «кредит доверия» населения и новый всплеск надежд…

Уж не знаю, какой Кассандрой надо быть, чтобы уже тогда точно знать, что после «убийства Дракона» Ланселот-Путин неизбежно сам станет «Драконом» (а «убитый Дракон»– «Ланселотом в изгнании»). По крайней мере, я тогда таким «Кассандрам» не верил, подозревая их в ангажированности…

Но мы отвлеклись…

«Больше взяток, меньше эффективности»

Прежде чем начать разговор о самой сделке «Сибнефть» – «Газпром», давайте проговорим несколько всем известных банальностей, касающихся «покупателя» (так же, как мы это только что сделали в отношении «продавца»).

Ни для кого не секрет, что у «Газпрома» есть три основные проблемы:

1) он слишком большой,

2) у него слишком много непрофильных активов,

3) у него крайне неповоротливый и неэффективный менеджмент.

Не нужно иметь семь пядей во лбу для того, чтобы понять: все эти проблемы покупка «Сибнефти» только усугубляет (если, конечно, речь идет о покупке, а не о чем-то другом). Разговоры о том, будто, перейдя в руки «Газпрома», нефтяная компания может увеличить объемы добычи или какие-то иные показатели, западные специалисты отметают как заведомо нелепые:

А вот что пишет Financial Times:

А вот Die Welt:

От себя добавим, что «Газпром» сегодня остро нуждается в инвестиционных ресурсах (в частности, для разработки знаменитого Штокмановского месторождения газа). Кроме того, на сегодняшний день газовая монополия – крупнейший должник. На конец 2005 года его общая сумма долговых обязательств прогнозируется на уровне 22,1-23,3 млрд. долларов (по другим данным – более 30 млрд. долларов)…

Думаю, о «Газпроме» пока достаточно. Самое время перейти к «вопросам ценообразования» – выяснить, что именно он приобрел, за какие деньги и как поведет себя эта странная покупка в его пропахших природным газом руках.

Намного больше ноля

Как вы, наверное, уже поняли, что в контексте трагической судьбы ЮКОСа «Сибнефть» легко могла перейти в госсобственность безо всяких денег.

Максимум, на что мог рассчитывать чукотский губернатор, проводящий большую часть года в Лондоне, – что ему оставят то, что он уже успел вывезти из страны. Такой исход можно было бы признать крайне удачным для него. В конце концов средства, полученные Абрамовичем за годы нещадной эксплуатации «Сибнефти», – более чем щедрое вознаграждение за кепку, вовремя подставленную под золотой дождь.

В условиях, когда в руках Генпрокуратуры РФ находится масса материалов, позволяющих предъявить менеджменту «Сибнефти» и лично Роману Абрамовичу обвинения значительно более обоснованные и серьезные, чем те, что некогда были предъявлены фигурантам «дела ЮКОСа», покупка пакета акций «Сибнефти» (за любые деньги!) может расцениваться как необоснованная растрата государственных средств. Здесь все, что больше ноля, – много. Но Абрамович получил намного больше ноля…

Это была своего рода лирическая увертюра. Теперь поговорим о цене.

… Информация о том, как у них «дело сладилось», крайне скудна. Но кое-что мы все-таки знаем. Например, известна сумма, которую на начальном этапе считал справедливой «Газпром». По информации газеты «Бизнес», Абрамовичу предложили 7,5 млрд. долларов.

Выше мы уже определили «потолок» – гипотетическую «красную цену» «Сибнефти» на пресловутом «международном конкурсе» (напоминаю, такую цену за «Сибнефть» никто никогда не предлагал) – 8,4 млрд. долларов.

С «полом» тоже определиться несложно. Дело в том, что после окончательного разгрома ЮКОСа Роман Абрамович сделал своему опальному бизнес-партнеру Борису Березовскому «предложение, от которого тот не мог отказаться» и выкупил у него половину «Сибнефти» за якобы «справедливую цену». Березовский в интервью Reuters заявил, что цена «занижена». Но мы – люди, лояльные политическому руководству своей страны, а потому верить беглому олигарху, разумеется, не будем. Давайте поверим на слово свеженазначенному губернатору: то, что он заплатил Березовскому за принадлежавшую ему половину, – это и есть справедливая цена. Для тех, кто забыл, напоминаю – это 1,3 млрд. долларов.

Отсюда вывод: «справедливая цена» за всю «Сибнефть» (по версии самого Романа Абрамовича) – 2,6 млрд. долларов (два раза по 1,3 млрд. долларов).

Обратите внимание, цифры эти отражают цену всей компании целиком, а ведь «Газпром» покупал лишь 72,663 % акций «Сибнефти». То есть для определения подлинного ценового «пола» и «потолка» данной конкретной сделки нам придется опять взяться за калькуляторы…

Итак, после нехитрых подсчетов мы с вами выяснили, что цена за пакет акций «Сибнефти», чтобы претендовать хоть на какую-то обоснованность, должна была бы находиться в диапазоне от 1,89 млрд. до 6,1 млрд. долларов (хотя, как мы уже говорили выше, в случае чукотского губернатора отсутствие тюремной решетки в его жизни – само по себе, колоссальная премия).

А теперь вернемся к сумме, предложенной «Газпромом».

Очевидно, что 7,5 млрд. долларов – это неоправданно много. Уже за одно такое предложение операторов сделки (и в первую очередь президента РФ Владимира Путина, без которого во вверенной ему РФ муха не пролетит, не то что «Сибнефть») можно заподозрить в чем-то уж совсем нехорошем. Условия «Газпрома» – это, на мой взгляд, готовый состав преступления. Но… как мы уже знаем, Роман Абрамович привык решать вопросы «на своих условиях». И этот случай не стал исключением…

Итоговые параметры сделки хорошо известны: 13,1 млрд. долларов за 72,663 % акций «Сибнефти». То есть почти в два раза больше, чем изначально собирался заплатить «Газпром»…

Собственно, на этих словах можно было бы и закончить, но уж больно тема захватывающая. Так что я, полностью отдавая отчет в бессмысленности дальнейших изысканий, все-таки продолжу…

В российских СМИ сообщалось, что эта запредельная цена ориентирована на текущую капитализацию «Сибнефти». Считается, что нынешние котировки ее акций на фондовом рынке указывают на капитализацию в 16,5 млрд. долларов. Отсюда несложно вычислить стоимость приобретенного «Газпромом» пакета – она составляет что-то около 12 млрд. долларов.

То есть пакет акций компании, которую на вполне законных основаниях можно было вернуть в государственную собственность совершенно бесплатно, был выкуплен за сумму, на 1,1 млрд. долларов превышающую его «рыночную стоимость». Удивлены? Economist тоже удивлен:

Обратите внимание на новую цифру. Если кто не понял, я поясню: компания, акции которой получил «Газпром», неожиданно оказалась минимум (если дивиденды получил только Абрамович) на 2,3 млрд. долларов «легче», чем та, о покупке которой шли переговоры.

72,663 % от общей суммы абрамовичевских «дивидендов» – это 1,7 млрд. долларов. Таким образом, за 72,663 % акций «Сибнефти» «Газпром» – прямо или косвенно – выплатил 14,8 млрд. долларов. То есть «Газпром» заплатил за пакет акций «Сибнефти» на 23 % с лишним больше его «рыночной стоимости» (если согласиться признать за таковую капитализацию).

И это при том, что такой «грязный» актив, как «Сибнефть», вообще не может рассматриваться как нечто, имеющее право претендовать на «рыночный» способ определения своей стоимости. По крайней мере, если речь идет о сделке с участием государства – законного собственника компании.

Песня о ренте. Слова народные

Глядя на все эти впечатляющие цифры, трудно не задаться вопросом: «Почему так непомерно раздута капитализация российской нефтянки?» Ответ лежит на поверхности.

Ни для кого не секрет, что главным фактором, обеспечивающим высокий уровень капитализации российских НК, является незаконное «присвоение» месторождений, на разработку которых они получили лицензии. С середины 1990-х у нас сложилась странная практика: лицензии на разработку месторождения НК получают из рук Минприроды абсолютно непрозрачным способом. При этом Минприроды де-юре в любой момент может их аннулировать, но почему-то никогда этого не делает (кроме

случая с ЮКОСом).

Согласно закону «О недрах» (скоро, кстати, мы увидим его новую редакцию), собственником и недр, и их содержимого является государство. Это – де– юре. А де-факто нефтяные компании вопреки четкому и недвусмысленному требованию закона распоряжаются нефтью, как «произведенной продукцией». В итоге при определении капитализации любой российской нефтяной компании в расчет идут не основные фонды, не технологии и кадровый потенциал, а в первую очередь банальный список полученных от Минприроды РФ лицензий на разработку…

Это большая и интересная тема… После ареста Ходорковского я и подобные мне неисправимые оптимисты ждали окончательного решения «нефтяного вопроса». Я тогда зарылся в источники и написал большую статью «Песня о ренте», целиком посвященную теме оптимизации режима недропользования (она была опубликована на сайте «Русский журнал» в 2002 году). Здесь мы в эту тему углубляться не будем. Отметим только, что текущая капитализация «Сибнефти» (ссылаясь на которую, нам предъявили 12 млрд. долларов в качестве «отправной точки») обеспечена не какими-то немыслимыми достоинствами менеджмента «Сибнефти» или совершенством ее технических средств, а исключителы-ю высокими ценами на нефть. При такой цене компания, способная предъявить ворох лицензий, автоматически оценивается как обладатель сверхценного резерва. То обстоятельство, что такого рода оценка вопиющим образом противоречит закону «О недрах», просто не берется в расчет.

… Разумеется, все вышесказанное касается всех российских нефтяных компаний (не только «Сибнефти»). И, понятное дело, все это должно быть ликвидировано. Однако до сих пор малейшие попытки прояснить вопрос о том, в какой именно момент нефть из собственности государства превращается в «продукцию» (принадлежащую уже нефтяной компании), наталкивались на форменную истерику, смысл которой сводится к хрестоматийной угрозе: «Вы что, хотите обрушить фондовый рынок?!»

Оставляя в стороне вопрос об адекватности такого подхода, мы тем не менее можем констатировать, что нынешний высокий уровень капитализации «Сибнефти» практически целиком обусловлен вещами, имеющими отношение к государству и внешним факторам, не зависящим от эффективности работы самой компании…

После этого лирического отступления самое время вернуться к сухим цифрам.

203 доллара 68 центов, 363 доллара 32 цента…

Чтобы понять, до какой степени эта сделка выгодна для продавца, необходимо вспомнить, сколько он сам заплатил за компанию в далекие 90-е годы прошлого века. Напоминаю: Абрамович с Березовским приобрели «Сибнефть» за 100 млн. долларов.

Ужасно неприятно «кроить из блохи голенище», но придется…

72,663 % от 100 млн. долларов – это, понятное дело 72 663 000 долларов. С помощью элементарных арифметических действий с двумя числами (72 663 000 и 14 800 000 000) мы можем выяснить реальную прибыльность сделки «Сибнефть» – «Газпром» для продавца (разумеется, без учета присвоенной прибыли от многолетней эксплуатации компании и затрат на спецоперацию по выдавливанию партнера).

У меня получилось, что на один доллар, потраченный на залоговом аукционе в 1997 году, приходится 203,68 доллара нынешних «газпромовских»… По-моему, представители Книги рекордов Гиннесса должны срочно лететь в гости к губернатору Чукотского АО в Лондон (ну, не на Чукотку же!)…

Чтобы смысл происходящего стал понятнее, приведу бытовой пример.

Сколько стоит ваша квартира? Давайте оценим ее в 60 тыс. долларов (простой аналог 12 млрд. долларов рыночной стоимости 72,663 % акций «Сибнефти»). А теперь представьте, что в результате заведомо жульнической сделки вы лишились свой квартиры и получили на руки даже не 500 долларов, а 363 доллара 32 цента. 8 лет жулики сдавали вашу квартиру внаем и шиковали на полученные от этого деньги. Между тем у вас на руках есть все необходимые материалы для того, чтобы сделку эту опротестовать и в установленном законом порядке вернуть себе утраченное жилье…

А теперь представьте, что ограбивший вас жулик делает вам «заманчивое предложение»: он, так и быть, вернет вам вашу же квартиру (правда, уже в «убитом» состоянии), а вы ему за это выплатите «всего-навсего» 74 тыс. долларов (то есть за 60 тыс. долларов вы купите у него квартиру, которая и так принадлежит вам, а 14 тыс. долларов сверху – просто подарок «за красивые глаза»)…

Если вам кажется, что описанная выше ситуация – некое художественное преувеличение, вы ошибаетесь. Это абсолютно корректный пример, точно воспроизводящий логику сделки «Сибнефть»– «Газпром».

Кстати, об «убитом» состоянии квартиры…

«Газпром»-Мидас и глиняные черепки

Как мы уже говорили, главный фактор, определяющий капитализацию любой российской нефтяной компании, – количество нефти. Так вот. По этому критерию «Сибнефть» никогда не была лидером. По предварительным итогам 2005 года, она занимает пятое место по объемам добычи (в аккурат перед «Татнефтью» и «Башнефтью»), Более того, за прошедший год в ее работе наметилась устойчивая тенденция к снижению объемов добычи. Если в прошлом году «Сибнефть» добыла 34,1 млн. тонн, то

уже в этом году ожидается не более 33,5 млн. тонн.

Хочу обратить ваше внимание на то, что сделка «Сибнефть» – «Газпром» была осуществлена в момент, когда эта зловещая статистика еще не успела сказаться на капитализации компании. Она начинает на ней сказываться только сейчас, когда «Сибнефть» уже поменяла владельца. То есть «Газпром» приобрел «золотой сосуд», который, попав в его руки, немедленно начал превращаться в горшок из необожженной глины.

Что означает снижение объемов добычи в условиях запредельно высоких цен на нефть? Только одно – это вынужденное снижение. Чем оно обусловлено?

Есть только два ответа на этот вопрос.

1. Прежний владелец «Сибнефти» делал ставку на варварскую эксплуатацию и не спешил вкладывать деньги в основные фонды. Сейчас они обветшали окончательно. По мере дальнейшего их ветшания значение этого негативного фактора будет неуклонно расти. При этом даже простое сохранение объемов добычи на существующем уровне потребует масштабных инвестиций со стороны нового владельца.

2. Разведанные месторождения, лицензии на которые выданы компании, истощены. Между тем геологоразведка компанией в последние годы практически не проводилась.

Отсюда вывод: падение объемов добычи уже в краткосрочной перспективе может стать обвальным.

… Как видите, «золотой сосуд» превращается в глину прямо на глазах. А ведь мы еще ни слова не сказали о самом главном – о новых тенденциях на рынке нефти, наметившихся буквально на днях.

Глупо было бы рассчитывать на то, что нынешние райские условия для стран-экспортеров будут продолжаться вечно. Экономика живет циклами. Нефтяная отрасль – не исключение…

Как известно, благодаря целому комплексу обстоятельств (война в Ираке, ураганы в Атлантике и др.) цены на нефть сегодня закрепились на запредельно высоком уровне. Нынешние 60 долларов за баррель (даже с учетом того, что цена на нашу Uralas немного ниже) – это примерно в 4 раза выше себестоимости даже самой «дорогой» российской нефти.

Не секрет, что в такой ситуации опытный брокер акции скидывает, а глупый «миноритарий» иногда сдуру покупает.

Можно, конечно, чисто по-обывательски удивиться:

– Так ведь нефтяные компании нынче не только дорогие, но и доходные.

– На данный момент, да.

– А дальше?

А дальше неизбежно начнут работать факторы, которые скажутся на капитализации нефтяных компаний не лучшим образом. Тут возможны три сценария.

Самый благоприятный из них выглядит так: цены на нефть плавно снижаются и закрепляются на относительно высоком, но тем не менее приемлемом для основных потребителей уровне.

В принципе первые признаки того, что этот сценарий начал реализовываться, уже появились. После длительного периода непрерывного роста цен на нефть Нью-Йоркская и Лондонская биржи закрылись с отрицательными результатами. Снижение цен по фьючерсным контрактам пока незначительное (1,5–2 доллара), но тем не менее есть серьезные основания полагать, что ценовой пик уже пройден – до былого уровня цены на нефть больше не поднимутся.

Если этот прогноз сбудется, то бывших хозяев «Сибнефти» можно поздравить с поистине снайперским попаданием – они сбросили акции в момент ценового максимума – то есть в момент, когда капитализация их компании достигла наивысшей точки. Про «Газпром» же можно сказать, что, независимо от прочих аспектов сделки, он остался в дураках. Хотя бы потому, что не подождал с оформлением сделки на неделю-другую – ведь в условиях падающих цен на нефть был бы повод поторговаться… Впрочем, мы увлеклись. Это не та сделка, в контексте которой вообще имеет смысл говорить о выгодах приобретателя…

Давайте лучше рассмотрим два оставшихся сценария. По сравнению с ними первый – поистине «майский день, именины сердца».

Один из этих сценариев очевиден: обвальное падание цен на нефть до уровня, сопоставимого с ее себестоимостью (или даже ниже). Напомню, что такое падение в свое время стало одним из важнейших факторов распада Советского Союза, успевшего к тому времени «подсесть» на нефтедоллары. Важнейшими факторами здесь являются стабилизация в Ираке, устойчивость режима Уго Чавеса в Венесуэле и, разумеется, решения ОПЕК.

Нынешний уровень цен для стран-экспортеров – палка о двух концах. Всегда есть опасность в погоне за сверхдоходами эту палку перегнуть так, что начнет реализовываться не просто плохой, а катастрофический сценарий (о нем ниже). Для основных стран-

экспортеров есть вещи пострашнее обвального падения цен на нефть. Безусловно, Россия тут более уязвима. При уровне рентабельности в 15 долларов (или около того) значительное падение цен может просто разрушить российскую «нефтянку». При этом другие страны-экспортеры (в первую очередь страны Персидского залива) ввиду крайне низкой себестоимости могут получать вполне приличную прибыль и при 10–12 долларов за баррель. По этой причине резкое снижение цен (с последующей фиксацией их на запредельно низком для российских компаний уровне) для «арабских коллег» выгодно.

Дело в том, что когда «прижатые к земле» цены начнут выпрямляться, российские нефтяные компании уже будут лежать на лопатках, и на ликвидацию последствий такой «шоковой терапии» (в первую очередь на восстановление прежних объемов добычи) у них могут уйти годы. А это означает резкое снижение доли России в мировом нефтяном экспорте.

Выгоды от такого снижения с лихвой компенсируют остальным странам-экспортерам временные потери от искусственно заниженных цен. Да и США объективно заинтересованы в таком «управляемом демпинге», так как его главной жертвой станет даже не Россия (нам это даже полезно, как был полезен дефолт 1998 года), а Европа, уже попавшая в тотальную зависимость от российских поставок.

А теперь в двух словах о поистине катастрофическом сценарии, который не пожалеет никого – ни саудовских шейхов, ни кремлевских «генералов нефтяной карьеры».

До недавней радостной новости из Нью-Йорка и Лондона этот сценарий мог стать реальностью в любой момент. Дело в том, что длительное «зависание» нефтяных цен на сверхвысоком уровне чревато кардинальным пересмотром энергетической политики основных стран-импортеров… Первой жертвой может стать мазут в качестве топлива для энергетики. Затем муниципальный транспорт станут переводить на газ (для начала). Дальше – больше. Само собой, огромные средства будут вброшены в поиски альтернативного топлива и развитие ядерной энергетики…

Все это делается не за один день, но стратегические решения, обуславливающие такие перемены, принимаются раз и навсегда. И самый лучший фон для продавливания их силами «альтернативных» энергетических лобби – стабильно высокие цены на нефть.

Излишне говорить, что от такого развития событий пострадают все без исключения страны-экспортеры. Причем речь здесь идет не о «временных трудностях», а о «новом энергетическом устройстве мира», в котором нефть уже в среднесрочной перспективе из «крови экономики» может превратиться в лимфу (если не в слюну).

В этом контексте сенсационное заявление Касьянова о 25–30 долларах за баррель как «справедливой цене» совершенно напрасно было встречено насмешками. Касьянов все-таки – не Фрадков. Уровень квалификации у него несколько другой. «Умеренно демпингнуть», чтобы счастливо избежать катастрофического сценария, – это вполне разумное предложение. По крайней мере, тут есть что обсуждать… Но мы опять отвлеклись.

… Таким образом, мы видим три возможных сценария. И все три нам говорят, что рыночная стоимость акции «Сибнефти» неизбежно будет снижаться. Можно спорить о сроках, но сам пессимистический прогноз оспорить невозможно.

Сорвать покрывало. Октябрьская рвволюция-2

Изучая материалы (из открытых источников), касающиеся мегасделки «Сибнефть»– «Газпром», я с удивлением обнаружил, что из новейшей истории России чьи-то недобрые руки энергично вычеркивают крайне важную для ее понимания дату – 5 октября 2005 года.

Именно в этот день уголок «покрывала» отогнулся и глазам потрясенных наблюдателей предстало реальное содержание сегодняшнего и завтрашнего дня. Во всей его неприглядной наготе.

Давайте попробуем восстановить историческую справедливость и разберем этот день «по косточкам»…

Вы знаете, что на самом деле ОАО «Газпром» нефтяную компанию «Сибнефть» вообще не покупало?

Для одних это утверждение звучит как откровенное издевательство. Для других (тех, кто специально интересовался этим вопросом) – как нечто само собой разумеющееся. Но почти никто не обратил внимания, при каких обстоятельствах эта сенсационная информация стала достоянием гласности. А произошло это в начале октября – в тот самый исторический день. Итак, 5 октября…

Утро у деловой и политической элиты Российской Федерации, как известно, начинается с просмотра утренних газет: «Коммерсант», «Ведомости» и т. д. 5 октября не стало исключением…

Заголовок небольшой заметки в «Коммерсанте» не мог не привлечь внимания – «Газпром» не вернет «Сибнефть» в Россию:

И «Ведомости» о «голландской дочке» пишут:

И «Время новостей» сообщают:

Целый букет наиболее влиятельных политических и деловых интернет-сайтов весь день обильно цитируют информацию, почерпнутую утром из этих газет. Основной смысл публикаций прост: «Газпром» вступил в сговор с «Сибнефтью», дабы в госбюджет не поступило налогов на сумму около 1 млрд. долларов.

«Чиновники со Старой площади не видят ничего предосудительного в том, что „Газпром“ занялся налоговой оптимизацией, за использование которой бывшие владельцы ЮКОСа сейчас отбывают срок», – подытоживает Политком. Ру.

Другая линия в публикациях этого удивительного утра: акции, приобретаемые «Газпромом» на деньги, занятые у синдиката иностранных банков, в качестве залога останутся в руках «голландской дочки» и немедленно перейдут в собственность кредиторов в случае, если долг не будет своевременно погашен (законодательство Нидерландов максимально способствует реализации именно такой схемы).

Не знаю, как у вас, а у меня живо всплыли в памяти знаменитые «залоговые аукционы», на одном из которых Абрамович и Березовский и приобрели «Сибнефть» за смешные деньги. Только в тот раз нефтяные компании не попали в руки иностранцев (поклонники Чубайса видели в этом чуть ли не «патриотический подвиг» своего кумира), а сами сделки считались одним из главных преступлений «режима Ельцина». А здесь компания в итоге достанется иностранцам. Олигарх, который ранее и помыслить не мог о продаже ее «по рыночной цене», – получает полную сумму «живыми деньгами» (третий случай такого масштаба в мировой практике). А «режим Путина» позиционирует себя в качестве «борца за народное счастье, собирающего там, где Ельцин расточал».

Залоговые аукционы-2

Тогда – 5 октября – совет директоров «Газпрома» так и не смог одобрить сделку по покупке «Сибнефти» ввиду того, что представители государства не получили соответствующую директиву правительства РФ. Сразу после провального заседания совета директоров «Газпрома» глава Минэкономразвития Герман Греф заявил, что у него «вызывают вопросы» как цена сделки, так и ее экономическая целесообразность.

При этом новостные сообщения о демарше Грефа были дополнены совершенно феерическим абзацем: «Представитель Минэкономразвития Алла Борисенкова подчеркивает, что позиция министра является его личным мнением и не отражает позиции Минэкономразвития в целом». Странно, что не поинтересовались мнением уборщицы и охранника – они, небось, тоже с министром не согласны.

На этом фоне совсем уж неприличным выглядит восхищение президента Института энергетической политики Владимира Милова, назвавшего Германа Грефа «принципиальным человеком». «Греф прекрасно понимает, что не добьется отмены сделки, но считает необходимым донести свою позицию», – резюмирует Милов.

Чтобы был понятнее контекст происходящего, необходимо напомнить, что за два дня до этого, выступая на расширенной коллегии Федеральной антимонопольной службы, два ключевых министра экономического блока правительства дружно вытерли ноги о сделку «Сибнефть»– «Газпром», сделав фактически невозможными любые разговоры о ее экономической целесообразности:

Сразу два ключевых министра – Кудрин и Греф – заявили о слишком большом участии государства в экономике. «Сегодня, к сожалению, доля государства и его вмешательство в экономику чрезмерны. Оно проявляется разными путями, прежде всего сохранением, а иногда и увеличением доли государства в крупнейших компаниях. Очевидно, что это – конфликт интересов: государство устанавливает правила игры и одновременно является субъектом хозяйственной деятельности», – заявил Алексей Кудрин на расширенной коллегии Федеральной антимонопольной службы (ФАС). Цифры, приведенные министром, шокируют. По его словам, госорганы являются абсолютными лидерами по нарушениям антимонопольного законодательства – на них приходится почти 90 % всех выявленных ФАС нарушений. «Государство сейчас является основным нарушителем», – заключил Кудрин.

Глава Минэкономразвития Герман Греф поддержал коллегу. Он был еще резче в оценках. «Точка зрения, что государство должно расширять присутствие в экономике и взять под свою опеку какие-то отрасли, является неандертальской. Неандертальцы вымерли, и такая идеология тоже должна умереть», – откликнулся он из Сочи.

Заявления министров не случайны. На прошлой неделе произошла самая крупная в истории российской экономики сделка: «Газпром» купил «Сибнефть» за 13,1 млрд. долларов…

ФАС их позицию поддержала, заявив о намерении предъявить «Газпрому» жесткие условия…

Забегая вперед, скажем, что с Грефом и ФАС произошла одна и та же метаморфоза – через 2–3 дня после тех своих заявлений все они сменили позицию на противоположную (Алексей Кудрин – просто отмолчался). В итоге единственным принципиальным критиком сделки остался ничего не решающий Андрей Илларионов. Только он, говоря об этой чудо-сделке (и ей подобным), не перестает повторять слова Талейрана: «Это больше чем преступление, это ошибка».

Неизвестно, какими именно словами позицию Грефа, Кудрина, Артемьева (и молчание невозмутимого Фрадкова) охарактеризовал президент РФ Владимир Путин. Известно только, что после 5 октября он резко форсировал процесс создания чисто президентских структур, де-факто правительство упраздняющих. Но и это еще не все…

К 5 октября своего апогея достигли два судебных скандала:

1) Борис Березовский требовал признать незаконным присвоение Романом Абрамовичем его (Березовского) долей в совместных бизнесах (в том числе в «Сибнефти»);

2) Шалва Чигиринский, контролирующий через Bennfield Ltd. 46,8 % акций Sibir Energy (формально британская компания, зарегистрированная на о. Мэн), требовал возвращения своей доли в ООО «Сибнефть-Югра». 5 октября Ш. Чигиринский выступил с официальным заявлением: «Акции были украдены, и мы их вернем. И у нас есть основания вернуть все, что у нас украли».

В тот же день гендиректор Sibir Energy Генри Камерон разослал письмо юридическим консультантам ряда западных банков – потенциальных участников финансирования сделки «Сибнефть»– «Газпром», в котором предупредил банкиров, что его компания намерена продолжать судебные разбирательства с «Сибнефтью» несмотря на «возможные изменения в структуре ее акционеров».

А незадолго до этого в СМИ была распространена информация о готовности основного акционера ЮКОСа – Group MENATEP – подать судебный иск против самой сделки «Сибнефть»– «Газпром». Со ссылкой на главу Group MENATEP Тима Осборна сообщалось, что эта сделка «нарушает условия подписанного ранее акционерами „Сибнефти“ и ЮКОСа соглашения о слиянии», в соответствии с которым ЮКОС приобрел 20 % акций «Сибнефти» за 3 млрд долларов.

Тогда же председатель совета директоров ЮКОСа Виктор Геращенко заявил: «Мы надеемся, что сделка [„Сибнефть“ – „Газпром“] поможет нам получить эти деньги. В любом случае ЮКОС будет судиться за них». При этом, по мнению представителей ЮКОСа, за два года стоимость этого пакета выросла, поэтому размер возвращенных средств должен составить 4 млрд. долларов (в том числе 450 млн. долларов в виде дивидендов за 2004 год).

Но и это еще не все.

5 октября, если кто забыл, для участия в очередном саммите Россия – ЕС в Лондон прибыл Путин. А за день до этого в местных СМИ было опубликовано «Открытое письмо» Тони Блэру от парламентариев, представляющих три ведущие британские партии:

… Думаю, пора заканчивать игру в «кошки-мышки» и озвучить то, что и так очевидно.

5 октября все более-менее дееспособные субъекты, заинтересованные (по разным причинам) в срыве мегасделки «Сибнефть» – «Газпром», дали «последний бой» всеми средствами, которые были на тот момент в их распоряжении.

И тот факт, что они этот «бой» проиграли, свидетельствует только об одном – о трехстороннем сговоре: Запад – Путин + олигархи.

Смысл этого сговора прост и понятен:

– Олигархи наконец избавляются от своих активов за лучшую цену из всех возможных;

– Путин получает… ну, в общем, понятно, что именно получает Путин;

– Запад наконец сможет взять под полный контроль российские нефтегазовые активы, имеющие для него стратегическое значение (для Европы это в первую очередь – наиболее лакомые куски «Газпрома», для США – Ковыктинское месторождение или остатки Сахалинского шельфа).

Запад можно понять. Ведь качать *свою* нефть и *свой* газ – всегда надежней, чем покупать его у российского «дяди». Кроме того, свою собственность они теперь смогут защищать (если понадобится, и силой оружия).

Причем, права собственности на все эти сокровища Запад получит «тихой сапой»– через механизм, который как две капли воды похож на «залоговые аукционы» 1990-х годов. Помните, мы с вами в тот раз и «мама!» крикнуть не успели, как очутились в «новой экономической реальности»? В этот раз все будет точно так же. Только на порядок круче…

Но мы с вами опять отвлеклись…

Любимые банки подполковника Путина

5 октября, когда противники сделки «Сибнефть» – «Газпром» выложили все свои козыри, Путин убеждал руководителей BP и Royal Dutch/Shell в стабильности российского инвестиционного климата и предлагал им участвовать в энергетических проектах (за пару недель до этого в Нью-Йорке на встрече с представителями американских ExxonMobil, Conoco– Phillips и ChevronTexaco Путин делал то же самое).

Кроме того, в Лондоне президент РФ повторил тезис, полюбившийся ему еще в ходе поездки в Брюссель: «У нас вся эта отрасль практически приватизирована». Мол, для иностранных приобретателей активов в российском нефтегазовом секторе открыто «сто путей, сто дорог».

После присвоения «Роснефтью» «Юганскнефтегаза» меньше чем за половину его рыночной цены (деньги ушли в госбюджет) и приобретения «Газпромом» «Сибнефти» по цене, заметно превышающей рыночную (деньги ушли на счета компании Millhouse Capital), путинские слова воспринимались как «непереводимый русский юмор». Путин, видимо, тоже это почувствовал, а потому уточнил – речь идет о грядущей либерализации рынка акций «Газпрома».

Дело в том, что накануне государственная «Роснефть» выкупила у «Газпрома» более 10 % акций, доведя, таким образом,

госпакет до 51 %. С этого момента закон позволяет продавать крупные пакеты «газпромовских» акций иностранцам.

Для совершения этой сделки «Роснефть» взяла у западных банков рекордный (на тот момент) займ – чуть меньше 7,5 млрд. долларов. После того как деньги поступят на счета «Газпрома», они… сразу же отправятся обратно – на Запад, в счет покрытия долгов, в которые влез «Газпром», чтобы купить «Сибнефть».

«Все, что происходило до сих пор, было только подготовкой к либерализации. Надеюсь, она не заставит себя долго ждать», – попытался расположить к себе лондонскую публику российский президент. И, судя по всему, Путину это удалось…

Я очень хорошо помню вечер того судьбоносного дня. Тогда я не понимал, что ровно в этот момент «империя» уже «наносит ответный удар». Я просто следил за новостями и удивлялся…

Около 17:00 информационные агентства распространили информацию о том, что несколько автобусов с оперативниками атаковали ряд финансово-кредитных организаций и юридических фирм. Начались массовые обыски и выемки документов.

«Генпрокуратура и МВД проводят операцию по противодействию легализации преступно нажитых средств, – делился информацией с РИА „Новости" какой-то анонимный „источник". – Операция проводится по запросам правоохранительных органов ряда зарубежных государств».

Часа через полтора на сайте Генпрокуратуры РФ появился официальный пресс-релиз:

Одновременно обыскам-выемкам была подвергнута «голландская дочка» ЮКОСа – Yukos Finans BV: именно в этот день суд Амстердама спешно вынес «промежуточное решение» по иску сразу нескольких европейских банков (Deutsche Bank, ING Bank, BNP Paribas, Societe Generale и др.). Банки эти неожиданно потребовали предъявить доказательства того, что ЮКОС своей «голландской дочке» (Yukos Finans BV) – единственная «мама», а не мачеха. В подтверждение этого факта (до сих пор ни у кого сомнений не вызывавшего) «мама» должна была срочно предъявить «метрику» – соответствующий документ из Торгово-промышленной палаты по месту регистрации и свежую копию реестра акционеров.

Я не особенно хорошо разбираюсь в принципах функционирования «голландских дочек», но что-то мне подсказывает, что данный повод вполне может быть отнесен к «надуманным» (если я не прав, пусть знающие люди меня поправят).

Кстати, на первый банк в списке «обиженных ЮКОСом» я вам советую обратить особое внимание. Я имею в виду Deutsche Bank. Во-первых, наряду с Dresdner Kleinwort Wasserstein (официальным оператором сделки «Сибнефть» – «Газпром»), Deutsche Bank относится к узкому кругу «любимых финансовых учреждений» Путина, еще со времен его работы в питерской мэрии. Во-вторых, именно Deutsche Bank (вернее, его лондонский офис) через пару недель предоставит «Газпрому» одну сомнительную, но очень нужную бумажку (об этом ниже).

Кстати, 22 октября стало известно, что именно Deutsche Bank станет официальным консультантом компании «Газпромнефть».

Забавы злых детей

7 октября Ходорковский, все еще находящийся в СИЗО «Матросская Тишина», на страницах «Коммерсанта» дерзко поздравил Путина с днем рождения:

Мне кажется, что роковым для Ходорковского стали именно футбольный пассаж (явный намек на Абрамовича) и вызывающее «скоро увидимся»…

Если кто забыл, я напомню: о месте, в котором Ходорковскому предстояло «мотать срок», в то время не писал только ленивый. СМИ, ссылаясь на целое море различных источников, в один голос говорили о Нижнем Тагиле как о чем-то «само собой разумеющемся». Зона под Нижним Тагилом хорошо известна по «делу Чурбанова». Образцово-показательная. Специально «заточенная» под содержание VIP-узников. Куда же еще?

Неожиданное исчезновение Ходорковского и Лебедева стало громом среди ясного неба.

А потом власть в лице своих «тюремщиков» почти 10 дней откровенно глумилась над родственниками, адвокатами и сторонниками опального олигарха. Попутно защитников ЮКОСа несколько раз пытались лишить адвокатского статуса и, если бы не принципиальность Генри Резника, наверняка лишили.

Случилось так, что я в это время занимался на сайте АПН новостями и имел возможность в режиме on-line наблюдать изысканно-изуверскую кремлевскую режиссуру. По 2–3 раза в день делались издевательские «сливы» – Ходорковского «определяли» то в Республику Коми, то в Пермский край, то в Энгельс, то к богу за пазуху, то к черту на рога. Представители «тюремного ведомства» напропалую острили насчет «здорового климата» и «у меня этих гавриков тыщи – шо, я должен каждого помнить?!».

Не имея ни малейших причин сочувствовать опальному олигарху, зная про ЮКОС и его главу много негативного, я невольно сопереживал его жене, его матери, его адвокатам. Шутки шутками, но спектакль, который в то время перед ними разыгрывали, – это уже «за гранью добра и зла». Так с живыми людьми нельзя поступать.

«Лучше бы расстреляли, чем такой балаган устраивать», – написал в комментарии под АПНовской новостью какой-то

последовательный «олигархоненавистник», когда Ходорковский в очередной раз «обнаружился» где-то под Воркутой.

Информация про Читинскую область с ее урановыми рудниками, слитая в самый последний момент, сначала выглядела как очередная глупая шутка. Казалось, ну не может власть же быть настолько по-детсадовски мелочно мстительной. Оказалось, что может. Больной Лебедев действительно обнаружился в Заполярье, а Ходорковский – наверное, в самом гиблом месте из всех возможных – в бараке на 150 туберкулезников в 600 км от Читы.

Многие тогда гадали: что они, с ума, что ли, посходили? Почему победитель, вместо того чтобы наслаждаться необременительным великодушием, с пеной бешенства в уголках перекошенного рта все тычет и тычет свой измочаленный кулак туда, где вместо ненавистного лица уже давно дрожит кровавый студень?

Тогда у меня не было ответа на этот вопрос. Теперь есть. Нашел я его в ходе тщательного изучения материалов по сделке «Сибнефть» – «Газпром».

Как известно, в России за политику не убивают (в худшем случае сажают). В России убивают исключительно за деньги. Одно дело проучить зарвавшегося нахала, скупавшего места в списках политических партий, чтобы осуществить ползучий государственный переворот. И совсем другое дело, когда он же силится лишить тебя миллиардного отката. Более того, засветить твою главную гордость – гениальную схему, обеспечивающую окончательное решение «олигархического вопроса»…

Березовскому пока везет больше. Демарш в Латвии и проволочки в оформлении украинской визы по сравнению с урановыми рудниками – сущие пустяки. В судьбе Шалвы Чигиринского пока никаких роковых перемен не произошло. Пока…

Но мы отвлеклись от самой сделки «Сибнефть» – «Газпром», которой вроде бы посвящен этот текст…

Блеск и нищета куртизанки

Чтобы сэкономить свое и ваше время, я выдам несколько важных фактов и последних новостей об этой чудо-сделке в блицрежиме. Так сказать, «для общего развития». И для того чтобы вы окончательно избавились от искушения – поверить на слово какому-нибудь говорливому «охранителю», который в очередной раз станет беззастенчиво врать о мнимых выгодах сего откровенного и циничного грабежа. Итак…

1. Первая информация о сделке «Сибнефть» – «Газпром» появилась еще в мае. Летом в российских деловых СМИ высказывалось мнение о том, что покупку «Сибнефти» «Газпром» осуществит совместно с британско-голландской Royal Dutch/Shell (как известно, в октябре Путин посетил и Великобританию, и Нидерланды). При этом активы «Сибнефти» «Газпром» якобы должен включить в схему размена с Shell своих шельфовых активов и доли в проекте «Сахалин-2». Когда сделка вступила в завершающую фазу, об этом как-то «забылось».

2. Обе стороны стали активно готовиться к сделке еще в июле 2005 года – сразу после того, как арбитражный суд Чукотского АО удовлетворил иск компании Nimegan Trading Limited (представляющей интересы Millhouse Capital) и признал недействительным договор по обмену 72 % акций «Сибнефти» на 26 % ЮКОСа.

«Сибнефть» оставила «предпродажные поправки» в уставе, принятые накануне несостоявшегося слияния с ЮКОСом. А «Газпромбанк» начал лихорадочно докупать 3 % акций «Сибнефти» (чтобы исключить попадание блокирующего пакета в третьи руки).

Лихорадочные действия «Газпромбанка» в этом направлении привели к чисто спекулятивному краткосрочному росту капитализации «Сибнефти». По данным РТС, динамика ее капитализации в 2005 году выглядит следующим образом: январь – 13,9 млрд. долларов; конец сентября (в момент определения цены сделки) – 18,7 млрд. долларов; начало октября (в ходе оформления сделки, когда цена уже была определена) – 15,9 млрд. долларов.

3. Ряд российских и иностранных комментаторов оценили сделку «Сибнефть»– «Газпром» как принципиально важный прецедент, позволяющий говорить о всеобщей амнистии по приватизационным сделкам 1990-х годов. В частности, Эл Брич, главный стратег компании UBS Brunswick, считает, что продажа «Сибнефти» является «завершением одной из самых спорных приватизационных сделок в истории России».

«„Первородный грех“ был совершен во время залоговой приватизации в 1995 году, – утверждает Брич. – Продажа „Сибнефти“ завершает эту главу». Об этом же говорит Борис Березовский.

4. Единственным достоверным источником, из которого можно узнать об окончательных параметрах сделки, является официальное сообщение об экспертном заключении лондонского филиала Deutsche Bank (как мы уже говорили выше, «любимого финансового учреждения» Путина) о справедливости цены, размещенное на официальном сайте «Газпрома». В заключении, разумеется, сообщается о том, что «цена справедливая». Обращают на себя внимание две детали: окончательная цена сделки меньше заявленной на 12 млн. долларов; сообщение заканчивается пояснением, в котором авторы заключения полностью снимают с себя ответственность за его точность:

5. 2 ноября стало известно, кто именно и в каких долях станет держателем акций «Сибнефти». 55,99 % акций «Сибнефти» перешло на баланс ОАО «Газпром» (к ним добавились 3,016 %, полученные от «Газпромбанка»), 16,6667 % осталось у «голландской дочки»– Gazprom Finance BV. ОАО «Газпром» намерен взять на себя долговые обязательства на 10,1 млрд. долларов

(3 млрд. долларов останутся «висеть» на «голландской дочке»).

6. В своей прощальной речи теперь уже бывший глава «Сибнефти» Евгений Швидлер похвастался удивительным показателем: за последний год его компания увеличила объем чистой прибыли более чем на 42 %. При этом известно, что объем добычи нефти за тот же срок упал на 5 %.

Первая цифра не должна удивлять – это своего рода элемент «предпродажной подготовки». Все, что было в компании ценного и ликвидного, Е. Швидлер продал (на радость акционерам).

Что же касается второй цифры, то здесь можно уверенно сказать, что при такой рыночной конъюнктуре, как сейчас, снижение объемов добычи может быть только вынужденным. Возможны две причины: исчерпанность разведанных месторождений (геологоразведку компания почти не вела) и изношенность основных фондов, приводящая к постоянным авариям и поломкам (инвестиций в основные фонды компания почти не делала).

В своем октябрьском интервью «Ведомостям» новый глава «Сибнефти» Александр Рязанов (по совместительству зампред «Газпрома») пообещал: «Мы переломим эту тенденцию. Мы собираемся инвестировать в производство. Приобретать лицензии на новые месторождения»! Таким образом, «Газпром» фактически признал, что занял рекордную сумму у иностранцев для того, чтобы приобрести объект, требующий немедленных масштабных капиталовложений. То есть в будущем у «Газпрома» – либо обвальное падение котировок новоприобретенного нефтяного актива (и, естественно, его прибыльности), либо… новые займы, которые придется брать для того, чтобы хоть как-то удержать «Сибнефть» на плаву.

7. Первая же поездка нового главы «Сибнефти» Александра Рязанова в Омск (место регистрации «Сибнефти») завершилась сенсацией – он заявил, что «Сибнефть» отказывается от налоговых платежей в бюджет Чукотки, так как «это теперь личный проект Абрамовича». Нерешенным остается и вопрос о перерегистрации «Сибнефти» в Санкт-Петербурге, автоматически лишающий Омскую область 60 % ее бюджетного наполнения. В Омске вроде бы велись переговоры о компенсации, но конкретное решение так и не было принято.

На предложение поучаствовать в финансировании омской хоккейной команды «Авангард» зампред крупнейшей и богатейшей российской компании (по официальной версии, только что заключавшей удачную сделку) ответил: «Хорошая команда, но дорогая».

Думаю, комментарии тут излишни.

Дальше у меня по плану шло такое же длинное и дотошное доказательство простых истин о еще нескольких уже завершенных и еще только запланированных сделках. Статья Станислава Белковского «Бизнес Владимира Путина» избавила меня от необходимости это делать. Думаю, что мне ничего не мешает только перечислить основные узловые моменты, не снабжая их развернутыми комментариями:

– покупка РАО «ЕЭС России» пакета акций «Силовых машин», который Потанин чуть было его не продал «Сименсу», – такая же «сравнительно честная сделка», как и «Сибнефть» – «Газпром». Только масштаб поменьше;

– покупка неведомой «группой инвесторов» (из которой предательски торчат уши «Газпромбанка») пакета акций ОМЗ – скорее всего тоже точно такая же «сравнительно честная сделка», только слегка замаскированная (судя по всему, 5 октября для участников сделки не прошло даром);

– сделки по продаже за астрономические суммы крупных пакетов «Сургутнефтегаза» и «Норильского никеля» активно подготавливаются уже довольно давно. В частности, Потанин с Прохоровым уже приобрели «за копейки» богатейшие месторождения золота для своих золотодобывающих подразделений (которые не будут участвовать в сделке). А менеджмент государственной «Роснефти» (так же претендовавшей на «Сибнефть») открыто заявляет о решимости назанимать кучу денег для того, чтобы «взять реванш»;

– экономисты и биржевые аналитики в российских и иностранных деловых СМИ последние месяцы активно обсуждают странный феномен – российские госкомпании (в первую очередь «Газпром», «Роснефть», «Сбербанк»), которые раньше с трудом могли «аккумулировать» трешку до получки, сегодня легко занимают у солидных западных финансово-кредитных учреждений астрономические суммы под какие-то не вполне понятные гарантии;

– на фоне приобретательской лихорадки эксперты отмечают чудовищную неэффективность госкомпаний (особенно «Газпрома») и дикий дефицит инвестиций, не позволяющий им самостоятельно реализовать ни один крупный проект.

… Каждое из этих утверждений я хотел проиллюстрировать кучей цитат. А потом подумал: «А оно мне надо?» Любому вменяемому читателю и так все понятно. Что же касается «альтернативно-одаренных» фанатов-государственников или заведомо недобросовестных «заинтересованных лиц», то им хоть кол на голове теши – «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!». Вот и весь сказ… Пишите письма!

… Давайте я вам лучше процитирую одно личное письмо. Автор письма идентифицирует себя следующим образом:

И вот к каким выводам он пришел:

Дело в том, что первые догадки о такой распродаже появились еще во время первого срока президентства Путина. Разговоры особенно усилились после сделки ТНК-ВР.

Тогда многими экспертами кулуарно выдвигалась версия, что Путин разрешит всем олигархам продаться иностранцам, при этом за услугу „величайшего благословения" сделок возьмет нехилый процент. Скорее всего в сделке ТНК-ВР так и было. Напомню, что в сентябре прошлого года произошла еще одна подобная сделка – продажа 7,59 % госпакета акций ЛУКОЙЛа американской компании Conoco Philips. При этом американцы постепенно увеличивают свою долю в ЛУКОЙЛе, докупая акции с рынка. Некоторые эксперты говорили о том, что такая политика будет очень логичной для Путина, который якобы находится под давлением ельцинских олигархов, якобы привод в российские сырьевые компании западных инвесторов снимет проблему политических притязаний амбициозных российских толстосумов. Но сейчас сценарий „прямой продажи с благословения" стал ощутимо меняться. Заявление Белковского о продаже ГМК „Норникель" и „Сургутнефтегаза" госкомпаниям не вызвало скепсиса у инвесторов, особенно в свете сделки „Сибнефть"– „Газпром" (я знаю, т. к. сам работаю на фондовом рынке). Более того, разговоры о ГМК ведутся с прошлого года. Некоторые даже объясняют выделение из структуры „Норникеля" золотодобывающих активов не заботой о повышении эффективности бизнеса, а подготовкой компании к продаже, после которой золото остается у Потанина и Прохорова, а никель и палладий (основная часть бизнеса) переходят новому покупателю. Из моих скупых источников известно, что сейчас в ГМК происходит какая-то масштабная реорганизация, все стоят на ушах и мало чего понимают. Так что заявление Белковского очень серьезно.

Думаю, что серьезным сигналом о готовящейся продаже „Сургутнефтегаза" явится объявление о рекордных дивидендах, которые исторически у „Сургутнефтегаза" были низкими. Акционеры будут выводить из компании деньги, как это делал Абрамович с „Сибнефтью"…».

Обратите внимание, автор письма предлагает нам любопытный индикатор, позволяющий убедиться в правильности наших прогнозов – информацию о дивидендах в «Сургутнефтегазе». Думаю, информацию эту попытаются, по возможности, скрыть. Посмотрим, как у них это получится. Но вернемся к письму…

Не знаю, как вы, а я из всего прочитанного сделал один фундаментальный вывод. В нашей стране достаточно грамотных людей, не вовлеченных в эту неслыханную по масштабам аферу. Никто из них не хочет, чтобы при колке путинских дровишек одна из щепок разрушила его бизнес, лишила работы и т. д. Так вот, всем этим людям нужно нарушить обет молчания и говорить, писать, обсуждать – короче, выводить эту тему из тени.

Гласность в данном случае – единственное противоядие. Пусть в итоге окажется, что солнце – квадратное, а путинская афера по обналичиванию ворованного за наш счет – нечто поистине прекрасное. Тогда я молча подожму хвост и уползу обратно в будку. Но до тех пор, пока информацию по этим сделкам приходится по крупицам выковыривать из «проговорок», «сливов», «засветок», поверить в то, что имеешь дело не с жуликами, нет ни малейшей возможности.

Скажем, простая публикация реестра акционеров Millhouse Capital сняла бы сразу несколько очень острых вопросов. В частности, мы бы убедились, что среди акционеров компании не числится ни одного человека с фамилией Putin.

Конечно, это не показатель – хвосты можно запрятать в значительно более глубокую воду, а потому публикация реестра сама по себе ничего не гарантирует. Но хоть что-то…

Анатомия айсберга

Без преувеличения можно сказать, что главным героем последнего месяца 2005 года стал природный газ.

Напомню основные сюжеты:

– началось строительство Североевропейского газопровода (СЕГ);

– Госдума РФ в рекордно короткие сроки приняла поправки депутата от «Единой России» Валерия Язева к Федеральному закону «О газоснабжении РФ»;

– «Газпром» в ультимативной форме потребовал от НАК «Нафтогаз Украины» немедленного пересмотра условий поставок российского газа.

Российские СМИ не пожалели восторженных эпитетов для оценки СЕГ и критических стрел для метания в Украину. Не знаю, как у вас, а у меня от фанфар до сих пор дрожат барабанные перепонки. Давайте как следует потрясем головой, чтобы очистить ее от готовых агитпроповских клише, и попробуем на вкус горький, но целебный хлеб *фактов*…

Возможность строительства газопровода по дну Балтийского моря впервые стала предметом обсуждения примерно в 1998 году. Можно сказать, что нынешний президент РФ Владимир Путин еще в должности премьер-министра стоял у ее истоков. Обсуждали ее вяло. Текущий спрос Европы на российский газ успешно удовлетворяли газопроводы, проходящие по территории Украины и Беларуси. Резерв для увеличения их пропускной способности имелся. Так что морские прожекты мюнхгаузенского пошиба ту же Германию интересовали гораздо меньше, чем идея газотранспортного консорциума или возможность увеличения пропускной способности газопровода на белорусском направлении. Но, как оказалось, время работало на СЕГ…

Во-первых, Европу капитально «подставил» Гольфстрим. Отмеченное в 1992–1998 годах заметное замедление этого теплого

течения – гаранта знаменитого «мягкого европейского климата» – из курьезного эпизода постепенно перешло в разряд тревожных тенденций. Суровые зимы пошли одна за другой. Заметно вырос спрос на тепло. А для капризных европейцев тепло – это, прежде всего, газ (идеальное топливо). Где его взять?

Зависимость от одного поставщика для европейцев, хорошо понимающих, что такое ценовой произвол монополиста, – вещь заведомо неприемлемая. По этой причине все последние годы прошли под знаком борьбы Объединенной Европы против монопольного положения «Газпрома». Руководство РФ «прессовали» сразу на всех площадках.

Многим памятно путинское заявление о том, что «руки у России все крепче и крепче, и их не выкрутить даже таким крепким партнерам, как в Евросоюзе», а также соответствующие ультимативные требования на переговорах по вступлению России в ВТО (расчленить «Газпром» и поднять внутренние тарифы на газ и т. д.). С другой стороны, рассматривались любые, даже самые экзотические, пути доставки на европейский рынок энергоносителей из Каспийского региона (обязательно в обход России!).

В идеале Европа рассчитывала получать углеводороды сразу из двух независимых источников – из зоны Каспия и из России. При этом российский газ должны были поставлять несколько конкурирующих друг с другом российских компаний. Такая структура импорта позволила бы европейцам рассчитывать на справедливую цену и гарантировала бы достаточный объем поставок (брешь от выбывшего поставщика моментально заполнилась бы за счет роста объема поставок других продавцов). В то же время страны Закавказья и Украина, вовлеченные в трубопроводные проекты, альтернативные российским, мягко переориентировались бы на Европу.

Именно этот «углеводородный интерес» и лежал в основе европейской политики на восточном направлении все последние годы.

А теперь давайте взглянем на СЕГ «европейскими глазами». «Газпром» на много лет вперед выкупил у Туркмении ее газ и заключил пятилетнее соглашение с Казахстаном о его транспортировке. Таким образом, среднеазиатский газ больше не попадет напрямую не только в Европу, но и в Грузию с Украиной. В то же время введение в эксплуатацию СЕГ заметно снижает значение украинского и белорусского маршрутов транспортировки газа.

Кроме того, вступая в сепаратное соглашение с «Газпромом», больно бьющее по интересам ориентированных на Европу стран СНГ, участники проекта одновременно резко повышают степень своей зависимости от российской газовой монополии. Короче, куда ни кинь – всюду клин. Зачем им такое «счастье»?

Не знаю, как вы, а я в альтруизм или головотяпство европейцев не верю. Если они пошли на это, значит, кроме видимой части айсберга, о которой трубят российские СМИ, есть огромная скрытая часть. А еще есть достаточно узкая полоска, которая то уходит под воду, то оказывается на поверхности. Давайте ее изучим.

Скромное обаяние подводных тарифов

Для начала несколько популярных мифов с их последующим разоблачением.

Первый из них гласит: СЕГ избавит Россию от непомерных трат за транзит газа через третьи страны.

Начнем с того, что тарифный произвол со стороны транзитных стран – плод чьего-то чрезвычайно больного воображения. Тарифы могут, конечно, колебаться, но в достаточно узком коридоре.

Скажем, «европейская цена», которую сегодня «Газпром» предлагает за транзит Украине – совсем необременительные для него деньги. В среднем за пользование действующими транзитными системами других стран «Газпром» сегодня платит около 25 долларов за тыс. кубометров (имеется в виду общая сумма затрат за доставку экспортируемого газа до конечного потребителя).

«Вот видите! А по дну Балтийского моря газ потечет и вовсе бесплатно», – скажете вы. И ошибетесь.

Как известно, когда труба будет построена, ею будет распоряжаться бывший канцлер Германии и личный друг Владимира Путина – Герхард Шредер. Вернее, доверенная его попечению компания North European Gas Pipeline Company (NEGPC). После 2010 года именно она будет получать деньги за транспортировку газа по СЕГ.

Тариф за прокачку газа по морской части СЕГ пока не утвержден окончательно, между тем, предлагаемые на данный момент суммы колеблются где-то в диапазоне 3–3,5 доллара за тыс. кубометров газа на 100 км. Длина морского участка газопровода, как известно, 1200 км. Это значит, что доставка газа до конечного потребителя по СЕГ обойдется в 36–42 доллара.

Конечно, половину этих денег «Газпром» как владелец контрольного пакета впоследствии себе вернет. В этом случае конечный объем выплат составит 18–21 доллара за тыс. кубометров. Но до этого счастливого момента «Газпрому» в течение 10 лет придется возмещать акционерам NEGPC все затраты на строительство «морского участка». При этом уже существует договоренность о том, что рентабельность проекта должна составить не менее 10 % в год.

Переведем эти обязательства в живые деньги. Сегодня уже мало кого убеждает самая популярная цифра, якобы описывающая общую сумму затрат на строительство «морского участка»: 4 млрд. евро (предполагается, что конечная сумма будет на 20–30 % больше). Но шут с ней – пусть будет 4 млрд. евро. Это означает, что «Газпрому» придется платить дополнительно по 400 млн.

евро в год. Вернее, по 440 млн. евро (учитывая 10 %-ный бонус).

Переведем в доллары. Курсы колеблются, но я думаю, что мы не намного ошибемся, если скажем, что сумма ежегодных дополнительных выплат «Газпрома» в течение 2010–2020 годов составит 550 млн. долларов. Насколько эти выплаты обременят тариф, если считать, что газопровод работает «на полную катушку», перекачивая по 55 млрд. кубометров в год? Тут мы с вами можем легко обойтись без калькулятора – на 10 долларов.

Подведем итоги. «Проект века», призванный избавить «Газпром» от хищнических наклонностей сопредельных стран, гарантирует ему на первые 10 лет эксплуатации СЕГ тарифы в пределах 28–31 доллар на тыс. кубометров (при 25 долларах «сухопутных») и 18–21 доллар – «на всю оставшуюся жизнь».

Напоминаю, что я исхожу из предположения, что «Газпром» сохранит в NEGPC контрольный пакет. В противном случае – это 46–52 доллара на первые 10 лет и 36–42 доллара «до пришествия Антихриста».

Вы спросите: «А какие у вас есть основания для того, чтобы сомневаться в сохранности контрольного пакета?» Да есть кое-какие. Об этом ниже.

Шакал Табаки и сжиженный газ

Отвлечемся на время от странных европейцев, собственными руками затягивающих у себя на шее удавку тотальной зависимости от российского газового монстра, и зададимся вопросом: «Неужели у „Газпрома“ нет более дешевых и рациональных вариантов расширения своих экспортных возможностей?»

Разумеется, есть! Один из них мусолили несколько лет, да так и бросили, не сдвинувшись с мертвой точки. Я имею в виду пресловутый газотранспортный консорциум. Казалось бы, чего проще: модернизация существующей трубопроводной системы на порядок дешевле создания новой. Есть страна-экспортер, есть страна-импортер, есть страна – владелец газотранспортной сети – садитесь и договаривайтесь. Но дело как-то не задалось.

Был и другой вариант – еще лучше. Газопровод «Ямал-Европа», проходящий по территории Белоруссии и Польши, начали строить в 1995 году. Это самый короткий маршрут доставки российского газа на основной рынок – в Германию. Сейчас объемы транспортировки по уже введенному участку газопровода составляют 18 млрд. кубометров в год. Между тем проектная мощность первой нитки газопровода – 33 млрд. кубометров в год. Она достигается достаточно просто– стоит лишь ввести в эксплуатацию все предусмотренные проектом компрессорные станции (это должно было произойти к концу 2005 года). Изначально предполагалось и строительство второй ветки, которая должна была довести пропускную способность коридора до 70 млрд. кубометров в год.

Излишне говорить, что все эти хлопоты значительно дешевле «водолазных работ» на Балтике. И времени они заняли бы значительно меньше. Однако «Газпрому» показалось недостаточно быть «столбовою дворянкой»– захотелось стать «владычицей морскою»… После провальной попытки отключить газ у упрямого Лукашенко (буквально зубами вцепившегося в «Белтрансгаз») «Газпром» плюнул и, как шакал Табаки, «ушел на Север».

На Севере между тем тоже все было далеко не однозначно.

Еще весной нынешнего года в ведущем проектно-исследовательском подразделении газового монополиста – институте ВНИИГАЗ – никто не сомневался в том, что проект СЕГ по всем параметрам проигрывает схемам экспорта сжиженного природного газа (СПГ). На сайте института было даже размещено развернутое обоснование такого вывода.

В числе аргументов, приведенных учеными в пользу СНГ, были следующие явные преимущества:

– минимальные затраты энергии во всей технологической цепочке от производства до использования газа;

– исключение затрат, связанных с транзитом через территории стран, сопредельных с Россией и страной – потребителем газа;

– сокращение до минимума объемов работ, выполняемых непосредственно на месторождении, и соответствующее уменьшение техногенного воздействия на природу в период строительства;

– обеспечение равномерного распределения капиталовложений во времени пропорционально наращиванию объема производства СПГ.

Обратите внимание на второй пункт. Вот где искомая независимость от пресловутого транзита (раз уж он так колет глаза газовиков) – в СПГ, а не на дне Балтики! Но и это еще не все…

По расчетам специалистов ОАО «Совкомфлот», сжижение газа и доставка его судами становится выгоднее транспортировки по подводному трубопроводу уже при расстояниях свыше 700 морских миль, а по сравнению с наземным трубопроводом – на расстояния свыше 2200 миль.

Те же специалисты доказывают, что перевозка сжиженного газа не требует дорогостоящей инфраструктуры. Завод на побережье обходится в 1–1,5 млрд. долларов. Фиксированные расходы на судно – 60–70 тыс. долларов в сутки (22–26 млн. долларов в год). К тому же сжиженный газ можно поставлять не только в Европу.

«Совкомфлотовцам» вторили представители канадской компании Petro-Canada, разрабатывавшей проект строительства завода по производству СПГ в Ленинградской области (в районе Луги). Они указывали на его «физическую безопасность» по сравнению с проектами в Мексиканском заливе. Исполнительный вице-президент Petro-Canada Питер Каллос, выступая в ходе 5-й Всероссийской недели нефти и газа в Москве, напомнил, что в результате ураганов в Мексиканском заливе в прошлом квартале было выведено из строя до 60 % нефтегазодобывающих мощностей. Новому заводу на Балтике (если бы он был построен) подобные катаклизмы не угрожали бы.

Как сообщалось на сайте «Газпрома», газовая монополия в октябре прошлого года даже подписала с Petro-Canada меморандум, предусматривающий поставки СПГ с завода в Ленинградской области на рынки Северной Америки. Общий объем инвестиций в этот проект составлял, по предварительным оценкам, 1,5 млрд. долларов.

Себестоимость природного газа в Соединенных Штатах сейчас намного выше, чем в других регионах. За тысячу кубометров там можно выручить 253 доллара (для сравнения: 163 – в Китае, 112 – в Индии). Ожидается, что к 2020 г. США будут экспортировать до 104 млрд. кубометров природного газа.

Перспективность СПГ-направления прекрасно понимают конкуренты «Газпрома». По данным британского аналитического агентства Douglas-Westwood Ltd., в 2005–2009 гг. в развитие СПГ-бизнеса во всем мире будет инвестировано не менее 67 млрд. долларов. Только на строительство 27 новых технологических линий по сжижению газа уже намечено потратить 31 млрд. долларов, на новые суда-газовозы – еще 21 млрд., на новые терминалы по импорту и регазификации СПГ – 14,5 млрд. Их совокупная мощность к 2009 г. вырастет на 191 млн. тонн в год.

Специалисты отрасли дружно называют строительство газопроводов «вчерашним днем газовой отрасли»: слишком долго, слишком дорого, слишком много сложностей, связанных с эксплуатацией, слишком велик риск аварий, незаконных врезок и пр. И самое главное: продавец газа оказывается в крайне невыгодном положении, так как вынужден продавать газ на строго определенном рынке, заключая долгосрочные контракты, подчас на кабальных условиях.

В итоге, как мы знаем, СПГ-направлению «Газпром» предпочел крайне сложный и затратный проект «морского газопровода». Оправдываясь перед западными партнерами, рассчитывавшими на совместный бизнес с «Газпромом» по этому направлению, сотрудники «Газпрома» на условиях анонимности признавались: «Как можно сосредоточиться на новом направлении работы, когда руководство бросается то на пропаганду трубы от Ямала до Торжка, то на продвижение Североевропейского проекта, то на Восточную Сибирь, то на нефть? А то заявляет, что акцент должен делаться на Сахалин».

Про СПГ газпромовцы и сейчас любят порассуждать. Даже называется конкретное место недалеко от Выборга, где якобы может быть построен завод по производству СПГ. Но отнестись всерьез к этим прожектам нет ни малейшей возможности. Денег на это нет и не предвидится.

Турецкий лохотрон

Но, может быть, «Газпром» сделал ставку на проект СЕГ, воодушевленный своими успехами в эксплуатации другого «морского газопровода»– «Голубой поток»? Недаром же Путин летал накануне в Турцию на пару с Берлускони и еще раз «открыл» уже давно работающий газопровод? Однако тех, кто считает «Голубой поток» удачным проектом, ждет жестокое разочарование…

Как известно, коммерческие поставки российского природного газа по «Голубому потоку» начались в феврале 2003 года. В 2003 году они составили 2 млрд. кубометров, в 2004-м – 3,3 млрд. кубометров, за 10 месяцев нынешнего года – 3,7 млрд. кубометров. Казалось бы, хорошая динамика. Если только не знать, что реальная пропускная способность «Голубого потока»– 16 млрд. кубометров в год. И что «Голубой поток» к этому моменту должен был выйти на проектную мощность.

А случилось вот что. Наобещав газпромовцам «золотые горы», турки заставили их раскошелиться на астрономическую сумму – 3,2 млрд. долларов. В соавторстве с итальянской компанией ENI было создано подлинное чудо техники – «морской трубопровод», глубина закладки которого в отдельных местах превышала 2 тыс. метров. А когда чудо-газопровод запустили, турки заявили, что будут покупать ровно столько газа, сколько им потребуется, и только по такой цене, которую они сами считают правильной.

Спорить с ними бесполезно. Дело в том, что славные своей феноменальной некомпетентностью газпромовцы отнеслись к составлению контрактов с какой-то поистине барской небрежностью. В итоге после того, как по газопроводу уже пошел первый газ, турки продемонстрировали неточности в контрактах и со спокойным сердцем отказались выполнять взятые на себя ранее обязательства…

Сколько «Газпрому» стоила безалаберность его топ-менеджмента – можно посчитать, но и так понятно, что много. Между тем сегодня много говорится о том, что в «Голубой поток» будет инвестирован еще 1 млрд. долларов. А зачем? На том конце трубы покупателя все равно нет, а по эту сторону – сидят недотепы в дорогих костюмах и бесцельно чешут свои вихрастые затылки (другой вариант: пересчитывают «турецкий откат» за «правильно» составленные контракты).

А что касается громких путинских заявлений о продолжении трубы в Италию и Израиль, то они выглядят чертовски наивно (чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на карту и пошарить в газпромовском кармане).

Впрочем, любителям побряцать «газовым оружием» такая риторика нравится. «В Италию – так в Италию! Ура! Даешь Италию!.. В Израиль, говорите, Владимир Владимирович? Ура! Да здравствует Израиль!»

Критические дни

Похожая история имеет место и в нынешнем конфликте «Газпрома» с НАК «Нафтогаз». Шумная пиар-кампания вокруг «оранжевых злыдней», по дешевке нюхающих наш газ, сколь нелепа, столь и эффективна. Однажды приобретенные фобии – что твой диоксин.

Между тем газовая история проста, как мычание. В свое время Владимир Путин наивно полагал, что, подкармливая соседей по СНГ льготным газком, он имеет право приставать к ним с нескромными предложениями. Благоразумные соседи «гуманитарный газок» брали, но исполнять нескромные желания «благодетеля» не спешили.

Кто-то скажет, что они поступали непорядочно?

А я отвечу: «Не берут, когда дают, только дураки. А дают, когда можно сослаться на „критические дни“, – только набитые дуры».

Между тем у Путина с Европой неожиданно возникло такое трогательное взаимопонимание, что от ее былой влюбленности в «оранжевое» не осталось и следа. К тому же безумный проект СЕГ остро нуждался хоть в каком-то обосновании. Для этого нужно было срочно опорочить саму идею «сухопутного» пути транспортировки газа – мол, «ненадежно» и вообще там сплошь разбойники с большой дороги – весь газ заберут, останется пшик. Украина оказалась идеальной мишенью.

Между тем последние российско-украинские контракты газпромовские топ-менеджеры подписали почти одновременно с бумагами по «Голубому потоку». Результат примерно такой же. Потому украинская сторона спокойна, а у российских газовиков наблюдается повышенная возбудимость, нервозность и лексика, характерная для «кидал» и начинающих «рэкетиров».

Дело в том, что в бумагах, подписанных газпромовцами в благословенные времена пана Кучмы, четко и недвусмысленно прописаны обязательства «Газпрома» по поставкам газа в Украину (в счет оплаты услуг по его транзиту в Европу) аж до 2009 года. Не бумага – броня! Криком тут ничего не добьешься, придется договариваться по-хорошему…

Но вернемся к нашему злосчастному СЕГ…

Что висит на ветке?

Такой масштабный проект, по идее, должен быть тщательно просчитан и выверен: от увесистого талмуда технико-экономического обоснования должны разъезжаться ножки стола, каждая цифра в нем должна вызывать священный трепет у финансистов. На самом же деле денежная сторона проекта СЕГ не выдерживает никакой критики. Судите сами.

О том, что стоимость «водолазной части» СЕГ «гуляет» минимум на 1–1,5 млрд. евро, я уже говорил.

С «сухопутной частью» дела обстоят еще веселей. Предполагается, что «Газпром» ее одолеет самостоятельно и еще половину «водолазных работ» впоследствии оплатит. Давайте забудем на время о «водолазах» и вернемся на сушу.

Итак, «сколько весить в граммах?»– то есть сколько предполагается потратить на суше?

Ответов у нас сразу несколько – выбирай на вкус. Как известно, СЕГ из сказки превратился в быль в течение последних месяцев. Цифры, которые при этом озвучивали разные большие «газпромовские» начальники, отличались друг от друга в разы. Неизменным оставалось одно – они постоянно росли.

Сначала речь шла о 1,1 млрд. долларов, затем о 2 млрд., потом о 2,5 млрд…

А 1 декабря представитель «Газпрома» Андрей Круглов уже заявлял, что строительство наземной ветки «Грязовец – Выборг» обойдется в 3 млрд. долларов. При этом он как бы невзначай добавил, что речь идет только о «первой ветке» сухопутной части газопровода (таких веток предполагается построить минимум две). Общая же стоимость проекта, по оценкам А. Круглова, уже почти в два раза превышает первоначальную (на которую неоднократно ссылался глава «Газпрома» Алексей Миллер) – 5,7 млрд. долларов. Окончательную цифру он так и не назвал.

Между тем, экономисты уже подсчитали, что даже при этой все еще приблизительной смете стоимость строительства километра сухопутной части СЕГ оказывается равной 3,2 млн. долларов, что на 50 % больше, чем стоимость самых дорогих газопроводных проектов «Газпрома», и в 2 раза дороже, чем стоимость строительства газопровода по дну Балтийского моря.

По-моему, мы с вами наконец выбрались из-за кулис театра абсурда и не без удовольствия наблюдаем хорошо знакомую нам плутовскую комедию. Теперь целесообразность зарывания денег в топких болотах Вологодчины и пускание корабликов, изготовленных из банкнот, по водам Балтики не нуждаются в дополнительных пояснениях. Для российского чиновничества и тем более для его «золотой роты» – «Газпрома» – СЕГ хорош именно тем, чем он плох: это непрозрачный, чудовищно затратный, растянутый по времени проект. И главное, участвуют в нем все «свои». Бог не выдаст – свинья не съест!

Кстати, о «своих»…

Польты и пыжиковые шапки

Понятное дело, что главное действующее лицо всей этой истории – президент Российской Федерации Владимир Владимирович

Путин. Именно его кипучая энергия и удивительная «легкость на подъем» обеспечили весь этот «праздник жизни». Именно он годами «окучивал» Герхарда нашего Шредера и подбил-таки его накануне отставки подписать все нужные бумаги (а также гарантировать участие в проекте E. ON и BASF).

Молодец, Шредер, справился – будешь теперь председателем совета акционеров North Europian Gas Pipeline Company (NEGPC). Солидная прибавка к пенсии, не правда ли?

Но есть и свои небольшие издержки. В Германии трудно найти человека, который не считал бы герра Герхарда мздоимцем (включая его вчерашних товарищей по партии и партнеров по коалиции). Более того, международная организация, занимающаяся изучением коррупции, – Transparency International – уже взяла его на карандаш.

Туда же – в NEGPC – исполнительным директором отправился *Матиас Варнинг* – давний соратник Путина, бывший офицер «Штази». В далекие 1980-е годы прошлого века они вместе ловили шпионов и вербовали стукачей. Потом была плодотворная совместная работа в Петербурге, где Варнинг открыл первое отделение своего Dresdner Bank. А уж когда «другу Владимиру» посчастливилось стать президентом РФ, открылись и вовсе головокружительные перспективы.

Перечислим только самые заметные из последних свершений Варнинга:

– управлял зарубежными счетами «Газпрома» и ряда других госкомпаний;

– в начале 2002 г. провел оценку компаний холдинга «Газпром-медиа»;

– оценивал «Юганскнефтегаз» перед его скандальной продажей;

– принимал самое активное участие в синдицированном кредите для сделки «Газпром»– «Сибнефть».

И, наконец, последний подвиг: на очень выгодных для своего Dresdner Bank условиях Варнинг выкупил за 810 млн. допэмиссию «Газпромбанка» (крупнейшая сделка в истории банковского сектора РФ, между прочим). В результате он получил в собственность примерно 33 % акций банка, через который проходит 90 % экспортной выручки «Газпрома», и обслуживает счета 1300 связанных с ним структур.

Экспертов в этой сделке удивляют два момента: 1) почему так дешево? 2) почему такой странный пакет («не два, не полтора») – на 8 % больше блокирующего, но до контрольного не дотягивает?

Зря они так. Не дотягивает – значит дотянет! Такой хороший человек, такой солидный банк. Нельзя не уважить…

И так на всех уровнях. Вот, скажем, трубы большого диаметра для газопровода откуда? Их «Северсталь» в тандеме с ОМК поставлять будет. Не зря ж Мордашев всегда с президентом РФ общий язык находил. И бюджет «сухопутного участка» не даром утроился? И это еще не предел. Цена труб в общей смете – не последняя строка.

А теперь прикиньте: себестоимость труб не меняется, а смета растет. И «трубная доля», надо полагать, вместе с нею. Чуете, куда клоню? Лишние ж деньги нужно «правильно» поделить, точно знать: по каким конвертам разложить и по сколько. Все это навыка требует, подготовленный человек нужен…

Когда Станислав Белковский назвал Путина «удачливым бизнесменом», многие зашипели: «Постыдился бы такую напраслину на гаранта возводить!» А ведь Белковский прав – очень удачливый бизнесмен! Король разводки: хватка волчья, схемы рисует, как опытный фальшивомонетчик – дензнаки.

Обратите внимание, с кем у него «особые отношения» сложились? Потомственный нефтяник Дж. Буш, владелец заводов, газет, пароходов Берлускони, славный своей «американской деловитостью» еще до избрания в канцлеры Шредер.

При горбачевых-ельциных «встреча с деловыми людьми» в загранпоездках была чистой формальностью. Мухи на лету дохли. А у Путина – глаза бегают, руки перебирают бумажки. Журналистов, понятное дело, просят удалиться – уж больно доверительное общение пошло, больно продуктивное…

Только очень ловкий бизнесмен может одной рукой BP с ТНК благословить на совместную жизнь, а другой рукой точно такую же сделку развалить и довести ее фигуранта до урановых рудников в Краснокаменске.

А рюмочная «Лондон»?

А за одну дырявую «Сибнефть»– сразу три «Голубых потока»?

А заставить пол-Европы вместе с собой из магазина польты таскать и пыжиковые шапки? Причем себе в убыток… Или таки не в убыток?

Коллективный Франциск Ассизский

Теперь о самом главном. Как Путину удалось втравить «европейских партнеров» в этот цирк шапито с постоянно исчезающими в цилиндре кроликами? Не дураки ж – себе во вред работать?

На этот вопрос есть только один ответ: стало быть, условия сделки, предложенные Путиным, оказались настолько ошеломляюще выгодны, что ради ее реализации европейцы готовы охотно терпеть любое, даже самое «неспортивное», поведение своего делового партнера.

Вы заметили, как в одночасье Европу перестал интересовать Ходорковский и на сердце ее зарубцевалась кровавая рана по имени «Чечня»? При этом Путину предоставлены широчайшие возможности для надувания щек, щелканья затвором, китайских векторов, иранских реакторов, узбекских сладостей и газовых атак на Украину. Почему?

А потому, что они твердо знают, что все это понарошку. Зато во всем, что по-настоящему, Путин слово держит. Вот, скажем, либерализация «Газпрома». Сказал – будет – и прямо в день сварки первых труб для СЕГ сделал! Человек слова.

… Итак, я утверждаю, что участие в СЕГ для европейцев – чистое безумие, если не брать во внимание последствия либерализации рынка акций «Газпрома». А если его во внимание брать – их поведение становится крайне разумным и рациональным.

Давайте разберемся: что же произошло в момент, когда «единороссы» на пару с безотказными «жириновцами» отработанным движением утопили пальцы в соответствующих кнопках. А вот что: европейцы автоматически легализовали свой блок-пакет (по мнению финансовых аналитиков, давно приобретенный для них подставными фирмами).

Что такое блок-пакет в руках европейских покупателей российского газа? А вот что: совет акционеров «Газпрома» больше никогда не примет ни одного решения, ущемляющего права европейских потребителей (не повысит отпускные цены, не изменит структуру экспорта и т. д.). С другой стороны, «Газпром», стремительно превращающийся в обычное коммерческое предприятие, автоматически становится неутомимым лоббистом повышения внутренних тарифов до уровня «европейских».

Но и это еще не все. Поправка, внесенная в статью № 15, фактически обнуляет декларации о незыблемости государственного контроля над контрольным пакетом. Раньше слово «госпакет» понималось просто, как стук дятла, – это число акций, находящихся в прямой государственной собственности. В старой редакции закона их должно было быть не менее 35 % (при 20 %-ном лимите для иностранцев), в новой говорится уже о 50 % (плюс одна акция), то есть о контрольном пакете. Но… в статье № 15 прописан совершенно другой способ исчисления госпакета. Речь уже не идет о прямой государственной собственности. Теперь это – лишь совокупность акций, держателями которых являются компании, контрольный пакет которых находится в собственности государства.

Такой способ формирования госпакета позволяет иностранцам повышать степень своего влияния на принятие решений в «Газпроме» через массовую скупку акций госкомпаний – акционеров «Газпрома». Таким образом, реальная доля иностранцев в «Газпроме» может беспрепятственно расти чуть ли не до 75 % (50 % минус одна акция в самом «Газпроме» и 50 % минус одна акция во всех компаниях, формирующих «госпакет»).

А можно взять под контроль только одну такую госкомпанию (или несколько госкомпаний), в собственности которой находится достаточно газпромовских акций. Способов превратить такую госкомпанию в «зомби»– вагон и маленькая тележка. Скажем, если она – крупный должник, можно держать ее на грани банкротства и гарантировать ей отсрочку выплаты за «правильное голосование» в «Газпроме». Можно полностью парализовать ее деятельность с помощью блок-пакета и пообещать снять удавку за «правильное голосование». Можно покупать ее лояльность, привлекая крупные инвестиции в ее проекты.

Наконец, самый простой способ – регулярно платить взятки членам правления и чиновникам, представляющим в них государство.

Вы скажете: «Но государство же, в конечном счете, может своих недобросовестных представителей заменить другими?»

Да, конечно. Только «замучается пыль глотать» с этими заменами. И на кого менять? Все чиновники – люди, все – человеки. Тарифная и инвестиционная политика «Газпрома»– это такие большие деньги, что даже самые крупные взятки в сравнении с ними – пыль.

В конечном счете очень легко себе представить ситуацию, при которой совет акционеров «Газпрома» принимает решение: повторить подвиг Анатолия Чубайса, то есть порвать себя на «сто маленьких медвежат» (как говаривал медведь Балу в сказке «Маугли»).

Но это навряд ли понадобится. И вот почему.

По ходу принятия поправок много говорилось, что либерализация позволит привлечь иностранные инвестиции в газпромовские проекты (что, как известно, Высшее Благо).

Оставим в стороне вопрос: почему бы государству самому не стать таким инвестором хотя бы за счет средств, аккумулированных в Стабфонде (дело-то выгодное, раз туда иностранцы лезут).

Ответим на другие вопросы: иностранцы что – коллективный Франциск Ассизский с тяпкой? Они просто так деньги вкладывают, ничего не требуя взамен? А если требуют, то что именно?

Введение в Новую Нигерию

Давайте вернемся к нашему уже порядком надоевшему СЕГ.

– Газопровод вроде бы строить начали, а газ где?

– В Южнорусском месторождении. Затем с Ямала будут брать и со знаменитого Штокмановского месторождения.

– Газ уже оттуда сочится – только трубу подставляй?

– Нет, эти месторождения еще только предстоит разработать.

– Ну и сколько это удовольствие стоит?

– По-разному. Скажем, на разработку Штокмановского месторождения потребуется не менее 10 млрд. долларов. Причем схемы финансирования этих проектов уже известны – предполагается, что немецкие партнеры получат 50 % минус одна акция предприятия, специально созданного для разработки месторождения…

– Но ведь платить-то они будут только свою половину, а «Газпром» в состоянии оплатить свою?

– Конечно! Может, газом – на много-много лет вперед. А может, Путин позовет на шашлыки своего старого приятеля Матиаса Варнинга (как накануне сделки «Газпром» – «Сибнефть»). Там за пивом они и решат, что Dresdner Bank должен собрать очередной синдикат кредиторов. Он и даст «Газпрому» взаймы недостающие 5 млрд. долларов. А может, своей долей в СЕГ расплатится. А может…

… Как известно, у «Газпрома» нынче долгов – больше чем на 40 млрд. долларов. В ходе реализации проекта по строительству СЕГ добавятся еще. Кредиторы все те же (личный друг Путина Варнинг и его деловые партнеры). Как вы думаете, какова будет судьба газпромовских 50 % (плюс одна акция) в Штокмановском и иных месторождениях, в разработку которых «Газпром» не способен вложить ни одной собственной копейки?

А теперь добавьте к этому контроль над ценовой политикой, через «относительно честные» механизмы, заложенные в поправки в закон «О газоснабжении РФ» депутатом В. Язевым.

Вам не кажется, что в момент, когда по этому нелепому СЕГ потечет первый газ, это уже будет газ, принадлежащий европейцам. Они будут качать свой газ, будут продавать его сами себе по той цене, по которой они его сочтут нужным себе продавать. И сам газ, и выручка от его продажи пойдут в одном направлении. РФ при этом придется довольствоваться рабочими местами и налогами.

Впрочем, тут как раз ничего нового – мы так уже почти 10 лет живем. Просто до сих пор у нас вместо иностранцев были олигархи. В чем разница? В сущих пустяках. Олигарх животное пуганое – собственность, которой он распоряжается, жжет ему руки. Иностранец же – человек степенный. «Кто его обидит – три дня не проживет», как верно заметил Путин входе одной из пресс-конференций (по другому поводу). Иностранец – собственник законный. Бояться ему нечего – НАТО ж под боком. А потому он может свободно пользоваться своим положением, не оглядываясь ни на кого.

Таким образом, из сырьевой полуколонии РФ превращается в колонию классическую.

После того как будет сломан наш становой хребет (газ), за энергетикой (в том числе атомной), черной металлургией, производством удобрений и пр. дело уже не станет. Поначалу все это ненадолго станет государственной собственностью. Олигархи в Лондоне получат причитающуюся им мзду, «путинские соколы» пристроят в надежное место жирные «откаты». А потом они займутся планомерным погашением взятых под всю эту «тотальную Сибнефть» долговых обязательств. В ход пойдут только что выкупленные у олигархов по завышенной цене объекты собственности. Идти они будут по бросовой цене. Белый господин будет брезгливо ковырять тростью в куче насухо выжатого прежними владельцами старья и недовольно хмуриться…

Единственной так и не решенной проблемой к этому моменту останется население. Слишком образованное, слишком культурное, слишком цивилизованное, слишком европейское. Если бы не оно– Новую Нигерию можно было бы уже сдавать «под ключ».

Но и эта проблема уже решается…

Украденный праздник

Сегодня, когда действия правительства Юрия Еханурова в ходе «газпромовско-украинской войны» у него на родине не критикует только ленивый, а российские СМИ захлебываются от восторга, самое время вспомнить – как это было.

Я отдаю себе отчет в том, что после демарша Верховной Рады, когда главная интрига – ответные действия Ющенко, копаться в «опавшей листве» – занятие малопочтенное и не особенно благодарное. Но ничего не поделаешь. Курбан-байрам, конечно, большой праздник. Однако в некоторых безнадежно отсталых регионах России 10 января – первый рабочий день. То есть день тяжелый. Тем более что бесконечные новогодне-рождественские каникулы в этом году были безнадежно сорваны…

Газпромовский менеджмент затмил собой и Деда Мороза, и Снегурочку, и Вифлеемскую звезду, и ясли, и чалого ослика, склонившегося над ними. Фокусник Медведев на «Первом канале» на глазах потрясенной публики со словами «… И все!»

прикручивал фитилек портативной газовой горелки. Миллер дрожащим голосом очкарика, которого приятели «ради прикола» вытолкнули драться со старшеклассником, рапортовал о «большом фитильке», который, в свою очередь, прикрутили «в час назначенный». Некто Куприянов каждый божий день засовывал за пояс Филиппа Киркорова с Максимом Галкиным – его эстрадные номера «про отсутствующий в трубе туркменский газ», «про воровство», «про незыблемость объемов поставок для европейских потребителей» стали главными новогодним хитами (странно, что их до сих пор никто не положил на музыку).

Сейчас принято взвешивать плюсы-минусы соглашений 4 января и объявлять победителем ту или иную сторону конфликта. Между тем главный проигравший во всей этой истории – мы с вами. У нас украли праздник. Даже два праздника. Давайте разберемся, кто это сделал и зачем.

Каноническая версия, которую неустанно проповедовали «Первый канал», «Россия» и ведомственный газпромовский телеканал НТВ, гласит: «Россия потребовала от антироссийской, ющенковской Украины платить за газ по рыночным ценам, та – закочевряжилась…» и т. д. Можно подумать, что в нашей стране проводился референдум на данную тему или субъектом конфликта с российской стороны официально выступило политическое руководство РФ, а не ОАО «Газпром».

Если у населения Украины были все основания считать происходящее своим личным делом (отсутствие тепла в домах в разгар зимы и нерентабельность ключевых отраслей украинской промышленности – это не шутка), то мы-то с вами тут при чем? Нам то какое дело до «дебита-кредита» одного отдельно взятого открытого акционерного общества и его «бизнес-стратегий»? Однако беспрецедентная по масштабам информационная кампания сделала свое дело – многие приняли газпромовские корпоративные интересы за российские национальные и начали «болеть».

Неадекватность такого отождествления понятна всякому, кто хоть немного знаком с принципами функционирования этой самой закрытой, самой нерыночной российской бизнес-структуры. «Газпром» всегда был таким, но сегодня все его исконные пороки расцвели невиданным прежде цветом. Более того, к ним добавились новые – краше прежних.

Особенности национальной торговли горячими пирожками

Как известно, в момент создания «Газпрома» иностранные приобретатели не могли рассчитывать более чем на 9 % его акций. Еще в декабре 2005 года эта планка держалась на относительно безопасном уровне – 20 %. И вот – аккурат перед началом «газпромовско-украинской газовой войны» – иностранным приобретателям была предоставлена возможность получить в собственность половину газовой монополии (минус одна акция). Более того, ст. 15 новой редакции закона «О газоснабжении РФ» предусматривает новый механизм исчисления госпакета, который позволяет размыть его практически до 25 %. То есть окончательная потеря контроля над этой ключевой для России монополией – вопрос времени и денег. Эксперты утверждают, что уже сегодня в руках иностранных держателей находится более 27 % акций компании (больше блокирующего пакета) и они продолжают их лихорадочно скупать.

И у нас есть все основания полагать, что последние действия газпромовских менеджеров и их главного вдохновителя и куратора – президента РФ Владимира Путина – связаны в первую очередь с «предпродажной подготовкой».

Пресловутая «недооцененность» «Газпрома» ранее никого особенно не волновала – будучи формально ОАО, «Газпром» не мог сколько-нибудь существенно изменить структуру собственников, оставаясь де-факто госмонополией. Но после принятия новой редакции закона «О газоснабжении РФ» акции «Газпрома» стали теми «горячими пирожками», торговля которыми обещает торговке баснословные барыши. Нужно только вовремя поменять ценник.

Причин недооцененности «Газпрома» довольно много. «Газпром» добывает все меньше и меньше природного газа и совсем не разрабатывает новых месторождений. С ельцинской поры, когда был построен газопровод через территорию Беларуси, «Газпром» не реализовал ни одного крупного и прибыльного газотранспортного проекта (убыточный «Голубой поток» пошел «Газпрому» исключительно в минус). У «Газпрома» чудовищная репутация: непрозрачная бухгалтерия; постоянно растущие операционные издержки; множество убыточных непрофильных активов; объем долговых обязательств, сравнимый с капитализацией; обязательства по выполнению «особых поручений» Кремля, которые он не может игнорировать; «странные» и «очень странные» люди в роли топ-менеджеров и т. д. и т. п.

Стартовавшие с похожих позиций олигархи-нефтяники, жестко конкурируя друг с другом, сумели-таки сделать свои компании хоть немного похожими на коммерческие организации в западном понимании (стране, правда, от их успехов было ни тепло, ни холодно… скорее, даже холодно). Не говоря уже о ЮКОСе (который на Западе уже было начали признавать за «прозрачную компанию»), даже «нефтяной двойник» «Газпрома»– «Роснефть»– что-то там модернизировал, оптимизировал, консолидировал и, в итоге, заметно подрастил свою капитализацию. «Газпром» же все путинско-миллеровские годы только деградировал.

И вот сегодня, когда потребовалось срочно «менять ценник», Путин и его «газовые бароны» бросились искать быстрые и надежные способы резкого повышения капитализации компании. «Турецкие сказки», которые президент РФ рассказывал про «Голубой поток» одобрительно кивающему Берлускони, не помогли. Срочный запуск «сырого» и несколько сомнительного проекта Североевропейского газопровода ничего, кроме скандала, пока не принес. В итоге повышение спроса на акции «Газпрома» после снятия ограничений для иностранных приобретателей оказалось единственным фактором, обеспечивающим капитализации газовой монополии хоть и медленный, но устойчивый рост.

Между тем существует еще два важных фактора, все эти годы сдерживавших рост капитализации «Газпрома»: льготные условия поставки газа для стран СНГ и низкие внутрироссийские тарифы. Отказ от «особых условий» для самой Российской Федерации

и ее партнеров по СНГ всегда были главными требованиями Евросоюза к российскому политическому руководству (в частности, на переговорах по вступлению РФ в ВТО). Требования эти привычно не выполнялись. «Это наше естественное преимущество!» – говорил Путин и за свое вызывающее непослушание получал политическое влияние на постсоветском пространстве и относительную социально-экономическую стабильность во вверенной ему стране.

Судя по началу этой зимы, президент РФ принял-таки решение разменять вышеперечисленные «активы» на рост биржевых котировок любимого «Газпрома». Не до сантиментов сейчас – «ценник» нужно менять, пока все «пирожки» по дешевке не раскупили.

Первой жертвой стали жители стран СНГ, к которым президент-бизнесмен давно утратил интерес. Следующие на очереди – мы с вами. На последней встрече с министрами финансов стран G8 Алексей Кудрин уже назвал реальные сроки, за которые отпускные цены на газ для российских потребителей догонят цены для украинских (белорусских потребителей мы уже перегнали).

Борзые щенки на постсоветском пространстве

Есть еще один важный фактор, определяющий уровень капитализации «Газпрома», – собственные пути транспортировки газа его наиболее щедрым потребителям. Убедиться в ценности контроля над газопроводами и газораспределительными сетями «Газпром» мог на собственном примере. Вцепившись мертвой хваткой в российские трубы, он стал обладателем своего рода волшебной палочки. Теперь «Газпром» может вообще не добывать собственный газ. Зачем? Ведь можно по дешевке скупить среднеазиатский и потом лихо мешать «коктейли» по фирменной «газпромовской» рецептуре, с непременным ингредиентом – «газ российский особый по 230 долларов США за тыс. куб.». А куда азиаты денутся? Других путей транспортировки у них все равно нет – все газопроводные проекты, обсуждавшиеся американцами и европейцами, так и остались на бумаге, а договор к Энергетической хартии Российская Федерация так и не ратифицировала и, до тех пор пока «Газпром» окончательно не передадут «европейским партнерам», не ратифицирует. Так что – «гуляй, рванина!»

Как известно, на пути в Европу газпромовского «естественного преимущества» (газа) лежат украинские и белорусские «естественные преимущества» – их трубопроводные системы. Можно сказать, что борьба за них была основным содержанием всего путинского периода новейшей истории России.

До последней «газпромовско-украинской войны» наиболее «горячим» направлением было белорусское. Там были и «мухи с котлетами», и прямой шантаж с отключениями. Но Лукашенко выстоял – контроль над «Белтрансгазом» газпромовцам так и не отдал. Сверхвыгодные условия для Беларуси на 2006 год (47 долларов за тыс. куб.) обеспечили успешный визит делегации правительства республики: белорусы таки пообещали начать переговоры о передаче «Белтрансгаза» под контроль «Газпрома».

«Их успешное завершение будет означать, что „Газпром" получит контроль над всей газотранспортной системой Белоруссии. Это важный фактор укрепления рыночных позиций и повышения конкурентоспособности „Газпрома" в Европе», – заявил знатный газпромовец Александр Медведев и назвал такую политику своей компании «рыночной». Ну «рыночная» так «рыночная» – «Газпрому» видней.

«Газотранспортный след» довольно быстро вышел на поверхность и в ходе конфликта «Газпрома» с Украиной. Сразу после чудесного превращения одной «среднеевропейской рыночной цены» (160 долларов) в другую, еще более «среднеевропейскую» и «рыночную» (230 долларов), тот же Медведев сообщил, что плату «Газпром» предпочитает брать «борзыми щенками»… то есть акциями украинской газотранспортной системы (ГТС). Ющенко это «заманчивое» предложение отверг с порога, точно так же, как в свое время не в пример более покладистый Кучма отказался рассматривать вариант газотранспортного консорциума, предусматривающий потерю Украиной контроля над своей ГТС. Оно и понятно – взять и вот так, за здорово живешь, отказаться от своего «естественного преимущества» – это, согласитесь, несколько противоестественно.

Кроме того, перед глазами Украины и Беларуси есть пример Молдовы, которая отдала «Газпрому» контрольный пакет акций совместного предприятия, распоряжающегося молдавской газораспределительной системой. То есть Молдова сделала то, чего газовая монополия несколько лет подряд безуспешно добивается от Лукашенко. Однако когда речь зашла о цене на 2006 год, «Газпром» отрезал: «среднеевропейские», «рыночные 160 долларов США, и ни копейкой меньше» (то есть ровно в два раза больше, чем в 2005 году). И сколько молдавские власти ни взывали к совести, здравому смыслу и принятым во всем мире правилам ведения бизнеса, с ними никто даже разговаривать не стал.

Вообще новые «газпромовские» цены для стран СНГ, безусловно, открыли новую страницу в теории рыночных отношений. Раскидало их от 47 долларов (для Беларуси) аж до 230 (для соседней Украины). Причем и та и другая цена – «среднеевропейская» и ужасно «рыночная».

Ну, с Беларусью понятно: те пообещали отдать «Белтрансгаз», газпромовцы облегченно вздохнули и со спокойным сердцем пролонгировали контракты 2005 года. Теперь будем ждать – как их на этот раз надует стреляный воробей Лукашенко.

В то же время «неумолимая рука рынка» немилосердно стиснула кадык Закавказья – «всем по 110 долларов, и точка!» Сам собой возникает вопрос: «Почему Грузия на этот раз вела себя смирно? Вроде бы через нее идет транзитная труба в Азербайджан и Армению – есть чем шантажировать». Ответов тут несколько. Во-первых, равная цена для всех трех закавказских государств свидетельствует о том, что нынешнее руководство РФ полностью свернуло внешнеполитическую деятельность на кавказском направлении. Армения – больше не союзник, Грузия – не противник, Азербайджан – не партнер. Все они *покупатели,* и больше

никто. Какой уж тут шантаж?

Во-вторых, после официального согласия руководства РФ на грузинский план «урегулирования» в «Цхинвальском районе» (Республика Южная Осетия) демарш со стороны Грузии выглядел бы, по меньшей мере, странно.

Кстати, нынешнее возмущение молдаван должно было смертельно обидеть Кремль. Непризнание приднестровских выборов и согласие на «мирогарантийную» международную миссию – настолько весомые подарки, что Кишиневу не грех было бы и 230 долларов заплатить, а у них потребовали какие-то жалкие 160 (считай, та же «грузинская цена» плюс транзит).

125 долларов для Прибалтики – цена более-менее привычная. Ультиматумы и грубый шантаж в отношении стран – членов Евросоюза – вещь немыслимая. Тут «среднеевропейские», «рыночные» замашки приходится оставлять за порогом и, наоборот, вести вежливые разговоры о погоде. Галстук – туда, салфетку – сюда. Короче, контрреволюция одна. Вентспилский порт, опять же, исправно функционирует, что тоже нельзя не учитывать.

Совсем другое дело постылая Украина с ее вечно наколотыми апельсинами.

Хроника пикирующего «Газпрома»

«Газпромовско-украинская война», как известно, началась с ультимативного требования: «160 долларов, и ни копейкой меньше». И, надо заметить, требование это возникло не от хорошей жизни. Такой крупный и такой «европейский» потребитель газа, как Украина, просто обязан был продемонстрировать европейским партнерам решительный переход на «рыночные принципы», а котировки газпромовских акций при этом должны были буквально взлететь вверх. Собственно, 160 долларов на российско-украинской границе – это вполне себе «европейская цена». Примерно столько же (плюс цена транзита) газпромовские покупатели в Западной Европе и платят, забирая газ с украинской границы. В цене этой не были учтены только два обстоятельства: Туркмения и «естественное преимущество» Украины – ее ГТС. В благословенные времена Леонида Даниловича Кучмы можно было договориться полюбовно, но новые украинские власти человеческого языка не понимают. Ющенко рассудил просто: зависимость Украины от «Газпрома» (главным образом, его газотранспортной системы для прокачки дешевого туркменского газа) с лихвой компенсируется зависимостью «Газпрома» от украинской ГТС. А значит, Украина для «Газпрома» – уважаемый переговорщик, а не боксерская груша.

Предложенные Ющенко 80 долларов – вполне логичное «начало торгов». «Ценовой маятник» должен был немного поколебаться между ющенковскими 80 долларами и грузинскими 110 и остановиться где-то посередине. Но для «Газпрома», озабоченного ростом капитализации, такой вариант подойти никак не мог, а потому война была неизбежна. Нелепые 160 долларов превратились в еще более нелепые 230 (чтобы уж наверняка), а цепкие руки газпромовцев потянулись к вентилю…

Сегодня, когда последние залпы «газпромовской украинской войны» уже отгремели, усилиями сразу всех российских телеканалов некоторые памятные моменты этой истории забылись. Прежде чем определить имя победителя, давайте освежим эти моменты в памяти:

• Предложение «монетизировать» газово-транзитные отношения исходило от украинской стороны. Именно она инициировала переговоры по этому вопросу.

• «Газпром» поднял цену на туркменский газ и фактически перекупил те его объемы, которые предназначались для Украины.

• 1 января официальные представители «Газпрома» официально заявили о том, что перекрыли доступ в украинскую ГТС туркменского газа.

• Отбор газа на украинской территории официальные представители «Газпрома» называли «воровством» и утверждали, что обратятся в Стокгольмский арбитраж.

• Президент РФ на специальном совещании в присутствии украинской делегации предложил предоставить Украине кредит для покрытия ее потребностей в газе из расчета 230 долларов за тыс. куб.

• Украине была предложена трехмесячная отсрочка с тем, чтобы с 1 апреля 2006 года она все-таки перешла в расчетах за газ на «газпромовскую цену»– 230 долларов за тыс. куб.

• После того как европейские покупатели газа обнаружили значительное снижение объема поставок, «Газпром» фактически восстановил статус-кво – в украинскую ГТС стали поступать те же объемы газа, что и до 1 января. Газовую блокаду Украины пришлось снять…

После восстановления работы украинской ГТС в штатном режиме продолжение конфронтации было лишено смысла. Газпромовский иск в Стокгольмский арбитраж за «воровство» Украиной экспортного газа неизбежно сопровождался бы встречным украинским иском – за «воровство» «Газпромом» туркменского газа и «контрабанду» (транзитные контракты не были подписаны, следовательно, передающийся по украинским ГТС газпромовский газ не имел правового обеспечения). Возникла патовая ситуация.

4 января, как известно, было подписано соглашение, положившее конец «газпромовско-украинской войне».

Его основные положения:

• Поставки газпромовского газа Украине переходят в ведение компании «РосУкрЭнерго» (равные доли которой принадлежат «Газпромбанку» и его австрийскому партнеру «Raiffeiseninvest AG»).

• Отпускная цена на газ для Украины – 95 долларов.

• Добиваться установленной цены «РосУкрЭнерго» будет, смешивая «разные сорта» газпромовского газа.

• Газ, приобретенный Украиной у «РосУкрЭнерго», не может быть реэкспортирован в третьи страны.

• Установлена единая ставка транзита, как по российской, так и по украинской территории (1,6 доллара за 1000 кубометров на 100 км).

А теперь давайте определим: кто все-таки в «газпромовско-украинской войне» победил? Для этого необходимо определиться с тем, чего стороны добивались.

С Украиной все более-менее просто. Она получила газ. Причем самый дешевый в СНГ (не считая Беларуси). А также приемлемые транзитные тарифы.

Более того, она застраховала себя от тарифного шантажа в отношении доставки на ее территорию туркменского газа (так как тарифы на прокачку газа по территории Украины и РФ выравнены и взаимоувязаны).

Новая цена на газ находится на безопасном расстоянии от порога рентабельности украинской промышленности (около 110 долларов). А значит, катастрофических последствий повышение цены для нее иметь не будет.

В то же время острое желание «Газпрома» хоть как-то «сохранить лицо» дает Украине шанс на признание Евросоюзом условий ее газоснабжения «рыночными» (со всеми вытекающими отсюда плюсами).

Запрет на реэкспорт – мера не особенно действенная, так как Украина вправе экспортировать собственный газ, замещая его полученным от «РосУкрЭнерго».

И, наконец, самое главное – Украина в очередной раз отстояла свою ГТС.

«Первоклассные»

Российские комментаторы сегодня неустанно твердят о криминальном происхождении компании «РосУкрЭнерго». Считается, что солидный «Газпром» – это серьезно, а «мутный» «РосУкрЭнерго» может легко отказаться от своих обязательств, и украинские 95 долларов останутся только на бумаге. В то же время у Юлии Владимировны Тимошенко, в свое время крутившей романы с не менее «мутной» «ИТЕРОЙ» (и не только), неожиданно проснулась какая-то болезненная брезгливость. Мол, одно дело хорошие парни из «Газпрома» и совсем другое дело – плохие парни из «РосУкрЭнерго».

Однако с таким раскладом трудно согласиться. Заявления о «солидности» «Газпрома» выглядят как совсем уж глупая шутка. С другой стороны, львиная доля «РосУкрЭнерго» принадлежит тем самым «первоклассным европейским банкам», которые так нахваливал президент РФ, пытаясь навязать украинской делегации «кредит на выгодных условиях». Судите сами. 50 % акций «РосУкрЭнерго» принадлежит Raiffeiseninvest AG (100 %-ная дочка вполне себе «первоклассного» австрийского банка Raiffeisen). Правда, акционеры Raiffeiseninvest AG почему-то предпочитают оставаться в тени. Но они в этом неоригинальны. Тот же порок характерен, скажем, и для акционеров компании Millhouse Capital, на счета которой «Газпром» давеча перечислил 13,1 млрд. долларов (за пакет акций «Сибнефти»). «Знающие люди» говорят, что Millhouse Capital имеет какое-то отношение к Роману Абрамовичу. Реестра акционеров никто из непосвященных не видел, так что придется поверить на слово. Но тогда давайте поверим и тем «знающим людям», которые связывают «РосУкрЭнерго» с именем Семена Могилевича (свидания с которым давно жаждет ФБР).

… Другая половина акций «РосУкрЭнерго», как известно, принадлежит «Газпромбанку». Однако и тут без «первоклассного» не обошлось. Дело в том, что на сегодняшний день уже больше 30 % «Газпромбанка» принадлежит любимой финансово-кредитной организации президента РФ – Dresdner Bank. И знающие люди говорят, что этому пакету суждено дорасти до контрольного. А как же иначе, если глава Dresdner Bank – бывший офицер «Штази» и личный друг президента РФ Матиас Варнинг. Недаром сей доблестный разведчик в данный момент бок о бок с Герхардом Шредером бороздит холодные воды Балтики, дабы положить на ее дно знаменитую «североевропейскую трубу».

Тимошенко говорит: «Фу! Как некультурно!» и вместе со своими партнерами в Верховной Раде (проводящими в Москве едва ли не больше времени, чем в Киеве) инициирует отставку «нечистого на руку» Еханурова (который по совместительству оказывается еще и «неквалифицированным переговорщиком»). Но давайте пораскинем мозгами – куда украинскому премьеру деваться? Как обогреть многострадальный украинский народ и соблюсти чистоту риз, если все «голубое топливо» находится в руках, извините за выражение, «Газпрома» и его «первоклассных» друзей?

Наука побеждать

Как известно, сразу после подписания соглашения 4 января российские СМИ торжественно водрузили на светлое чело «Газпрома» лавровый венок триумфатора. Но давайте на мгновение отвлечемся от телефанфар и признаем очевидное: если

ориентироваться на ультиматумы, которыми в изобилии сыпали «газпромовские» «топ-менеджеры» с президентом РФ во главе, то придется констатировать его оглушительный и позорный провал:

• Блокада Украины длилась считаные часы.

• Условия, на которых Украина будет получать газ, бесконечно далеки от «среднеевропейских», «рыночных» цен (по версии «Газпрома») – 95 долларов всего на 15 долларов выше цены, предложенной Ющенко, и аж на 135 долларов ниже цены, на которой настаивал Путин.

• Ни одно из «заманчивых» предложений президента РФ (кредит, отсрочка) принято не было.

Разогретой в ходе «газпромовско-украинской войны» пропагандистской машине вместо бензина пришлось работать на дровах. Историю конфликта пришлось подвергнуть глубокой ревизии, а газпромовские бармены принялись составлять чудесные коктейли, главный ингредиент которых – «газ российский особый по 230 долларов США за тыс. куб.». О том, что этот «чудо-газ» идет на изготовление украинского национального напитка по 95, на российском телевидении говорить не принято. Любимая цифра тамошних «говорящих голов» – 230.

Другое газпромовское «свершение» – отказ от бартера и переход исключительно к денежным расчетам. Вроде бы украинская инициатива, но кто об этом сегодня помнит? Согласно легенде, Украина из последних сил сопротивлялась, но доблестные газовики-богатыри надавили ей на грудь коленкой – Украина жалобно пискнула и согласилась.

Ну и, безусловно, главный номер «пропагандистского шапито»: «Россия еще раз подтвердила свою репутацию надежного партнера для Европы». Хотя, казалось бы, при чем тут Россия и какая тут может быть «надежность»? Открываешь европейские СМИ и видишь там одно и то же: «Европа слишком зависит от непредсказуемой авторитарной российской власти», «Газовый кризис на Украине остро ставит вопрос о диверсификации путей получения энергоносителей и развитии альтернативных источников энергии», «„Газпром“ превращается в суперкорпорацию, служащую обогащению Путина и его приближенных», «После „газовых“ угроз России работа экс-канцлера Шредера на „Газпром“ выглядит еще более сомнительной» и т. д.

А неугомонный президент-бизнесмен махнул на Рождество аж в Якутию – где нынче минус 50 в тени. Значит, госкомпании «АЛРОСА» пришло время «Норильский никель» у олигарха Потанина выкупать (народная примета такая). Предпродажная подготовка завершена – все самые ценные активы из компании уже выведены. Пора деньги из одних «первоклассных» банков (заемные) в другие «первоклассные» банки (в офшорах) перечислять. Такие вопросы на самотек пускать никак нельзя – утекут.

Ничего, что отмороженные пальцы болят – он их деньгами отогреет. Сразу после Курбан-байрама.

2006 г.

В этом году традиционная пресс-конференция президента РФ Владимира Путина состоялась 31 января – в день рождения двух ключевых фигур из его ближайшего окружения: главы «Газпрома» Алексея Миллера и Сергея Иванова. Путин не воспользовался прямым эфиром, для того чтобы поздравить друзей-соратников (видимо, сделает это в более интимной обстановке), но в ходе пресс-конференции их присутствие ощущалось очень остро. Путин грозил воображаемым противникам «сверхсовременным оружием», призывал аудиторию «разделить вину» за трагедию Андрея Сычева и очень много говорил про газ. Одним словом, президент РФ добрую половину пресс-конференции посвятил темам, входящим в зону именно ивановско-миллеровской компетенции.

Впрочем, это неудивительно. Миллер и Иванов – Инь и Янь путинской системы, на сегодняшний день в общих чертах уже отстроенной и сданной «под ключ». Ее Сакко и Ванцетти, Белка и Стрелка, Бим и Бом.

Этими двумя персонажами она, в конечном счете, и исчерпывается. Кроме них и помимо них в ней нет ничего. Давайте вглядимся в них попристальнее…

Первое, что бросается в глаза, – полное отсутствие личностного начала. Оно не подавлено, не смазано. Его просто нет. Перед нами даже не люди-функционеры, а люди-функции.

Давайте мысленно пересадим Иванова в кресло главы «Газпрома», а Миллера сделаем военным министром. Получилось? Не знаю, как у вас, а у меня прекрасно получилось.

И, уверяю вас, перемены никто не заметит. Иванов будет точно исправно таращить глаза и, выжимая из себя слово за словом, как пасту из тюбика, грозить карами небесными Украине и Грузии. Миллер, не хуже Иванова, может стоять в камуфляже на каком-нибудь полигоне и докладывать о том, что горные козлы в Армении ничего не знают о солдате Андрее Сычеве.

Какая разница?

И это все о нем

Между тем даже в постылую ельцинщину такая подмена была бы невозможна. Вы можете себе представить министром обороны Черномырдина или Вяхирева? А главой «Газпрома» – Грачева, Родионова или Сергеева?

И «Газпром», и армия в 1990-е были объектами постоянных нападок и вполне обоснованной критики. О хитроумных схемах

«отцов-основателей» «Газпрома», гарантировавших неуклонный рост их личного благосостояния, было известно довольно широко. Но… Это были люди, разбиравшиеся в своей отрасли. Выдергивая из-под курочки лукошко с золотыми яйцами, они не забывали курочку покормить и почистить ей перышки.

Попробуйте сравнить основные показатели «Газпрома» черномырдинско-вяхиревского периода и «миллеровской пятилетки». При этом учтите, что «отцы-основатели» имели газовые цены примерно втрое ниже нынешних. И железные обязательства по внутренним тарифам. И не менее железные обязательства по льготным тарифам для стран СНГ. И себя нельзя обидеть. И отрасль должна функционировать (люди – зарплату получать, трубы – газ доставлять, месторождения – разрабатываться).

Давайте зададим себе простой вопрос: когда «Газпром» реализовал свой последний успешный газотранспортный проект?

Ответ: в 1997 году была построена и запущена первая очередь газопровода «Ямал-Европа» (через территорию Беларуси).

– А как же «Голубой поток»?

– Дело в том, что «Голубой поток» не может быть признан ни «газпромовским», ни успешным. Во-первых, его реализовывали вместе с итальянцами. Во-вторых, вложенные в него «Газпромом» деньги были взяты в долг и до сих пор не возвращены. В-третьих, он только сейчас выходит на проектную мощность, принеся за это время «Газпрому» уйму убытков.

… Но давайте вернемся к действительно очень эффективно работающему газопроводу «Ямал-Европа».

С момента запуска его первой очереди прошло уже почти 10 лет. Почему его не довели до проектной мощности при Вяхиреве, вроде бы понятно – в 1998-м грянул дефолт, вылившийся в масштабный политический кризис. Но почему он не достроен сейчас, когда «Газпром» лопается от нечаянно свалившихся на него денег?

Другой вопрос: почему лопающийся от денег «Газпром» недавно в очередной раз перенес сроки, на которые была запланирована разработка разведанных еще при советской власти месторождений? И это в условиях, когда налицо головокружительная ценовая конъюнктура и не менее головокружительные прогнозы (то есть в момент, когда разработка новых месторождений более чем оправдана).

И, наконец, последний вопрос: почему лопающийся от денег «Газпром» – крупнейший должник? Если бы при этом интенсивно велась разработка месторождений, строились заводы по производству сжиженного природного газа (СПГ), реализовывались крупные газотранспортные проекты, вопрос бы этот не возникал. Но ничего этого нет. Между тем долговые обязательства «Газпрома» уже соизмеримы с годовым бюджетом РФ.

Тем, кому придет в голову размахивать «балтийской трубой», хочу напомнить, что в это совместное предприятие «Газпром» пришел уже оформившимся «крупнейшим должником». Между тем совладение подразумевает соучастие в оплате издержек. Собственных средств для инвестиций у «Газпрома» нет, значит, придется опять занимать. Первый газ по СЕГ пойдет не раньше 2010 года. А до этого момента СЕГ для «Газпрома» лишь еще один повод снова и снова брать в долг.

Застенчивый менеджер

Между тем Кремль и значительная часть населения еще никогда не любили «Газпром» так трепетно и нежно, как сейчас. Понятное дело, любовь эта имеет разную природу. Населению удалось навязать чисто пропагандистское тождество Россия = «Газпром». После этого заставить его переживать за газового монополиста как за родного было уже делом техники. У Кремля же с «Газпромом» своя любовь – «любовь с интересом», как говаривал Глеб Жеглов…

Как известно, последний вопрос, заданный на путинской пресс-конференции, заканчивался следующими словами: «… Готовы ли вы стать крупным предпринимателем и по истечении срока ваших полномочий возглавить концерн „Газпром“?»

«Спасибо за предложение по трудоустройству, – съязвил в ответ президент РФ. – Я вряд ли смогу возглавить какую-нибудь бизнес-структуру. Ни по характеру, ни по предыдущему моему жизненному опыту бизнесменом себя не чувствую».

По-моему, «менеджер, нанятый населением для предоставления ему (населению) услуг по управлению страной», прибедняется. Даже не верится, что такой застенчивый человек еще в годы работы в Санкт-Петербургской мэрии мог защитить в Горном институте кандидатскую диссертацию на тему «Роль минерально-сырьевых ресурсов в стратегии развития российской экономики»…

На секунду оставим Путина в покое и вернемся к «Газпрому».

До сих пор мы рассуждали о нем с точки зрения национальных интересов России. Точка зрения, прямо скажем, устаревшая и в текущей ситуации ни на что не годная. Можно попробовать рассуждать с точки зрения собственных интересов «Газпрома»: мол, есть такая крупнейшая российская компания, имеющая собственные корпоративные интересы. Но и такие рассуждения – тоже дрянь. Вяхиревщина какая-то. Черномырдинщина. Лужковщина…

А теперь давайте посмотрим на «Газпром» глазами застенчивого Путина. С его точки зрения, «Газпром» – никакое не «естественное преимущество России» и не «крупнейшая компания». Это – прежде *всего* уникальный шанс прорваться в мировую элиту (для себя лично и своего «клана»). Сделать это можно одним-единственным способом – через ведение совместного бизнеса с сильными мира сего. А чтобы тебя не отправили на кухню (похлебать щей с кучером и садовником), а провели в

гостиную и усадили на почетное место – идти к господам нужно не с пустыми руками.

Царь-батюшка капитал и жена его – капитализация

Вам приходилось видеть лучистые путинские глазки в момент, когда он в очередной раз сообщает о росте капитализации «Газпрома» (мол, «достигла уровня крупнейших мировых нефтегазовых компаний»)? Когда он об этом сообщит в очередной раз, вглядитесь в них попристальней. Там все написано…

«Газпром» для России – это понятно, что: газификация страны – главный приоритет, устойчиво низкие внутренние тарифы и т. д. (цель – «естественное преимущество» должно обеспечивать развитие страны).

«Газпром» сам для себя – тоже понятно, что: акцент на увеличение объемов добычи и развитие экспортных возможностей за счет собственных средств и т. д.

«Газпром» для Путина – это прежде всего рост *капитализации.*

Заметьте, капитализация актуальна только в этом – третьем – случае. В первом и во втором случае «Газпром»– вообще не товар, а средство производства. Нужно иметь по-путински рыбьи глаза и холодную кровь, чтобы, глядя на «Газпром», страну вообще не увидеть. Это не удавалось ни Ельцину, ни Черномырдину, ни Вяхиреву. Путину это удалось.

Вообще, наблюдая за Путиным, можно констатировать, что на почве «капитализации» у него развился своего рода маниакально-депрессивный психоз. Возьмем путинскую пресс-конференцию. Вот он докладывает об основных итогах Российской Федерации за 2005 год:

– Мы значительно выросли по фондовому рынку – фондовый рынок России значительно вырос за 2005 год. Конечно, все так называемые развивающиеся рынки подросли. В Европе это и польский рынок, и венгерский, в Латинской Америке – Аргентина и Бразилия, в Азии это Южная Корея, которая является одним из лидеров роста капитализации рынков. Но даже по сравнению с лидером, одним из лидеров, – Южной Кореей, где рост составил где-то 54 %, у нас 88 % – абсолютный рекорд и для мира, и для нашей страны.

Именно так! С бухгалтерской дотошностью. Процентик туда, процентик сюда. И над всем царит «царица доказательств» – рост капитализации!

… А вот президент РФ добродушно подтрунивает над польской журналисткой, назвавшей свою страну «бедной»:

Тут интересны не конкретные цифры, а сам стиль путинского мышления. Ведь на успехи страны можно смотреть по-разному. Можно, например, хвастаться улучшением качества жизни населения. Или ростом средней продолжительности жизни. Или снижением доли сырья в экспорте. Или невиданными темпами развития транспортной и информационной инфраструктуры. Да мало ли чем еще?! Рассматривать «капитализацию» как главный (если не единственный) критерий можно только в одном случае: если объект оценки в глазах оценщика является преимущественно *товаром* (а потом уже Родиной, Отчизной и пр.)…

Отдайте ваши акции!

Что же означает путинская установка на неуклонный «рост капитализации» на практике? Возьмем для примера «Газпром» – наиболее ликвидную часть путинской Родины-товара.

Как известно, кратчайшее расстояние между двумя точками – прямая. «Корпоративная политика» миллеровского «Газпрома» этот математический факт неустанно доказывает. Как увеличить капитализацию? Самое простое – иметь больше собственности. Это даже Миллеру понятно. А потому начиналась его деятельность на новом посту с «консолидации активов» (аппаратную войну с Вяхиревым мы выносим за скобки) – «Газпром» стал брутально грести под себя то, что ему не принадлежало или принадлежало только отчасти.

Развитие отрасли – дело хлопотное, затратное и, что самое неприятное, небыстрое. Между тем власть – дама капризная. Сегодня она твоя, а завтра помахала хвостом – и ищи-свищи. С другой стороны, пока она твоя, в твоих руках неотразимое оружие, способное решить любые «бизнес-задачи» – «административный ресурс». «Консолидируй» себе на здоровье: все препятствия легко снимаются с помощью самых отважных в мире «силовиков» и самых справедливых в мире судов (и вы еще спрашиваете, почему главой Арбитражного суда РФ назначили однокашника Дмитрия Медведева – упитанного весельчака Антона Иванова?).

Но это касается нелояльных собственников. К лояльным собственникам другой подход. Он весьма подробно описан в последнем докладе ИНС и предыдущих частях моей статьи «Вскрытие показало…». Этих замечательных людей делают губернаторами и членами Общественной палаты РФ. А за незаконно присвоенную в ходе «залоговых аукционов» госсобственность им выплачивают «рыночную цену» плюс солидный бонус. Собственных денег на это у «Газпрома» (и других госкомпаний), как известно, нет – приходится занимать.

По мере роста «газпромовских» долговых обязательств все острее становится вопрос об их дальнейшей судьбе. Тут существует много интересных предположений. Я, например, склоняюсь к тому, что действующая власть рассчитывает на то, что растущая капитализация все покроет. Но это пока «вилами на воде». Вот дождемся «момента истины» – узнаем точно. А пока давайте

вернемся к фактам.

… Капитализация и кузен ее – Штокман

Другой важный для «Газпрома» вопрос– газотранспортный. Договор к Энергетической хартии (гарантирующий свободный доступ к газотранспортной системе страны-подписанта) – бумажка хорошая, но «неправильная». Сравнивая сегодня «рыночную» цену, по которой «Газпром» закупает газ в Туркмении и Узбекистане с не менее «рыночной» ценой того же самого газа для стран СНГ (про Европу деликатно промолчим), мы с вами в этом можем легко убедиться.

Вообще спекулировать газом – дело нехлопотное и интересное. Особенно когда твердо знаешь, что Счетную палату РФ в твою бухгалтерию если и пустят, то ненадолго. И то, что она там насчитает, кроме нее, никто никогда не узнает.

Но это так – мелкие радости (жене – на обновы, пацану – на новую иномарку, себе – на фарфоровые зубы). Главная радость впереди – компания, контролирующая все газораспределительные сети на немалой части евразийского континента, – это серьезная заявка на высокую капитализацию. Почему? Очень просто. Европе нужен надежный источник газа. Обеспечить его можно только одним способом – иметь в собственности и добычу, и транспортировку. СЕГ европейцам потому и интересен (несмотря на всю его «коррупционную грязь»), что трубу они сами строят и впоследствии будут ею владеть (наполовину или целиком – жизнь покажет). Газом, который по ней потечет, – тоже.

Путин ведь у нас прост, как правда, – все говорит открытым текстом:

Расшифруем сказанное: «Мы тратиться на разработку сами не будем. Мы половину „Газпрома“ продадим немцам и „разным прочим шведам“. Газ из месторождений им нужен или мне? Вот пусть они их и разрабатывают. И потом сами свой добытый газ в свой же газопровод (СЕГ) закачивают».

Еще более откровенно президент РФ высказался на этот счет в ходе пресс-конференции. Вот как он описывает схему заполнения газом еще непостроенного СЕГ:

Тема эта явно президента волнует. Он нервничает, сбивается. И потом вновь непроизвольно возвращается к ней, отвечая на совершенно «непрофильный» вопрос (про то, что «Россия должна прирастать Сибирью»):

Действительно «что же»? До Сибири ли тут, когда такие радужные перспективы открываются «в европейской части»!

Треть или четверть?

Давайте разберемся: вот эта путинская арифметика – *«две, четыре или пять»* – она что означает? Очень простые вещи. Разработка Штокмановского месторождения, потрясшего воображение президента, потребует около 10 млрд. долларов. Для разработки создается СП, в котором у «Газпрома» 50 % (плюс одна акция). Стало быть, для того чтобы претендовать хотя бы на половину штокмановского газа, ведомство г-на Миллера должно раскошелиться на 5 млрд. долларов. А у него долгов на сумму в 7–8 раз большую…

– Что делать? Отказаться от доли (и затрат, с нею связанных)?

– Ну, тогда Штокмановское месторождение больше не принадлежит «Газпрому» (даже наполовину). Оно со всем его содержимым принадлежит «иностранным партнерам».

– Еще в долг брать?

– Но ведь рано или поздно придется расплачиваться.

– Чем?

– За неимением денег в счет долга могут пойти или собственные акции «Газпрома», или его доли в различных СП (газопроводных, добывающих и пр.) или его доля газа в разрабатываемом месторождении на годы и годы вперед…

В ходе пресс-конференции Путин гордо заявил, что намерен превратить «Газпром» и «Роснефть» в «международные компании», и привел в качестве образца ТНК-ВР:

Я почти полгода потратил на пикировки с добросовестными и недобросовестными оппонентами, пытаясь им доказать, что Путин реализует в российском нефтегазовом секторе именно такую схему. И вот нечаянная радость – я получаю подтверждение моих предположений и прогнозов, так сказать, из первых рук. Низкий Вам за это поклон, Владимир Владимирович!

Давайте разберемся, что именно он сказал.

1. Модель совладения («пятьдесят на пятьдесят») признается Путиным оптимальной формой сотрудничества с «иностранными партнерами».

2. Главный критерий для оценки работы такого СП, с точки зрения президента РФ, – мнение иностранных «акционеров». Главная цель – снискать их одобрение.

3. Президент РФ описывает чисто колониальный тип отношений – BP добывает свою нефть на российской территории. Президент РФ считает переход к такой – чисто колониальной – форме отношений с «иностранными партнерами» своим достижением.

4. Президент РФ с удовлетворением отмечает, что правительство РФ передает для такой чисто колониальной эксплуатации все новые и новые «запасы энергоресурсов» Российской Федерации.

5. Президент РФ озвучивает еще один критерий для оценки работы данного СП – «обеспечение стабилизации международной экономики и международной энергетики».

6. Президент РФ декларирует готовность расширять сферу применения такого чисто колониального типа отношений с «иностранными партнерами».

Как говорится, «Занавес!»

… Капитализация и деверь ее – Стабфонд

Давайте вернемся к нашим «баранам» – то есть к трубам…

Как мы уже показали на примере СЕГ, особый интерес у Европы вызывает «пакетное предложение» – «газ плюс транспортировка». Тот же механизм определяет и динамику капитализации «Газпрома» в целом: потенциальные покупатели крупных пакетов ждут заветное сочетание – «месторождения – трубы». Только от такого предложения у них участится пульс и пересохнет в горле.

Рост курса газпромовских акций (несмотря на злобное шипение западных СМИ) сегодня обеспечивается только двумя факторами: самим фактом либерализации и ожиданием заветного сочетания «месторождения + труба»…

Не нужно иметь не только семь, но даже шесть с половиной пядей во лбу для того, чтобы увидеть в «газовом прессинге» Украины и Закавказья «газотранспортную составляющую». Украинская труба – это около 70 % газового экспорта в Европу. Им же русским языком сказали: «Отдайте трубу и сосите дармовой газ сколько влезет (как хитрец Лукашенко, в очередной раз пообещавший отдать трубу)». Но у Украины, по меткому выражению язвительного «газпромовца» Александра Медведева, «цель – самостийность». «Не дала? Ну и сиди, как дура, без подарков». А кабы дала?…

Самое смешное во всем этом – наивная вера людей, облапошенных «Первым каналом», в то, что они к этому «празднику жизни» имеют хоть какое-то отношение. Обратите внимание, цель «Газпрома» – прозрачнее некуда: отнять у сопредельных государств трубы. Повышение тарифов для «Газпрома» здесь – инструмент и своего рода «утешительный приз». Не более того.

Сейчас неустанно рекламируется сговорчивость Беларуси с ее 47-долларовым газом (это ниже внутрироссийских тарифов!). Открыто заявляется, что Украина, Армения, Грузия и др. тоже могли бы стать «лучшими друзьями России», если бы согласились на «белорусский вариант». Что это означает? А вот что: счастье для России «по-газпромовски» – это продолжение (и усугубление) практики субсидирования иностранных государств за наш с вами счет. Именно этого «Газпром» добивался и добивается.

– Но ведь трубы в нашей собственности будут?

– От труб как таковых нам с вами (гражданам России, прямо и косвенно уже платящим за газ гораздо больше, чем граждане соседней Беларуси) – ни тепло, ни холодно.

– Зато «Газпром» будет экономить на транспортировке!

– И к этому мы с вами не имеем ни малейшего отношения – сэкономленные деньги пополнят «газпромовский» баланс, а не наши с вами карманы. Наше с вами дело маленькое – оплачивать из своего кармана эту самую «экономию».

– А отчисления в госбюджет?

– Даже если предположить, что «Газпром» кинет в госбюджет лишнюю копейку, мы с вами этого не заметим.

– Почему?

Есть такое чудесное слово: «Стабфонд». Путин в ходе пресс-конференции сказал в его адрес немало лестных слов. Попробую и я…

Дело вот в чем. Рост цен на энергоносители в свое время поставил действующую власть в крайне сложное положение. Как уберечь страну от шальных денег? Как спасти нас с вами от ожирения? От надежды получить сносное жилье и приемлемую пенсию? Как уберечь наше производство от вложений в основные фонды, а наши исполинские просторы от новых дорог и коммуникаций? Ответ нашли. Стране установили весьма нежирную пайку (чтоб с голоду сразу не сдохла, но подыхать не перестала) и решили: все, что сверх этого, – «от лукавого». В Таинстве Крещения мы, дабы попасть в Сатану, плюем на Запад. Туда нынче и уходит тот «лукавый излишек», от которого нас уберегла мудрая путинская власть…

Так вот, каждая лишняя «газпромовская» копейка (если предположить, что она могла бы капнуть в госбюджет) уйдет туда же. Это касается и гипотетической экономии за счет захвата трубы, и предполагаемых дополнительных доходов «Газпрома» от реализации газа по новым тарифам потребителям стран СНГ. Но и здесь у «Газпрома» далеко не все в порядке.

У и Г сидели на трубе

Если сопоставить все издержки и приобретения, то сегодня «газовую войну» можно без колебаний записать «Газпрому» в пассив. Слишком уж много ложек дегтя влито в бочку газпромовского меда. Слишком дорого приходится платить за «рыночную, среднеевропейскую цену». Но это если смотреть на ситуацию с точки зрения национальных интересов или хотя бы корпоративных интересов «Газпрома». Если же взглянуть на ситуацию путинскими глазами, получится очень даже ничего. Судите сами…

Сейчас в западных СМИ много говорится о том, что репутации «Газпрома» как надежного поставщика газа в Европу нанесен невосполнимый урон, что Европа лихорадочно ищет альтернативные пути транспортировки углеводородов. Россию и «Газпром» как самостоятельную корпорацию эта новость не может радовать. Но все меняется, если вспомнить, что «Газпром» – это всего лишь товар.

Другое громадное преимущество (с точки зрения Путина) – наконец-то появилась возможность «обналичить» российское влияние на непризнанные государства.

Приднестровье, можно сказать, уже «обналичили». Следующая на очереди – Южная Осетия. Последние события на «грузинском направлении» дают весьма веские основания для самых смелых предположений. Скажем, неожиданное согласие грузинского руководства «при определенных условиях» передать под контроль «Газпрома» свой магистральный газопровод трудно рассматривать в отрыве от не менее неожиданной уступчивости российской дипломатии, согласившейся с «грузинским вариантом» урегулирования в Южной Осетии (на фоне непрекращающихся провокаций и взаимных обвинений, идеально подходящих под определение «дымовая завеса»). В свою очередь, в диверсии, оставившей без газа и электричества всю Грузию, при желании можно легко увидеть «осетинский след» (осетины вовсе не обязаны мириться с предательством российского руководства). И так далее.

С другой стороны, неожиданная военная и дипломатическая активность Кремля вокруг Нагорного Карабаха тоже великолепно вписывается в «газовый сюжет». Как известно, с осени прошлого года Путин пытается получить армянские газораспределительные сети и пятый энергоблок Разданской ТЭС в обмен на «дешевый газ». Армения упорствует. Влияние российской дипломатии на процесс урегулирования «карабахской проблемы» – отличный повод для шантажа!

И так далее.

Люди-эталоны

Неисчерпаемая, как электрон, газовая тема увела нас далеко в сторону от Алексея Миллера, о котором я изначально собирался говорить. Обратите внимание, я битый час обсуждаю «газпромовскую» тематику и за все это время ни разу не вспомнил о формальном главе газовой монополии! А ведь он здесь, действительно, ни при чем. Он – функция. Без собственной воли, ума, принципов, мировоззрения. Ему все это иметь не положено – вот он и не имеет.

В каком-то смысле Алексей Миллер – это «идеальный путинский человек», эталон. В нем с максимально возможной полнотой воплощена главная путинская добродетель – обезличенность.

Таких, как он, мало. Разве что родившийся с ним в один день Сергей Иванов да Дмитрий Медведев.

Даже… ммм… Грызлов (вы будете смеяться, но я *действительно* забыл его имя) – уже не совсем то. Не говоря уже о зверообразном Козаке и луноликом Фрадкове. У каждого проскальзывает что-то иррациональное. У каждого есть хоть какая-то червоточинка жизни на никелированной заднице. Крошки мела на рукаве. Длинный женский волос на штанине.

Думаю, что никто из них не смог бы на вопрос об Андрее Сычеве ответить: «ничего очень страшного». Не потому что добрые, а потому что осторожные. И о жизни за окошком персонального автомобиля имеют хотя бы приблизительное представление. Ровно по этой причине их карьерная траектория извилиста, а будущее туманно (даже у Козака). То ли дело наши очаровательные именинники…

2006 г.

После назначения Сергея Иванова вице-премьером многие предрекали ему президентское будущее. Тогда эти пророчества выглядели не особенно убедительно – безнадежно нехаризматичный военный министр, никогда не служивший в армии, смотрелся в роли преемника из рук вон плохо. Манера говорить «под робота» (отделяя слова друг от друга, так что смысл сказанного просто невозможно понять) и внешность титулярного советника, казалось бы, исключали их обладателя из числа перспективных публичных политиков. Такого человека можно назначить кем угодно – хоть председателем подотдела очистки, хоть главой правительства РФ. Вот только убедить людей в том, что они выбрали это главой своего государства, не по силам даже Дэвиду Копперфильду (не говоря уже об Александре Альбертовиче Вешнякове).

Оптимизм относительно шансов Иванова внушало лишь одно обстоятельство: Владимир Путин в 1999 году в глазах избирателей

был такой же мышкой-полевкой. В остальном Иванов смотрелся как заведомый аутсайдер. Однако недавние события в Челябинской области, сделавшие его самым упоминаемым политиком в РФ, заставили меня изменить мнение по поводу карьерных перспектив министра…

Надо отдать должное Путину – к процессу определения кандидатуры преемника он подошел творчески, «с огоньком». Делались многообещающие намеки, проводились придирчивые кастинги, тасовалась практически вся кадровая колода (скажем, перемещение в Кремль Сергея Собянина никакими соображениями, кроме предвыборных, объяснить невозможно). И не вина Путина, что новый человек, подходящий по всем параметрам, так и не нашелся.

Между тем Путин давно уже засиделся «в девках». Постылое президентское кресло давно пора оставлять – впереди интересная работа по обеспечению «энергетической безопасности» в одной из крупнейших нефтегазовых транснациональных корпораций мира. Но где взять подходящего человека, если вокруг все такие неподходящие?

Ответ нашелся сам собой.

Клонировать, конечно!

Как известно, у Путина есть аж три клона: два Дмитрия – Козак с Медведевым и один Сергей – Иванов. Козака отбраковали сразу (и от греха подальше сослали на Кавказ), Медведева с Ивановым отложили. Каждый из них немедленно бросился со всех ног изображать из себя «маленького Путина» (один в хозяйственной, другой – в силовой ипостаси). И у того и у другого получалось вроде бы неплохо, но не хватало чего-то самого главного – того, без чего подмена все-таки колет глаз…

«Ой, не похож! Ой, халтура!» – сокрушался Жорж Милославский, натягивая царские шмотки на Ивана Васильевича Бунщу. А потом просто подвязал ему щеку платком (мол, «у царя зубы болят») – и вроде как похож стал. Иванов 25 января 2006 года сделал то же самое.

«Она утонула – 2»

Ключевыми словами, определившими путинское правление, были потрясшие всю страну слова про подлодку «Курск»: «Она утонула».

У Путина был колоссальный кредит доверия, от него ждали чуда. Народ, как женщина, льнул к возлюбленному. А тот, не стирая с морды ласковой улыбки, р-раз! – и со всей силы хлестанул «любимую» по лицу.

Это критический момент в отношениях. На этом все могло закончиться. Любовный дурман вылетел из ветреной женской головки. «Единственный» умер, разложился, и прах его унес ветер… А если нет? Тогда будет короткая заминка. И если «любимый» вовремя успокоит, прижмет – все лишнее выйдет со слезами. Зато отношения теперь приобретут иное качество. Оправдав его однажды, женщина и впредь будет безропотно сносить от него все, выдумывая самые фантастические и нелепые оправдания: «Бьет – значит любит!», «Пьет – значит у него друзей много, его уважают», «Не работает, потому что находится в творческом поиске» и т. д.

Не знаю, сознательно или по наитию, но Путин на заре своего правления провел со страной ровно такую профилактическую процедуру. И провел он ее блестяще. Иррациональная готовность оправдывать Путина родом именно оттуда. Это до сих пор главный его капитал.

… Можно сколько угодно смотреть в камеру затравленным хорьком, втягивать голову в плечи, косить «под робота» – сходство с Путиным будет лишь формальным.

«Ой, не похож! Ой, халтура!»

Чтобы сходство стало полным – кровь из носу – нужна своя «Она утонула». И Сергей Иванов ее нашел. «Она утонула» по-ивановски звучит так: «Ничего очень серьезного там нет».

Эта фраза примечательна прежде всего своей необязательностью.

«Мужем битые» простые бабы (в штанах и без) сегодня сокрушаются: «Ну почему министр должен знать о каждом происшествии? Он большую политику в горах делал. Ему недосуг».

Допустим. Но в этом случае здравый смысл подсказывает примерно такой ответ: «К сожалению, у меня в связи с поездкой ограничен доступ к оперативной информации. По возвращении я в этом вопросе обязательно разберусь и, если нужно, возьму его под свой личный контроль».

Причем это не какой-то «высший пилотаж». Уверяю вас, что любой грамотный чиновник (начиная со среднего звена), будучи разбуженным после новогодней пьянки, не открывая глаз, оттараторит вам примерно такую «безопасную формулировку», успешно обогнув все «подводные камни».

Оттараторит и завалится досматривать эротический сон про снегурочек. Иванов работает по канцеляриям не первый год. Откуда такая «неловкость» в формулировках?

Думаю, мы так никогда и не выясним, что это было на самом деле – холодный расчет или звериная интуиция, подсказавшая Иванову эту гениальную фразу; отдавал он себе отчет в том, *что* он говорил, или действовал по наитию. Так или иначе, теперь мы имеем уникальную возможность разглядеть – как это работает.

Основные контуры грядущего превращения Иванова в «политика № 1» (с присвоением ему статуса «официального преемника») видны уже сейчас. Прежде чем их описать, давайте хотя бы в двух словах вспомним: в чем именно, по мнению Сергея Иванова, нет «ничего очень серьезного».

Цыплята

В новогоднюю ночь в казарме одной из вспомогательных частей Челябинского танкового училища старослужащие глумились над новобранцами. В итоге 8 человек пострадали…

Для ивановской армии пока ситуация совершенно штатная. Идем дальше.

… Один из избитых Андрей Сычев попадает в больницу со страшным диагнозом «гангрена». Ему отрезают одну ногу, вторую, гениталии. Сейчас, пытаясь спасти его жизнь, ему уже ампутируют руки…

Для ивановской армии ситуация опять же штатная (если не верите, посмотрите динамику самоубийств и гибели солдат в результате «неуставных отношений» за 2002–2005 года). Единственная проблема «пиаровская»– детали слишком уж красноречивые. Если они станут достоянием гласности, могут возникнуть проблемы.

… Через неделю информация об этом происшествии начинает просачиваться в СМИ.

13 января «Интерфакс» публикует очень осторожную новость о госпитализации Андрея со ссылкой на военного прокурора Челябинской области А. Двинянина. Он, в частности, говорит: «Мы проверяем ряд версий, в том числе наличие неуставных отношений. Однако эта версия пока не находит подтверждения».

А уже на следующий день в прямом эфире «Радио Свобода» мать парня Галина Сычева и председатель Комитета солдатских матерей Челябинска Людмила Зинченко рассказывают страшную правду.

Галина Сычева: «Разговаривала с тремя солдатиками, но они молчат – ничего не видели, ничего не знаем. Они друг на друга смотрят, как цыплята, и боятся. Так же как боялся мой сын сказать сразу, что произошло. Сейчас он уже не может говорить, но когда мог говорить, когда еще было время, он боялся…»

Людмила Зинченко: «Как рассказали анонимные источники, якобы в ночь на Новый год все перепились, обкурились дембеля (старослужащие). Послали этого мальчишку, так как он прослужил всего полгода, в деревню „за бабами“, как они сказали. Откуда пацан возьмет баб? Это элементарно. Мальчишка соответственно ничего, никого не привел. Они сказали, раз ты ничего не сделал, значит, будешь расплачиваться сам. Они его привязали к двум стульям. Когда привязывали, видимо, затянули так, что… А ведь более получаса, и уже начинаются некротические изменения в сосудах, в тканях, что и произошло. Якобы 21 человек его насиловал. Все это издевательство продолжалось где-то около четырех часов. Потом мальчишку отправили в медсанчасть при танкодроме, потом в госпиталь в Челябинске, а потом уже в больницу Скорой помощи. Сейчас он лежит в этой 600-й палате…».

Тему подхватывают практически все СМИ (кроме телевидения). Она становится безусловным лидером «альтернативной повестки».

Информационные агентства распространяют официальные заявления главного военного прокурора и главы Генштаба…

И только сейчас (через три недели после госпитализации Андрея Сычева и почти через две недели после первого упоминания о происшествии в СМИ) Иванову задают вопрос об этом «вопиющем случае». И он отвечает.

Обратите внимание, трагедия Андрея Сычева привлекла внимание телевизионщиков только после скандальной фразы министра. За те две недели, что она обсуждалась в интернет-СМИ, эта тема их внимание не привлекла. Оно и понятно: в ивановской армии подобные происшествия – норма. Но все изменилось, когда под огонь критики всех СМИ (кроме телевидения) попал бойкий на язык министр…

Таким образом, у нас есть все основания отделить саму трагедию Андрея Сычева (который, на самом деле, никаким важным дядям-тетям не нужен) от стартовавшей в данный момент информационной кампании по отстаиванию чести ивановского пиджака (не мундира же!) и выбиванию опасной темы из рук страшных «оранжевых». Давайте попробуем описать ее основные контуры.

Ложь во спасение

О первой – наиболее примитивной – «линии обороны» я уже сказал. Министр, мол, не обязан интересоваться такими пустяками. Телекомментаторы эту нехитрую «мысль» благоразумно не озвучивают, но «мужем битые» простые бабы (в штанах и без) уже выставили наперед грудь, дабы защитить «соколика» от поругания.

Другая линия посерьезнее – превращение дембелей-садистов из обычного для ивановской армии явления (кем они на самом деле являются) в «исчадия ада», «страшные исключения». Неосведомленным и особо впечатлительным хочу напомнить: дембеля

действовали так, как принято действовать в ивановской армии. Их единственный прокол – «демаскирующие повреждения». Если бы они скотч так сильно не затягивали – никто бы ни о чем не узнал (так принято в ивановской армии). Никто бы ничего не узнал и в том случае, если бы они парня просто убили (еще один убитый солдат в ивановской армии – это сухая статистика, а не чья-то безвременно прекратившаяся жизнь).

Между тем «говорящие головы» в телевизоре уже делают страшные глаза и говорят о случившемся как о чем-то неслыханном. Думаю, эта чисто бабья уловка придется по душе как штатным господам «охранителям», так и их бесплатным помощникам. Ее главное достоинство – мощный эмоциональный фон, как в воронку затягивающий зазевавшихся простаков в выгодную для «любимого» логику. Ну кто будет спорить с тем, что мучители Андрея Сычева – садисты и выродки? Никто. Много ли при этом найдется охотников договаривать до конца: «… но произвол садистов и выродков в ивановской армии давно стал обычным делом»? Думаю, что немного.

Еще одна важная линия «под Иванова копает Главная военная прокуратура (ГВП)». Скорее всего, мозги определенной части аудитории, еще со времен «олигархических войн» заточенные под любительскую конспирологию, с аппетитом съедят и это сомнительное блюдо. При этом мало кто заметит, что проводить расследование по таким эпизодам– прямая обязанность военных прокуроров. А значит, видеть в их действиях «антиивановские козни» – это очевидная бессмыслица.

Однако превращение ГВП в «заинтересованное лицо» позволяет решить важную стратегическую задачу – поставить под сомнение достоверность прокурорской статистики. Дело в том, что между «министром в пиджаке» и ГВП уже не первый год идет заочная дуэль. Представители ГВП по нескольку раз в год докладывают о катастрофической динамике преступлений против личности в армии и неуклонном росте числа погибших от разных напастей солдат (ежегодный прирост по этим показателям в ивановский период прочно держится на уровне 30 %). На это обиженный министр немедленно отвечает, что ему точно известно, что в «80 % частей и соединений» ни о каких неуставных отношениях никто даже не слышал. И вообще, служить в армии сегодня *«в два раза безопаснее»,* чем штаны на гражданке просиживать (это – не шутка). Что же касается прошедшего года, то, по информации Иванова, «случаев гибели личного состава стало меньше на 22 %, проявлений „дедовщины“ – на 16 %, а количество хищений сократилось на треть».

Если вы до сих пор сомневались – кому верить: Иванову или ГВП, то, узнав о том, что «ГВП под Иванова копает», вы наверняка сделаете правильный выбор. Я со своей стороны вынужден признаться, что тоже не особенно доверяю статистике ГВП. Военные прокуроры насчитали за прошедший 2005 год только 561 погибшего солдата и матроса. А различные организации солдатских матерей настаивают кто на двух, кто на трех тысячах (в 2004 году – 1100 человек). Не знаю, правы ли «солдатские матери», но прокурорская цифра мне кажется несколько заниженной. Что же касается ивановских «подсчетов», то они годятся разве что для «очень любящих женщин», к числу коих я не принадлежу.

Между тем мифологема «Иванов – успешный министр» транслируется СМИ на полном серьезе. О том, как Иванов «победил дедовщину» и «научил командиров ценить жизнь солдата», я вкратце уже рассказал. О том, как армия «перевооружается», очень убедительно рассказывает в своих статьях капитан Шурыгин и другие военные публицисты. Кстати, на фоне непрекращающейся деградации материально-технической базы армии неуклонный рост военного бюджета и его непрозрачность продолжают вызывать массу обоснованных подозрений. И новая должность Иванова в правительстве эти подозрения только усиливает…

Следующий тезис – «Иванова боятся коррумпированные генералы» – даже смешнее предыдущих. Иванову действительно не так давно пришлось столкнуться с противодействием начальника Генштаба Анатолия Квашнина и его сторонников. Но после назначения А. Квашнина сибирским полпредом и «зачисткой» министерства от наиболее последовательных «квашнинцев» Иванов получил вполне «дружественное окружение». Скажем, нынешний глава Генштаба Балуевский – генерал вполне себе «паркетный»– без амбиций и авторитета. «Дело полковника Квачкова»– опять же хороший повод «почистить» спецподразделения и ВДВ.

Однако в сказках про «антиивановских генералов» есть своя правда. При всей сервильности нынешнего генералитета определенные действия со стороны министра (скажем, разрушение «ненужных» родов войск, уничтожение боеспособных частей или военных училищ) могут-таки встретить отпор. Совсем другое дело, когда форсированное разрушение армии замаскировано под борьбу с «дедовщиной» или другими напастями. «Святая цель» лишает потенциальных оппонентов министра даже минимальных шансов на успех.

В таком контексте информация о возможном расформировании Челябинского танкового училища выглядит как лихорадочная попытка сделать на крови Андрея Сычева то, чего до сих пор сделать не решались – нанести невосполнимый урон целому роду войск. (На всякий случай напоминаю, Андрей Сычев служил не в самом училище, а в одной из вспомогательных частей, укомплектованных солдатами-срочниками, руководству училища напрямую не подчиненными.)

Иванов-автомобилист как предтеча

– Неужели всю эту «развесистую клюкву» кто– то примет за чистую монету, – спросите вы?

– Да, – отвечу вам я. – Для нее уже готова небольшая, но довольно сплоченная «целевая аудитория».

Дело в том, что нынешняя ивановская выходка – это не первое испытание на верность для «простых баб» (в штанах и без). Своего рода лайт-вариант того же самого уже реализовал его отпрыск – Александр.

Напомню, Иванов-автолюбитель несколько месяцев назад насмерть сбил своей иномаркой 68-летнюю москвичку Светлану

Беридзе. Уголовное дело в отношении него было закрыто «ввиду отсутствия состава преступления» в рекордно короткие строки (в то время как обстоятельства происшествия вроде бы содержали все признаки его вины)…

Это было первое маленькое испытание для «любящих женщин» – нужно было лишь сказать: «Почему раз сын министра, так сразу виноват? Пусть суд разбирается» – и все. Это даже не ложь, это маленькое лукавство. Человек, говорящий такое, просто на мгновение забывает, в какой стране он живет, как в этой стране функционируют органы следствия и судебная система. Забывает о том, какая пропасть лежит между ним и родным сыном самого Иванова! И у него все получается…

Шариков ведь тоже формально был прав, когда на вопрос о пропавших деньгах ответил: «Я не один в доме живу. Может быть, Зинка взяла?» Разница только в том, что Шариков выгораживал себя, а «простые бабы» – Швондера.

… Уголовное дело, заведенное в отношении зятя убитой женщины (якобы за избиение Иванова-автомобилиста), уже требовало больших усилий. Убийца требует наказать пострадавшего – это уже вызов. Нужно совершить маленькую революцию в своей черепной коробке, чтобы принять такое.

И – о чудо! – некоторым это удалось: «Почему мы должны верить в то, что говорит его жена (дочь убитой Ивановым женщины)? Она – лицо заинтересованное. Пусть следствие и суд разберутся».

Попробуйте себе представить обезумевших от горя людей, на глазах которых только что убили их близкого человека. А теперь представьте зятя, пытающегося разобраться с убийцей по-мужски (напоминаю, это – версия Иванова-автомобилиста, родня убитой женщины вообще все это отрицает).

Вы считаете, что за этот поступок зять убитой женщины должен предстать перед судом? По-вашему, убийца, написавший заявление на обидчика, поступил достойно?

А теперь представьте, что на свете есть люди, отвечающие на эти вопросы утвердительно. Думаю, вы не станете спорить с тем, что для таких людей не составит ни малейшего труда не только с восторгом принять панегирики «министру в пиджаке», но самим стать бесплатными пропагандистами.

Узок их круг, но зато очень много шума…

«Все равно они все украдут»

Ну и, наконец, два слова о профессиональных мифотворцах, чьим заботливым рукам доверена эта «острая тема». Нетрудно догадаться, что для выполнения этого «маленького, но ответственного поручения» мобилизована Общественная палата РФ. Собственно, для таких случаев она и создавалась.

Зайцев при этом убивается, как минимум, два. Во-первых, людям вдалбливается в голову мысль о том, что иметь на этот счет свое мнение (тем более участвовать в каких-то протестных мероприятиях) – «не комильфо». Мол, для этого есть «специальные люди», представляющие общество. Они сделают это за вас – квалифицированно и эффективно.

Во-вторых, после оглушительного провала шумно разрекламированной возни ОП РФ с новым законом по НКО у палаточников наконец появился шанс «реабилитироваться».

… Но мы отвлеклись от главной темы – президентских перспектив наиболее точной копии Владимира Путина.

На мой взгляд, они сейчас более чем радужные. На наших глазах начала формироваться небольшая, но сплоченная «группа поддержки» «под Иванова», которая не только сама «поверит» в то, что Иванов – Волшебник изумрудного города Великий и Ужасный Гудвин, но и станет без устали пропагандировать эту «правду» везде где только можно. При этом крайне важно, что лежащий в основе этой противоестественной поддержки механизм всепрощения и всеоправдания точно повторяет аналогичный механизм поддержки Путина. А значит, замена произойдет максимально безболезненно. Вернее, никакой замены не будет – ведь Путин и Иванов в конечном счете разные модификации одного и того же.

Телевидение, в ходе «газовой войны» еще раз доказавшее свою эффективность, без труда навяжет людям соответствующие клише (как в свое время заставило людей считать «своими» «газпромовских» топ-менеджеров), и Иванов станет для них немного ближе.

Это будет не любовь, конечно. Но в то, что *«этого* нужно терпеть так же, как терпели Путина», люди поверят.

О выборном спектакле после Чечни и Москвы рассказывать нечего (отсутствие реальной альтернативы, минимальная явка плюс вбросы, обеспечивающие заранее запланированный процент).

Однако испортить весь этот праздник жизни довольно просто. Достаточно вспомнить о том, что они нас боятся гораздо больше, чем мы их. И о том, что даже самые «испорченные» телевизором люди ни на секунду не забывают о главном: «Все равно они все украдут».

2006 г.

Очень интересно, наверное, было посмотреть на полуголую Бритни Спирс на недавней церемонии вручения наград MTV. Но

куда интереснее было б – увидеть осетрово-барственное лицо первого вице-премьера Сергея Б. Иванова в среду, 12 сентября 2007 года, близ четырех часов пополудни. В тот самый момент…

Тут суетливый порученец мог бы склониться над ухом патрона и виновато прошептать:

– Э-э… эта… Сергей Борисыч… Шампанское-то того – выносить? Тут мы 10 ящиков водки уже закупили…

И – распростертый над Краснопресненской набережной фальцетный филологический вопль:

– Пошел к черту, болван!

Обращенный то ли к бедолаге-порученцу, то ли к самому вице-премьерному себе, то ли… страшно сказать…

Ничего нового

Удивил ли нас Владимир Путин, назначив новым премьер-министром престарелого командора Виктора Зубкова? Нисколько. Он еще раз все сделал, как мы хотели и просили. Путин снова показал, что:

1. Не надо слишком желать быть начальником; власти достоин лишь тот, кто к ней не рвется; как сам Владимир Владимирович, который в 1999-м дважды отказывался от преемнического поста; Степашин, Аксененко – те из кожи вон лезли, чтобы забраться на заветный трон, потому и проиграли; но призвали к высшему служению – скромного Путина, и тех, кто его поставил, он за 8 лет ни единым действием не подвел;

2. Президент наш больше не верит до конца своей команде первого призыва, тем, кто зависит от своих миллиардов уже больше, чем от самого Владимира Путина; он вытаскивает на поверхность персонажей из другого теста, тишайших и аккуратнейших, правильно понимающих свой путь из довластного небытия наверх и обратно, домашних политических животных, чьему пронзительно-серому взгляду все еще можно верить; потому, собственно, тот же Александр Бастрыкин, о котором два года назад никто и думать не думал, возглавил Следственный комитет, юродивый физик атмосферы Владимир Чуров – Центризбирком, Сергей Миронов получил задание сколотить новую, «личную» партию власти. А Виктор Зубков пришел, ясное дело, в правительство. Куда ж еще ему было приходить?

Путин назначил премьером человека, которого он все еще может уважать. Старшего товарища, 15 лет назад преподавшего будущему негаданному президенту России первые уроки бюрократического мастерства. Создателю дачного поселка «Озеро», в котором Владимир Путин смог потрогать холодными руками первый в жизни участок своей собственной земли. Что же тут удивительного?

А для так называемой российской элиты, вчера в 16:00 испытавшей исторический приступ нервного хохота, подойдет любой кандидат. На всякую должность. Это уже известно и доказано на все сто…

Уже в 16:05 выяснилось, что лидеры думских фракций и вообще все депутаты ждали Виктора Зубкова почище манны небесной. Да и в политику-то они в свое время пришли лишь затем, чтобы дожить, дотерпеть, дотянуть – до этого мига светлой встречи с новым премьерским прекрасным. Они уже дознались, что Зубков совершил первые свои подвиги на посту директора совхоза, а самые свежие – едва не став пенсионным сенатором от Омской, кажется, области. Внезапно воскресшая цветочная Слиска даже назвала своего нового фаворита Героем Социалистического Труда (пожизненно). Совсем взрослые политические дяди и тети, воровато подглядывая в набитые скоропечатной зубковской биографией карманы, неистово славили все известные заслуги бывшего первого секретаря горкома КПСС города Приозерска Ленинградской области.

Разве нужно принимать в расчет всех этих людишек, когда вносишь кандидатуру второго лица государства? Пустое.

Уже не первый день, не первый год говорят, что Путину позволено назначить на любую должность своего женского друга, Лабрадора по имени Кони. Что сказал бы, например, блаженнейший лидер «Единой России» Борис Грызлов, услышав о внесении кандидатуры г-жи Кони? Что-нибудь подобное:

– В Конституции России ничего не сказано о том, что председателем правительства может быть только представитель вида «человек разумный». Тем самым Конституция, наш Основной закон, фактически подчеркивает равноправие всех россиян, независимо от их принадлежности к тому или иному биологическому виду. И де-факто подталкивает нас к тому, чтобы шире и увереннее воплощать это равноправие на практике. Это и дал понять президент, внося кандидатуру Кони Владимировны. Я сам неоднократно встречался с Кони Владимировной и хочу заверить, что этот человек… то есть я хотел сказать, этот кандидат на пост председателя правительства как никто владеет наиболее острыми проблемами страны и в любых ситуациях прекрасно умеет находить общий язык с президентом. Что для главы кабинета министров очень и очень важно, особенно на завершающем этапе воплощения «плана Путина», поддержанного, ясный хобот, простите… «Единой Россией». Вот, помню, прошлой весной Кони Владимировна меня за правую брючину цапанула… гы-гы… то есть простите, хе-хе… так я эту дырочку до сих пор храню… вот видите – посмотрите, нет, чуть ниже, три сантиметра под правым коленом… «Единая Россия», безусловно, доверяет президенту, его выбору и поддержит кандидатуру нового председателя правительства, который… то есть которая нам всем известна с самой лучшей стороны, абсолютным большинством голосов. Несколько членов фракции, как мне доложили, сегодня больны, но все, кто здоров…

А Любовь Константиновна Слиска, с трудом скрывая животно-подсолнечное волнение, добавила б: «Понимаете, любой человек

может предать, продать. Соба… вернее, представитель того биологического вида, к которому принадлежит Кони Владимировна, никогда не предает, он всегда защищает своего хозяина до самого конца. Мы можем сказать, что президент предложил нам сегодня избрать премьером сверхчеловека. Неужели мы будем отказываться?».

Разъяснение Конституционного суда, согласно которому премьер-министр РФ никак не обязан быть homo sapiens, поступит к теплому ужину.

А вы говорите – Зубков, Зубков!

Кабинет конца или совсем другое правительство

Обсуждая нового премьера, мы почему-то забыли, что кабинет министров Виктора Зубкова будет совсем другим правительством. Не таким, как у Михаила Фрадкова, и тем более не похожим на кабинет Михаила Касьянова.

В последнее время Владимир Путин, овладев в совершенстве эзотерическими управленческими практиками локальных оргпреступных формирований, взял окончательный курс на отделение национальных центров прибыли от вечных русских убытков. Всеми доходными сферами будут заниматься отныне госкорпорации, которых уже наплодили немало, и предел еще не достигнут. Формально корпорации, создаваемые в форме некоммерческих партнерств, – государственные. Фактически же – прибыль свою они будут делить самым что ни на есть частным образом, никого в свои дела не пуская и вышестоящего совета не спрашивая. Там, в корпоративных глубинах, и будут твориться настоящие дела.

По сути дела, эти самые госкорпорации и возьмут на себя всю полноту управления экономикой, финансами, промышленностью и вообще всем хорошим в масштабах страны. А кабинет министров станет лишь комитетом по управлению государственными убытками. Такое правительство и возглавит наш нежный, наш единственный – Виктор Зубков.

В этом правительстве скоро не останется тех, кого мы знали, помнили, ценили и ненавидели все путинские годы напролет. Христенко, Кудрина, Грефа, может быть, даже пуленепробиваемого Зурабова. Они уйдут не потому, что больше не в состоянии занимать места, а потому, что миссия их выполнена. Жизненный цикл этих правителей – завершен. Не надо оставаться навечно в кабинете конца, собрать который позволено престарелому учителю Владимира Путина.

Михаил Фрадков получил свой Орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени за то, что сумел гордо назваться председателем правительства, в котором ему не подчиняется ни один член. Правительством, идеологию и программу действий которого премьер-министр не определяет ни на ломаный грош.

Зубкову – еще сложнее. Ему предстоит руководить кабинетом, у которого практически не осталось серьезных дел. Но которому – если что – все равно придется отвечать.

Бог даст, к тому дню, когда настанет расплата, уже введут орден за заслуги нулевой степени.

Леонид Ильич Зубков

Вот, говорят, Зубков на преемника не годится. И через три месяца придется найти иного героя. А, собственно, почему?

Виктор Алексеевич 3. гораздо благообразнее и опытнее шаловливого мальчонки Медведева. Он куда глубже и основательнее пустого, как жестяной барабан, С. Б. Иванова. Он смотрится неизмеримо серьезнее своего предшественника Фрадкова по прозвищу «Винни-Пух» (и неважно, кем он станет, если он худеть не станет, а худеть он не станет, потому что год назад уже похудел на 12 кг).

Виктор Зубков вообще слегка похож на Брежнева. Но не Леонида Ильича периода последних песен, со сраными сосисками и XXVI съездом поперек горла, а еще молодого – с «золотой пятилеткой», разрядкой и гонками с Никсоном на быстрых автомобилях. Конечно, наш нынешний Брежнев, Леонид Ильич новейшей формации, куда как уныл и тускл по сравнению с легендарным предтечей, но уж – такое время на дворе, таков мессия.

А народ наш очень ждет Леонида Ильича. Вождя советской выучки, который, прежде чем украсть, трижды перекрестится на темный портрет в красном углу и молвит, горестно выдохнув: «Нельзя… Разговоры пойдут…».

Молодой и бодрый солдат Путин пришел на смену разухабистому, не всегда трезвому медведю Ельцину. На смену Путину вполне может прийти пожилой, фундаментальный мудрец. Тот, который сможет стоически, застегнув шерстяной костюм на все перламутровые пуговицы, встретить у кремлевской околицы грядущие русские беды, нарастающие в своей закатной неотвратимости.

В общем, я бы лично за Л. И. (то есть, простите, В. А.) Зубкова проголосовал. Хотя какое это, в сущности, имеет значение!

2007 г.

… Петр Олегович Авен стал нашим любимым литературным героем после того, как осмелился вступить в прямую мировоззренческую полемику с русским писателем Захаром Прилепиным. Благодаря чему забронировал себе благосклонное упоминание в будущей всемирной энциклопедии.

Уже тогда мы поняли, что перед нами – не просто обычный паразит-утилизатор. Но олигарх-первопроходец. Настоящий русский пионер.

Неудивительно, что наш Петр мог стать первым и в другом важнейшем деле – поиске единственно правильного пути легализации современной РФ-элите в цивилизованном мире.

Собственно, легализацией этой наши олигархи пытаются заниматься давно. Сначала они покупали именитые футбольные клубы и думали, что за это их сделают в цивилизованном мире своими. Не вышло. Тогда стали скупать на корню бульварные газеты. Мол, если с футболом не получилось, легализуемся через любимые западным народом печатные СМИ! Надо ли говорить, что и на этой стезе доверчивых олигархических мальчиков ждет провал глубокого разочарования. Очень скоро.

Но не таков П. О. Авен. Он-то все понимает до правильного конца.

Еще летом 2007-го мы посоветовали Владимиру Путину и его соправителям: чтобы красиво выйти из муторной русской игры и полноценно отмазаться в международном масштабе, неплохо бы каждому из них прикупить себе по недорогому тихому государству. Спокойному, чтобы не помнить про большую бессмысленную Россию; небогатому, чтобы и одного миллиарда долларов было уже сверхдостаточно; и комфортабельному, дабы от постсоветских стандартов VIP-существования не отвыкать.

Первым оказался готов последовать нашему совету, конечно же, самый мудрый и глубокий из них. Корреспондент Прилепина, Петр Олегович Авен.

И пусть речь в латвийском случае шла не о собственности, а только о доверительном управлении. Зато страна – член НАТО и Евросоюза. И не в тропической океанской дыре, а стратегическом месте постоянной, как смерть, Европы.

Нет никаких сомнений, что П. О. стал бы прекрасным премьер-министром для Латвии.

Он никогда не решил бы заниматься в этой маленькой стране бесплатной приватизацией, платной коррупцией и физическим уничтожением конкурентов. Потому что член российской элиты, будучи помещен в Европу, истово пытается отбрасывать настоящую европейскую тень.

Недавно мой старый приятель Боря Березовский прислал мне книжку о том, как он в Лондоне с М. Фридманом и Б. Немцовым судился. Книжка длинная, скучная, я ее в самолете Москва – Лос-Анджелес почти всю пролистал.

Кто там на самом деле прав – Березовский или Фридман с Немцовым – я, конечно, не разобрался. Да и неважно это. Суд решил вроде, что Березовский – ну и бог с ними со всеми.

Важно другое: как ведут себя наши бизнесмены элитных пород в этом английском суде. Совсем как простые граждане. Заходят робким бочком. Судье отвечают чуть не дрожащим голосом. А главное – говорят почти честно, со всеми скандализирующими подробностями.

Можно ли представить себе что-то подобное в российском суде? Да до нашего суда никакая персона уровня Фридмана (Березовского) и не докатится никогда. Не царское дело. В лучшем случае – пошлет вместо себя чемодан утомленной наличности.

Так вот. В Латвии мы увидим иного Авена. Белой сборки.

И мы бы советовали латвийским политикам не кочевряжиться и все же попытаться Петра Олеговича уговорить. Причем выдвигать его в премьеры должна, по нашему мнению, самая националистическая и антирусская фракция латвийского парламента – «Тевземей ун Бривибай» («Отечеству и свободе»). Потому что П. О. окажется первым за всю постсоветскую историю Латвии премьер-министром, который на самом деле (а не только для закомплексованных PR-целей) глубоко презирает эту грязную вонючую Россию.

П. О. вообще может сделать для Латвии очень много хорошего.

Например, используя свои признанные бизнес-таланты и дружбу с руководителями РФ, поместить в состав ЛР конфликтогенный Пыталовский район Псковской области. Предоставив взамен правительству Владимира Путина высокотехнологичные МОУ (мертвого осла уши) новейшего евроатлантического образца. (Кстати, в этом контексте назначение Турчака-младшего псковским губернатором намекает на особые ожидания.)

Или решить для новой Родины проблему безработицы. Если б П. О. перебрался в Латвию, то не менее 10 % экономически активного населения страны могли бы получить места его водителей, охранников, горничных, официантов, парикмахеров, посыльных, тренеров, коучеров, батлеров, чистильщиков премьерской обуви, протирателей премьерских очков, дегустаторов премьерских трапез, воспитателей премьерских собачек, рассказчиков свежих балтийских анекдотов и мн. др.

Еще П. О. мог бы перевезти в Ригу и выставить на публичное обозрение свою коллекцию живописи и графики. В таком случае доходы латвийской туристической отрасли выросли бы на 50–70 % уже в первый год его премьерства. Больше того – качественно изменилась бы сама структура национальной экономики. Из страны бальзамов, шпрот и несъедобно холодного моря Латвия превратилась бы во вместилище петровской коллекции, что, согласитесь, куда как почетно.

Наконец, П. О. способен, пожалуй, окончательно решить проблему латвийских нацболов. Путем морального уничтожения

легендарного Абеля-Линдермана и навечного запрета на въезд в Латвию для Захара Прилепина, своего партнера по переписке.

Разве этого мало?

Мелочные злопыхатели и завистники, правда, утверждают, что во всей Латвии Петра Олеговича Авена более всего интересует так называемый «Парекс-банк». Где долгие годы хранились не только явные средства совладельцев «Альфа-группы», но и совершенно секретные деньги разнообразных РФ-чиновников и приравненных к ним физических лиц. И нынче, когда этот «Парекс-банк» вроде как обанкротился, в руках латвийского правительства оказалась вся его зловещая база данных. Которую надо срочно вернуть под разумный контроль нашей заинтересованной стороны. Не говоря уж о деньгах, сгоревших все еще не совсем.

Недаром повсеместно знаменитый судья Валтасар Гарсон, не успев даже выучить по-русски слова «money», «текила» и «парекс», слег на прошлой неделе с приступом паники. Видимо, он просто представил себе, с каким количеством (и качеством) российского материала ему вскоре придется столкнуться.

Но мы в столь примитивные мотивации П. О. Авена, конечно, не верим. Мы убеждены, что этот первопроходец делает еще один шаг в направлении северо-западной вечности. Резервируя за собою и второе энциклопедическое воспоминание.

А за П. О., бог даст, потянутся и другие.

Вот, скажем, А. Л. Кудрин, не пожалевший нескольких стабилизационных миллиардов для спасения далекой прекрасной Исландии. Почему бы ему вскорости не сделаться премьер-министром этой страны (заняв место нынешней двуногой белокожей лесбиянки)? А для комплектной убедительности – еще Почетным предводителем троллей и Национальным лидером гоблинов?

Или О. В. Дерипаска. Этого, конечно, не везде пустят. Но на короля Черногории с пожизненным правом контрабанды сигарет и угона автомобилей – вполне потянет. А если нет – всегда есть пост президента независимого Косова. Которое в перспективе обещает особое место в Великой Албании.

Или, напротив, православный банкир С. В. Пугачев. Он мог бы своевременно перейти в католичество и при информационной поддержке газеты France Soir стать в скором будущем кардиналом. А дальше – по принципу известной легенды «у одного из наших вышло».

Россия же, оставшись безо всех подобных людей, как-то странно вздохнет и невиданным прежде взглядом посмотрит на себя в зеркало.

Пусть же все состоится. И у них, и у нас с Россией.

2009 г.

В последнее время по каналам, близким к кремлевским идеологам (точнее, людям, называющим себя таковыми), в общественное мнение заброшена новая интересная версия. Звучит она примерно так: нынешняя российская элита – это вовсе не бизнесмены, пекущиеся о своих капиталах и потому неизбежно зависимые от Запада, а, напротив, прорабы духа, которых никакие не деньги интересуют, а только вечная власть в одной отдельно взятой стране (России). И потому нынешние правители России – они, как алмазы, навсегда. В интеллигентном исполнении эта версия была изложена одним влиятельным публицистом в «Ежедневном журнале», в традиционном для кремлевской внутренней политики стиле трамвайного хамства – на нескольких Интернет-помойках.

Поскольку смелая версия в ближайшее время, вероятно, польется на нас из многих дополнительных медиа-щелей, хотелось бы обсудить ее прямо сейчас. Не отходя от современности.

Базовое доказательство, которое приводится в обоих вариантах версии (и в интеллигентном, и в трамвайном), таково: если б российская элита была деньгоориентированной и боялась Запада, она никогда не стала бы с ним ругаться; раз эта элита устами Путина сказала Мюнхенскую речь и вообще подложила Западу много свиней, мелких и средних, значит, у нее, элиты, совсем другая мотивация – ну примерно как у Чавеса и Каддафи; последние, кстати, тоже держат деньги в евроамериканских банках, что нисколько им не мешает быть антизападными и править долго, очень долго, практически до личного гроба.

В этом тезисе, на мой взгляд, слегка, но серьезно перепутаны причина и следствие.

Российская элита никогда не собиралась по собственной инициативе ссориться с Западом. Она давно и последовательно хотела стать в Северной Америке и Западной Европе своей, т. е. неотъемлемой частью западной элиты. Просто у нее не совсем получилось. Бывает так: делаешь – и не получается.

И в сфере политической тактики, предназначенной для обслуживания жизненной стратегии, наша правящая элита давно и последовательно вела себя именно исходя из первой существенной цели – самолегализации на Западе.

Все первые годы своего правления, также известного ныне как путинский подъем-с-колен (ППСК), экс-президент РФ совершал во внешней политике, главным образом, сугубо прозападные шаги. Совершенно спокойно, без нервического надрыва закрывались наши далекие и близкие военные базы, выводились войска, приглашались на территорию СНГ дружные силы США, а в 2000 году Путин и вовсе открыто рассуждал о перспективах вступления России в НАТО. Все это, конечно,

сопровождалось не по летам бодрыми рассказками о «возрождении империи», но то ведь – для внутреннего потребления, чтобы народ русский не волновался и дальше терпел. А на экспорт – совсем другая история (с географией).

Проблемы начались позднее. В середине этого десятилетия. Когда российский правящий слой вдруг понял, что ему так и не удается стать на Западе родным и близким.

Наши очень старались и твердо верили, что гигантские русские деньги вкупе с политической РФ-лояльностью сделают свое дело. Но – не сделали. А почему?

По двум причинам.

1. Ментально-ценностный барьер, отделяющий нашу элиту от западной, оказался непреодолим. Устойчивое представление о всевластии материальных ресурсов, о том, что большие деньги позволяют человеку перейти в новое биологическое измерение и стать выше любого закона, писаного и неписаного, оказалось Западу пусть не полностью, но все же чуждо.

Представители нашей правящей элиты в искренность отвержения Евроамерикой монетократической доктрины не поверили и решили, что все дело в лицемерии, оно же русофобия: просто нас, таких славных, на хозяйский ковер пускать не хотят, потому что мы русские. Собственно, тогда эта элита и вспомнила впервые о своей формальной нацгоспринадлежности.

2. Неожиданно проснувшаяся склонность Запада к запугиванию самого себя Россией.

Вскоре после падения Советского Союза (и ялтинского мира в целом), когда, казалось, у США нет и не будет прямых глобальных конкурентов, выяснилось, что у демократии и свободы все-таки должны быть сильные и опасные враги. Иначе западное общество слишком расслабляется, размякает и забывает о своей всемирной универсалистской миссии.

Сначала (2001–2004) на поприще сверхврага подвизался исламский терроризм. Но на этом электрическом троне он долго не удержался. Не в последнюю очередь, потому, что испытывал большие проблемы с субъектностью. Откуда терроризм, где его постоянная резиденция, существует ли на самом деле Усама бен Ладен или он нам только чудится, почему его никак невозможно поймать, как получается, что этот худощавый изверг из затерянной горной пещеры управляет сложнейшими и страшнейшими терактами в сердце и голове Свободного Мира – на все эти вопросы убедительных ответов так и не получилось. Ну а после установления очистительного хаоса в Ираке и точного выяснения, что средств массового поражения былой Садам не создавал, – сверхвраг распался и потек.

Тут-то и подвернулась под раздраженную руку Российская Федерация. Которая сама себя к тому времени почти уговорила, что встала с колен и возродилась как великая военно-политическая сила.

И в ответ консервативные, неоконсервативные, военные, разведывательные и прочие квадратные круги Запада поспешили к РФ-блефу присоединиться. Вот видите, сказали круги, мы всегда знали, что от России исходит угроза миру, а теперь и сами русские это признают. Тем более что, в отличие от Усамы, с ними все понятно: широта и долгота налицо. Кремль, Путину, до востребования.

Тщетно наша элита пыталась хватать Запад за полы пиджака и трепетно объяснять, что пропаганда «имперского возрождения» – это все для внутреннего быдла, чтобы жевало траву и ни о чем не помышляло. Уж поздно было. Значительная часть западной элиты успела поверить в миф, который стал ей очень выгоден. Ибо «кровавым Путиным» с некоторых пор можно оправдать все: рост военных расходов, создание новых баз, расширение НАТО и вообще много чего.

А следом пришли «цветные» революции в некоторых СНГ-государствах. И наша элита, твердо верящая, что миром правит диалектическая триада «деньги – технологии – фарт», отказалась поверить, что революции эти сами собою вызрели в национальных толщах. Нет, было ясно – их проплатили и организовали США (а кто же еще? такой проект под силу только самому денежному, технологичному и фартовому субъекту в мире). А значит – нас кинули. Об… бали, другим словом. Старший брат оказался черствой скотиною и незаконно отринул от своей теплой груди.

Словесным ответом на горькие обиды – а вовсе не стратегической государственной декларацией – и стала Мюнхенская речь. Смысл которой можно уместить в одном трехсловном вопросе: «как же так?».

В общем и целом, эволюция отношений наших любителей вечности с Западом развивалась по известной схеме Япончика – Михася.

Заметный представитель российской элиты И., известный в определенных кругах как Япончик, в начале 1990-х годов прибыл в США вовсе не для того, чтобы с Америкой поругаться. Но – чтобы там жить и процветать. Но Америка, сука, по надуманному обвинению посадила Япончика в тюрьму, а по истечении срока заточения – выслала в РФ.

Другой крупный идеолог, известный также как Михась, влип в аналогичную историю в Швейцарии. Он тоже хотел не воевать со страной нового пребывания, но спокойно отдаваться красотам Женевского озера. И что же? Эти швейцарские бляди организовали уголовное дело и, несмотря на оправдательный вердикт милосердных присяжных, выдворили Михася на самую Родину. Как же это называется, е-мое?

Теперь вполне можно, при желании, утверждать, что Япончик и Михась – подлинные русские патриоты, сочинившие

долгосрочную программу развития РФ и желающие выполнять ее пожизненно. И на Запад им вовсе никогда не хотелось. И никаких активов за границей у них вовсе, конечно, нет. А если посмотреть на фотографии этих людей с Патриархом, сразу убеждаешься: вот они – ревнители христианского благочестия. В другом углу – их парадный портрет кисти Никаса Софронова, доказующий возрождение русской культуры. Все сходится. Полная вечность. Как в старом анекдоте: а вы все: «деньги, деньги!».

И вся их дворня – подкрышные коммерсанты и велеречивые говоруны, бригадиры и киллеры, шестерки и холуи – собравшись в подмосковном палаццо авторитета на братский банкет, в едином порыве имеет право сказать: да, Иван Иваныч (Марк Абрамыч), здорово вы этот ничтожный Запад уделали! Но ни один из личного состава дворни волчьебилетную участь хозяина разделить, конечно, не хотел бы. И если что – всегда последует заявление: не был, не состоял, не участвовал, не имел возможности знать.

Но бог с ними, с «Михасями» и их патриотической диалектикой. Перейдем к вещам эмпирическим. Чтобы понять, каковы по правде цели РФ-элиты, можно применить метод простой и очевидный. А именно: экспресс-оценку результатов пребывания этой элиты у власти. Ведь они правят нами уже добрых 12 лет – со дней второго избрания Бориса Ельцина. Достаточный срок, чтобы делать выводы.

Пробежимся вкратце по итогам этих 12 лет.

За отчетный период экономика страны стала полностью зависимой от экспорта энергоносителей, а финансовая система – от спекулятивного иностранного капитала. Дежурные разговоры о высоких технологиях и «экономике знаний» остались закоренелой чушью.

Утвердилась концепция «евразийской Нигерии» («энергетической империи»): безудержный, всеми существующими и несуществующими каналами экспорт сырья при отказе от использования естественных сырьевых преимуществ для реиндустриализации экономики; линия на твердое повышение сырьевых цен для населения.

Сельское хозяйство – в упадке; страна оказалась в критической зависимости от импорта всемирно дорожающего продовольствия.

Военно-промышленный комплекс: неугомонный экспорт старого советского оружия и столь же немолодых технологий, паралич новых масштабных разработок, в силу этого – скорая утрата основных внешних рынков сбыта, китайского и индийского; с эквивалентными последствиями для всего нашего ВПК.

Внешняя политика: потеря Россией статуса региональной державы и политического центра постсоветского пространства (что с непреодолимой силой проявилось во время осетинской войны 8-12 августа).

Вооруженные силы: переход от управляемой деградации к неуправляемой (осетинская война здесь ничего нового не показала, кроме вящей слабости армии грузинской)

Бюрократия, гражданская и силовая: тотальная коррупция, выполнение аппаратом любых политических решений только при наличии прямой материальной заинтересованности выполняющего чиновника.

Разрушение инфраструктуры фундаментальной науки.

Ладно, хватит пока. Любому не предвзятому наблюдателю эти результаты хорошо известны во всех деталях и трех проекциях.

Внимание, вопрос: эти итоги правления нынешней элиты свидетельствуют о ее долгосрочных интересах, уходящих в русскую вечность, или, напротив, о философии временщиков, пришедших лишь для того, чтобы разделить и утилизировать имперское наследство?

Тут придирчивый критик возразит: если они строят «мировую кочегарку», т. е. евразийскую Нигерию, то все остальное – армия, наука и т. п. – им, наверное, просто незачем. Но в кочегарной области, быть может, стратегия вечности все-таки проявляется?

Увы, и здесь облом.

Несмотря на растущий дефицит газа и грядущие проблемы с нефтью в экономике страны (на внутреннем рынке), наши апостолы вечности так и не приступили за последние 10 лет к разработке новых крупных нефтяных и газовых месторождений. Тех месторождений, которые, при наличии благой воли, должны были войти в строй еще в разгар ударной путинской восьмилетки. Вопрос о дефиците сырья делегирован следующим поколениям.

Вместо спасительных месторождений они занимались переделом активов и финансовых потоков.

Скажите, так поступают постоянные люди, идущие в нарастающее завтра, или временщики, ищущие схватить что плохо лежит?

Да и все ключевые предприятия страны почему-то оформлены сегодня на офшорные компании и трасты. С такой запутанной схемой владения, что до конечных собственников (точнее, бенефициаров) без ФБР и судьи Балтазара Гарсона хрен докопаешься. Интересно, почему люди, якобы пришедшие навсегда, так стесняются оформлять активы на свои вечные имена?

«По плодам их узнаете их» (Мф., 7:16). Довольно ли уже плодов принесла пышная смоковница российской элиты, чтобы судить об этой элиты подлинных целях и настоящих намерениях?

Здесь адепты новой кремлевской теории вынимают из рукава аргумент, который кажется им очень козырным: Южная Осетия. Дескать, раз признали ее вкупе с Абхазией, то нет никаких денег на Западе, а одни сплошные долгосрочные интересы у себя дома.

Можно подумать, что российская правящая элита свалилась на эту печальную землю прямо с Луны и аккурат 8 августа 2008 года. И, свалившись, тотчас принялась отстаивать интересы России.

Или мы сразу забыли, как творилось на самом деле?

Предыдущие много лет правители РФ не признавали Абхазию и Южную Осетию, потому что США им обещали, что status quo сохранится сколь угодно долго. До обеда 08.08.08. Кремль занимался тем, что созывал Совбез ООН и вообще разыскивал Америку, чтобы напомнить ей об обещании. И лишь когда понял, что status quo невозвратно мертв, а США ничего выполнять не собираются, с опозданием в 16 часов – принял решение воевать.

Потом, в конце войны и сразу после нее, наши правители пытались разменять признание Абхазии и Южной Осетии на отставку Михаила Саакашвили. Это не получилось. Затем они еще несколько дней пробовали торговаться, рассчитывая получить от Запада хоть что-нибудь осязаемое за отказ от признания. Когда же стало совершенно ясно, что Запад взамен не даст ничего, кроме своих международных миротворцев, было принято последнее и единственное из оставшихся решений. Нелишне еще вспомнить, что единственно правильное решение принималось перед суровым лицом Северной Осетии, где Кремлю точно не простили бы очередного предательства.

Смею напомнить, что еще 11 августа, когда говорящие кремлевские лбы неуверенно бубнили, что признание РА и ЮО нам не очень-то и нужно, автор этих строк написал: «Надо надеяться, что США и К° не станут принуждать Саакашвили уйти в отставку. И тогда у Кремля не останется выхода, как признавать Абхазию с Южной Осетией». Это, кстати, к вопросу о том, чьи прогнозы сбываются.

И не надо делать вид, что решение, за которое взял на себя всю ответственность Медведев, вызвало в элитах патриотический восторг, сплошной и бурный. Никакого элитного консенсуса относительно темы признания Абхазии и Южной Осетии не было и нет, что видит любой, имеющий распахнутые глаза.

Одна из самых забавных подкремлевских шестерок (та самая, что в прошлом году на полном серьезе пыталась объявить теперешнюю РФ-власть воплощенным триумфом идеалов Белого движения) 1 сентября в деловом журнале «Эксперт» от имени и по поручению старших товарищей терпко пожаловалась, что Запад может стать несправедлив к нашим элитным активам на Западе, дерзко нарушить Гаагскую конвенцию, учинить всемирное дело ЮКОСа и Басманный трибунал по экономическим преступлениям. Сплошной ай-ай-ай, другими словами. Очевидно, жалобный плач идет именно о тех активах, которых у правящей элиты РФ нет (и от которых она, надо понимать, совершенно не зависит).

Теперь хочется сказать пару отдельных слов о «кремлевских идеологах», изобретающих мифологию вечности. Которые, на самом деле, никакие не идеологи системы (эту всемирно-историческую роль еще в 1990-е годы сыграли совсем другие люди, от Березовского и Чубайса до Абрамовича и Волошина), а обычные политтехнологи. Да-да, те самые политтехнологи, которые успешно обслужили Кремль на разных президентских выборах – от большой Украины до маленькой гордой Абхазии. Кто весь прошлый год объявлял «будущим президентом РФ» Сергея Иванова, слишком прозрачно намекая, что «Диму слили». Кто еще прошедшей весной утверждал, что вся власть в стране всегда будет у «национального лидера», он же «старший царь» (правда, в последние 2 месяца тут явлен крепкий задний ход). Те самые, кто умудрился, обладая почти неограниченными ресурсами, профукать даже кучу губернаторских выборов в самой России – от Приморского края-2001 до Алтая-2004. (Потом выборы, к радостному спокойствию технологов, вовсе отменили.) В общем, серьезные специалисты по целебным свойствам божьей росы.

Они ведь тоже сделали в этом мире кое-что, красноречиво говорящее и свидетельствующее.

Например, молодежные движения типа «Наших» или «Молодой гвардии ЕР». Не принесшие Кремлю никакой пользы (кроме «предотвращения» мифической оранжевой революции в РФ, конечно), зато учинившие много вреда (особенно для кремлевской репутации на Западе). Как вам кажется, они для чего созданы: для вечности или спешного распила шального бабла?

А сотворенные всей проникающей кремлемощью «средства массовой информации» уровня yoki.ru или electorat.info (ничего более приличного у кремлевских политтехнологов не получается, сколько денег не разбазаривай)? Это и есть, наверное, зеркало приуготовленной вечности?

Или кампания «За Путина!» образца осени 2007-го, заставившая весь мир – нет, не содрогнуться, но покрутить пальцем у виска. Здесь тоже найдем кучу мыслей о вечности? Или о бюджете предвыборной кампании, который нужно было высосать из пальца, т. к. операция «Преемник» могла быть сделана совсем без дикой истерики и гигантских расходов?

Люди, которые ради собственной краткосрочной алчности готовы убить репутацию страны и той власти, на которую работают, – они тоже живут предощущением вечности?

Хотя для них-то мутная вечность имеет вполне прикладное значение. Ведь если лишить их кремлевских кабинетов и желтых вертушек – то кому ж они нужны-то будут? На открытом рынке профессионалы с таким интеллектуально-эстетическим потенциалом едва ли найдут себе господское место.

Правда, в отдельных вопросах кремлевские комбинаторы бывают действительно эффективны. Это надо признать.

В давнем анекдоте мальчик Кай жаловался Снежной королеве, что никак не может сложить слово «вечность», имея лишь четыре буквы – «ж», «о», «п» и «а».

У кремлетехнологов с подобной задачей нет никаких проблем. И сомнений – ни на ледяной грош. Они уже произвели из желтого алебастра четыре гигантские буквы, инкрустировали их золотом-брильянтами и выставили нужное слово на самой крыше России. Чтобы видел весь мир.

И сказали: вот она, наша вечность!

А там, на недосягаемых холмах Запада, какой-нибудь Барак Обама удивленно протягивает сквозь три океана легкую черную руку и вопрошает подслеповато:

– What does it mean?

Услужливый переводчик, мгновенно:

– The asshole, Sir!

Тут наш вельможный политтехнолог, ерзая своей поджарой вечностью в двуглавом кожаном кресле, начинает яростно суетиться:

– Ну как же так, мать их итить! Ведь учили же: eternity, а не asshole. Eternity! И агентству Ketchup 104-й транш перевели. И Всемирный Мухосранский форум срочно собрали. Во все посольства факсы отправили. А они все равно ничего не понимают…

Да, никто ничего не понимает. Опять. Как всегда.

2008 г.

Как и следовало ожидать, любовь к Владимиру Путину продолжает неуклонно побеждать его политическую смерть.

По итогам «прямой линии» премьер-министра с РФ-народом (телеканал «Россия», 04.12.2008) многие комментаторы, наши и зарубежные, снова пошли писать-говорить, что, дескать, перед нами – старт новой президентской кампании, презентация компьютерной игры «Кто-в-доме-хозяин» и репетиция триумфального ВВП-возвращения.

Наверное, многие из них просто не смотрели «Разговор с Владимиром Путиным». Или, чтобы не разувериться в единственно правильном учении, во время трансляции прикрывали старательными ладонями восторженные зрачки.

А я – смотрел. От начала и до конца. Всеми своими красно-коричневыми (от усталости и еврейских генов) глазами.

И вот что я вам скажу.

Поскольку Владимир Владимирович – умный (в первом чтении) человек, он не может не понять, что с этой «прямой линией» подставился по полной телепрограмме. Совершил, другими словами, большую ошибку.

А те, кто сосватал премьеру столь горький промах, – должны, теперь, наверное, уйти. Хотя бы в запой, ненадолго.

Важно, в первую голову, даже не то, что страна услышала (об этом – чуть ниже). Важно, что она увидела.

А увидела она – робкого студентика-троечника. Который явился с малолетнего бодуна на неподъемный экзамен по загадочному предмету. С нетвердыми виноватыми интонациями. По-собачьи грустною мордочкой. Горчайшими гефсиманскими вздохами перед неизбежно ошибочным ответом.

У этого студентика был единственный шанс – разжалобить экзаменатора. Ничего другого не было ему дано в тот всенародный день.

Крылатый металл звенел в путинском голосе лишь несколько раз, например: при рассуждениях об одном-двух заветных местах Михаила Саакашвили; в ответе про украинский газ и неуклонное съезжание с глузду; при повторении давно заученной мантры «премьер и партия едины»; в разговоре о многопартийности, которая нужна Российской Федерации, как лесному зайцу – новый лазерный автостоп.

Ну и, конечно, кода на тему «люблю все русское, особенно баню» – это успели подготовить, слава богу.

Во всем остальном – с Владимиром Путиным случилось то, что должно было случиться.

Защитный президентский слой, оберегавший его от гамма-лучей истории восемь с лишком лет, – закончился и сошел. А остался лишь голый человек, бюрократ, пусть и высокопоставленный, но уже не Царь и никакой никому не Отец. Гладкие чувствованьица, общие места, невнятное дыхание, мятущиеся глаза. Удалившись с трона в обычный партер, экс-президент утратил магическую силу, какую так долго приписывали (и все еще приписывают) его потаенной личности.

Теперь – к эфирному содержанию.

Общая схема разговора Путина с народом была простой и по-своему цельной.

Они ему – вопрос: вот так у нас плохо идут дела, что же делать?

Он им – ответ: жить не так плохо, а будет еще лучше; ладно, так и быть, чо-нить придумаем; а вообще, за все отвечают губернаторы и муниципалитеты, мы им все проблемы уже передали (без денег, разумеется, т. к. с деньгами и дурак сработает).

Его спрашивает парень из Хабаровска: почему невозможно устроить ребенка в детский сад, а детские сады тем временем переделывают в гостиницы для гастарбайтеров?

Он отвечает: так это все хорошо, в детсад не попадешь, потому что у нас рождаемость растет, а хабаровский губернатор Виктор Иванович – прекрасный человек и руководитель.

Его спрашивают: в ходе военной реформы увольняют 200 000 офицеров, ликвидируют прапорщиков и мичманов; что делать всем уволенным и что будет с обороноспособностью страны?

Он отвечает: все преобразования, которые намечены и будут осуществляться в Вооруженных силах, повлияют на обороноспособность, но в лучшую сторону; а если и случится что нехорошее, так мы сразу отреагируем.

Вопрос от пенсионерки 68 лет от роду: пенсия – 3500 рублей, а дрова – 10 000 рублей; как жить?

Ответ: в Тюменской области (откуда пришел в наш мир руководитель путинского аппарата Сергей Собянин. – *СБ.)* такой проблемы уже просто не существует, это значит, что и в других субъектах РФ она может быть решена эффективно.

Спрашивают: почему в регионах никак нет льготных лекарств для диабетиков, инфарктников и раковых больных?

Отвечаем: потому что мы ускоренными темпами и крупномасштабно начали решать эту проблему с 2004 года, и с тех пор финансирование льготных лекарств увеличилось в 7 раз.

И так далее, совершенно в том же духе – см. стенограмму.

Хотя коронным номером выступления стал, конечно, ответ про цены на бензин. Который у нас, в нефтедобывающей стране, не дешевеет, хотя нефть упала в 3 раза. И потому не дешевеет, что кто-то же должен компенсировать нефтяным компаниям снижение экспортной прибыли. И этот кто-то – вы, дорогие мои сограждане, умудрившиеся от большой стабильности купить зачем-то автомобиль. Стань пешеходом, говорит тебе Путин, и перестань беспокоиться о розничном топливе. Если ты, конечно, не кот из дьявольской свиты, которому бензин необходим для посторонних причин.

Что ж – может, с такими словами и надо входить в предвыборную кампанию, готовясь вернуть себе благодатный трон. Так, должно быть, думают, все эксперты и аналитики, верящие в страшную эпическую силу разговора с Владимиром Путиным. Дай им Бог никогда не утратить этой смертельной любви.

Но все-таки главное было не про бензин. Главное – это девочка Даша Варфоломеева. Из далекого бурятского села.

Только полная этическая глухота и эстетическая слепота могли привести путинолюбивых комментаторов к мысли, что перед нами – гениальная политтехнологическая комбинация главы правительства. Давайте вспомним, как прозвучал вопрос.

Это почти цитата из Чехова, в пределе достигающая Достоевского. Жестяной гвоздь, убийственно вбитый в основание черепа трепещущего «нацлида». И если Путин, вослед своим обожателям, этого тоже не понял, – тем страннее, дамы и господа.

Потом, конечно, можно, везти девочку Дашу в Москву и водить на кремлевскую елку. Но гвоздь из головы уже не вынуть, как ни тряси.

Когда выпадет снег? – Когда Бог даст.

И еще антинародный вопрос, который Владимир Владимирович, похоже, решил задать себе сам: «Скажите, пожалуйста, когда кончится этот кризис? Так тяжело! (Вздыхает). Да не переживайте. Все когда-нибудь закончится. (Путин в жизни так не отвечал)».

Кроме всего прочего, нельзя не заметить: несмотря на тщательную фильтрацию и предварительный отбор, вопреки холуйской проникновенности наличных активистов «Единой России», процентов 80 вопросов получились какими-то очень неласковыми. Не про колени, с которых встала страна, а про задницу, где она очутилась. И премьер Путин, хотя его должны были трижды предупредить, явился на столь прямую линию форменным Рональдом Рейганом из старого советского анекдота: сейчас от калифорнийского обкома партии выступит товарищ Рейган – а я, представляете, не готов!

Еще: в разговоре с народом Владимир Путин показал, что про отечественную экономику знает не очень много. Ну, например, думает, что недвижимость в Москве стоит 42 тысячи, а в Петербурге – 44 тысячи рублей за метр. (На самом деле – 120 тыс., в среднем). Что пособие по безработице в РФ составляет 4900 рублей в месяц. (На самом деле – в среднем 1378 руб. при

прожиточном минимуме для трудоспособного человека в 7288 руб.). Что 175 млрд. руб. выделено в помощь реальному сектору экономики (на самом деле – на поддержку виртуального фондового рынка). И так далее. Хотя тут от премьера можно отвязаться. Что он в экономике, мягко говоря, не Копенгаген, поняли только образованные. Остальным было довольно и нервического блеска его расхристанных глаз.

Что же из всего этого разговора следует?

Первое. Народ утратил священный трепет перед Путиным, позволив себе задать премьеру вполне безжалостные вопросы. С Царем-Отцом так не разговаривают.

Второе. Путин перед всеобщим лицом народа обнаружил бурную премьерскую несостоятельность.

Третье. Премьер-министр точно показал населению РФ, кто за весь гигантский кризис отвечает – он лично, и никто иной.

В общем, пойдя на «прямую линию» – но не президентом в эпоху экономического роста, а главным бюрократом в разгар кризиса – Путин изощренно замочил сам себя. И сортира не потребовалось.

Повезло же в тот день президенту Дмитрию Медведеву, укрывшемуся от такого кризисного позора за широкой стеной Гималаев.

Так что напоследок хотелось бы принести искренние извинения организаторам «Разговора с Владимиром Путиным». Они могут не уходить в запой. Ведь они честно отработали на своего президента.

P. S. Все-таки элитная путинофилия – болезнь столь же трудноизлечимая, сколь и заразная. Передается воздушно-капельным путем почище любой холеры.

В субботу, 6 декабря, некоторые СМИ сообщили, что Владимир Путин как политик очень выиграл от «прямой линии». Ибо рейтинг трансляции на канале «Россия» составил 7,9 %, а доля – сорок один с половиной.

Что ж – в плане телевизионного шоу действительно получилось здорово. Первый раз за долгие годы мы услышали в прямом государственном эфире много откровенных вопросов про полный кирдык. И увидели Путина, боящегося отвечать – а не вальяжного и царственного, как прежде. Для того, собственно, многие и смотрели «прямую линию». Например, такие люди, как я, что давно стараются включать по ящику только футбол. И «Разговор с Владимиром Путиным» не разочаровал – он вышел куда увлекательнее, чем, скажем, «Нанси» – ЦСКА. (Хотя все ж не так круто, как «Челси» – «Манчестер Юнайтед».)

Шоу состоялось именно потому, что Путин позволил себе проиграть.

Больше скажу. Если б премьер-министр выложил на стол те избранные места, за которые он так и не повесил Саакашвили, рейтинг с долею выросли б еще пуще. И снова заговорили бы путинофилы о великом государственном банке, сорванном премьером на ровном месте.

Так что не будем завидовать доле Владимира Путина. Лучше подождем, куда выведет его кривая линия с русским народом.

2008 г.

В российском обществе развернулась содержательная дискуссия о составе будущего Правительства РФ. Первого постпутинского Кабинета министров, которому придется взять на себя самую тяжелую часть работы по преодолению экономического кризиса.

Сам факт этой дискуссии не может не радовать. Он свидетельствует, что не только среди традиционных оппозиционеров и в экспертном сообществе, но и в экономической элите страны созрело понимание: интеллектуальный и политический ресурсы нынешнего Правительства – исчерпаны. У Кабинета Владимира Путина нет никакой – даже плохой – антикризисной стратегии. Политика этого Кабинета сводится к хаотическому набору действий по обеспечению интересов компаний и людей, близких непосредственно к премьеру.

Тем временем кризис усугубляется, а правительство зачастую ведет себя так, как будто у него в запасе еще десятилетие экономической стабильности и высоких нефтяных цен.

Стране нужна эффективная антикризисная стратегия, а значит – новая исполнительная власть. Высшим коллегиальным органом которой, по Конституции РФ, и является федеральное Правительство.

Однако в дискуссии о будущем облике исполнительной власти доминирует – во всяком случае пока – представление, что сами по себе кадровые перестановки есть ключ к решению проблемы. Дескать, заменим премьера, а также полтора десятка путинских министров на непутинских – и начало эффективной власти положено.

Это, безусловно, крайне наивное и потому опасное представление. Если мы хотим, чтобы Правительство действительно справилось с кризисом в обозримом будущем, требуется качественная смена самих подходов к его формированию.

Возьмем, к примеру, пост Председателя Правительства. Практически все критики путинского Кабинета предлагают назначать

нового (следующего) премьера все тем же административно-бюрократическим путем: Президенту рекомендуют кандидатуру, Президент вносит ее в Госдуму, Госдума – утверждает и т. п.

Однако: почему мы должны доверять ключевой для современной России кадровый вопрос Президенту и Госдуме?

Ведь Дмитрий Медведев уже один раз совершил драматическую кадровую ошибку, внеся на пост премьера Владимира Путина. Где гарантии, что действующий Президент не ошибется вторично?

А Государственная Дума, как все мы прекрасно понимаем, – не более, чем собрание безответственных молчальников и лоббистов-интриганов. К тому же сама легитимность нижней палаты парламента вызывает слишком большие сомнения, чтобы доверять Думе назначение – хотя бы даже и сугубо формальное – антикризисного премьер-министра.

Мы обязаны понимать и помнить, что ни времени на раскачку, ни права на системную ошибку у нас уже нет. Если первое послепутинское Правительство не будет принципиально отличаться от путинского, то Россию ждет неостановимый крах.

Это означает: административный путь назначения главы Правительства более не приемлем. Кандидатуру Премьера должна назвать инстанция полностью объективная, беспристрастная и уже потому эффективная – рынок.

Председателя Правительства следует назначить по итогам свободного транспарентного аукциона. Стартовая цена вопроса может быть на уровне 1 млрд. евро, шаг аукциона – 100 млн. евро, к участию могут быть допущены любые граждане РФ, лица без гражданства и с двойным гражданством. Тот, кто станет победителем аукциона, и займет главный кабинет в Белом доме (на Краснопресненской набережной). Оплата – в рублях по курсу Банка Исландии в течение 10 дней с момента подписания Президентом России указа о назначении нового премьер-министра.

Во избежание каких бы то ни было коррупционных проявлений и лоббистского вмешательства в ход и подведение итогов аукциона функции аукционной комиссии следует делегировать государственному либо общественному органу, который даже в условиях современной РФ не успел себя полностью дискредитировать.

Например, Совету по правам человека и развитию институтов гражданского общества при Президенте РФ (председатель – Э А. Памфилова).

Аукционная процедура определения нового Премьера приведет к выбору оптимальной кандидатуры, поскольку:

– человек, заплативший миллиарды евро, не будет на премьерском посту заниматься коррупцией – ведь он, весьма вероятно, активно занимался ею в прошлом и не понаслышке знаком с ее пагубными последствиями;

– победитель аукциона неизбежно окажется твердым либералом и приверженцем рыночных принципов – т. к. только такой человек в постсоветской РФ мог стать обладателем крупного состояния;

– победитель аукциона будет по-настоящему работать, «пахать» от зари до зари, а не «отбывать номер», как Владимир Путин, – ведь ему будет смертельно жалко денег, затраченных на премьерский пост.

Очень важно сразу понять: новое Правительство, которому суждено вывести Россию из кризиса – или же рухнуть вместе со страной – не может быть заложником меняющегося настроения Президента либо интриг в его окружении. У этого кабинета должен быть гарантированный «период неприкосновенности», в течение которого оно сможет спокойно работать, не опасаясь внезапной отставки. Оптимально – от 18 до 24 месяцев.

Соответственно, нужно обозначить в условиях аукциона, что в случае подписания Президентом РФ указа об отставке Правительства до истечения «периода неприкосновенности» сумма, выплаченная ранее премьером, возвращается ему в полном объеме плюс штрафные санкции в размере 0,5 % за каждый недоработанный в должности день.

Подобное условие заставит Президента максимально деликатно подходить как к оценке действий Правительства, так и к использованию своих конституционных полномочий в кадровой политике.

Далее рассмотрим принципы формирования финансово-экономического блока будущего Кабинета министров.

Ряд уважаемых исследователей и комментаторов полагает, что для изменения качества экономической и финансовой политики достаточно заменить некомпетентных бюрократов путинского призыва на высококомпетентных российских экономистов (Михаила Делягина, Евгения Гонтмахера, Владимира Милова и др.). Мы же уверены, что этого недостаточно.

Как известно, ключевым параметром состояния и одновременно условием развития российской экономики является мировая цена на сырую нефть. Влиять на этот параметр разумными способами Россия не может. (Если, конечно, не рассматривать сценарии военных авантюр, о которых шептались в последнее время в кругу друзей Владимира Путина.) Следовательно, цена на нефть для нас – вопрос глобальной удачи (фарта). Потому финансово-экономический блок Правительства должна возглавить фигура, которой традиционно – и часто вне каких-либо рациональных рамок – сопутствует удача. Фартовая фигура, иными словами. Кроме того, это должен быть человек, не боящийся работы в условиях стойкой изначальной безнадежности, а также располагающий реальным опытом знаковых побед. Всем перечисленным условиям в сегодняшней РФ отвечает только одна кандидатура – Гус Хиддинк. Он и должен стать главой нового объединенного федерального органа – Министерства экономики, финансов и энергетики (Минэкфинэнерго) РФ (на внеконкурсной основе).

Недостаточное владение русским языком не может стать для Г. Хиддинка препятствием к занятию ответственной должности. Мы исходим из того, что русские слова и выражения, которыми оптимально описывается нынешнее состояние российской экономики, Хиддинку уже хорошо известны: этими словами (выражениями) часто пользуются в неформальной обстановке футболисты сборной России, равно как и представители многомиллионной армии наших болельщиков.

Есть весомые основания полагать, что сразу же после назначения Г. Хиддинка министром экономики, финансов и энергетики РФ цена на нефть Urals подскочит до $50–55 за 1 баррель, а в течение полугода с момента назначения – поднимется до $80–90 за 1 баррель. Ничто иное для принципиального выхода из кризиса, в сущности, и не требуется.

Однако внеконкурсный характер назначения Хиддинка – исключение. Все остальные министры, руководители госкомитетов и федеральных служб должны получить свои посты в рамках прозрачных состязательных процедур.

Оптимальным пока видится назначение на должности в следующем Правительстве по итогам социологических опросов на радиостанции «Эхо Москвы». Учитывая, что аудитория «Эха Москвы» состоит из самых образованных, компетентных и профессионально состоятельных людей страны, нет сомнений, что выбор этой аудитории окажется максимально близким к политико-управленческому идеалу. Впрочем, возможны и другие механизмы, которые стоит обсудить позднее, ближе ко дню отставки правительства Владимира Путина.

Прискорбно видеть, что подавляющее большинство участников политико-экспертной дискуссии о будущем антикризисном Кабинете не уделяет достаточного внимания необходимости качественного изменения целей, задач и функций ряда министерств и ведомств. Без осмысления каковой верные кадровые решения просто не представляются возможными.

Возьмем, к примеру, ФСБ РФ. В условиях путинской милитократии это ведомство занималось в основном политическими репрессиями и силовым обеспечением передела собственности. Но в постпутинской России его функции будут уже принципиально иными. В первую очередь, ФСБ должна сконцентрироваться на силовой защите гражданских прав и политических свобод россиян. А также – принять радикальные решительные меры к полному и окончательному разгрому врагов демократии с целью недопущения их реванша.

В такой ситуации рассматривать на пост директора ФСБ РФ кандидатуры кадровых чекистов, генетически связанных с милитократией, по меньшей мере, неостроумно. Подобные чекисты могут быть милыми и достойными людьми, но они никогда не сумеют прыгнуть выше собственных голов и качественно изменить вектор деятельности самой крупной и одиозной отечественной спецслужбы. На мой взгляд, возглавить постпутинскую ФСБ могла бы известный ученый Евгения Альбац. (Впрочем, это всего лишь мое частное мнение.)

То же касается и Министерства обороны. Совершенно очевидно, что один из самых мрачных представителей путинской милитократии – Анатолий Сердюков – должен уйти. Причем навсегда. Однако это не значит, что в министерском кресле нам нужен представитель военных кругов, генеральско-маршальского лобби. В таком случае мы получим ситуацию 1990-х годов: истерические вопли генералитета о необходимости увеличить финансирование армии на фоне абсолютной неэффективности использования бюджетных средств и государственного имущества в целом. Плюс еще одна до боли знакомая картина: солдаты срочной службы на строительстве генеральских дач.

(Следует особо отметить: крупнейшие российские либеральные экономисты, ведущие менеджеры и предприниматели, в частности, члены бюро РСПП, руководители организаций «Деловая Россия» и «ОПОРА России» никогда не использовали на строительстве собственных дач солдат – только офицеров. Тем самым был внесен значительный вклад в социальную адаптацию офицерского корпуса в условиях объективного масштабного сокращения Вооруженных сил.)

Сейчас мы должны честно и откровенно признать: армия – это никакое не национальное достояние. Армия – это «токсичный актив», гигантская проблема, которую мы получили в наследство от тоталитарного СССР. Борис Ельцин не смог решить эту проблему из-за политической нестабильности. Владимир Путин – из-за некомпетентности и нерешительности, а также пагубного влияния милитократов. Если не разрубить этот гордиев узел в ближайшие годы, Россия никогда не выйдет из кризиса.

Потому новым министром обороны должен быть не вояка (пусть и самый демократический), которому все еще снятся корейская война и Карибский кризис, а суперпрофессиональный менеджер, имеющий уникальный опыт трансформации закрытых нерыночных коррумпированных образований (структур) в открытые эффективные рыночные системы. По крайней мере, один такой менеджер в стране точно есть. Его зовут Анатолий Чубайс.

Пожалуй, только Чубайс, став министром обороны, сможет за несколько лет научить армию кормить самое себя и, одновременно, раз и навсегда оптимизировать численность Вооруженных сил. Ответ – как сделать армию рыночной и прибыльной – лежит на поверхности. Ключевое слово: аренда. Нужен переход к арендным отношениям. Ясно, что сама Россия воевать ни с кем не собирается, и на нас никто не нападет. А в это самое время в разных частях Земли наблюдается острый дефицит дееспособных войск. И вот здесь различные части и соединения нашей армии могли бы вполне пригодиться.

Простой пример. Если бы Россия в августе 2008 г. сдала в аренду Грузии 58-ю армию, то всего за несколько дней федеральный бюджет заработал бы от $1,25 млрд. (умеренная оценка экспертов Российской экономической школы) до $1,77 млрд. (оптимистическая оценка специалистов ГУ ВШЭ). Нет сомнений, что США и МВФ предоставили бы грузинским властям соответствующие ресурсы. А сверх того, мы сэкономили бы миллиарды, которые сегодня Россия вынуждена бросать в черные дыры под названием «Абхазия» и «Южная Осетия».

А сколько мы получим денег, если российские войска займут место американцев в Ираке? От $45 млрд. (оценка РЭШ) до $66 млрд. (прогноз ГУ ВШЭ). И средств этих хватит не только на армию, но и на латание еще нескольких новоявленных дыр федерального бюджета.

Блестяще проведенная Анатолием Чубайсом в течение 10 лет (1998–2008) реформа электроэнергетики позволяет нам надеяться, что и в качестве реформатора военной сферы он будет не менее успешен. И уже в середине следующего десятилетия наши Вооруженные силы будут напоминать маленький и компактный, но стремительный и комфортабельный «Мерседес», а не громоздкий, разваливающийся на ходу и безысходно устаревший ЗИЛ-114.

Не должно, впрочем, складываться впечатления, что радикальное изменение целей и функций касается только силовых ведомств. Это в полной мере относится и к правительственным учреждениям социального блока.

Например, Министерство культуры. Сегодня звучат различные имена потенциальных кандидатов на пост его главы – писатели, художники, композиторы, руководители музеев. Но где же здесь подлинно реформаторская, антикризисная логика? Чем деятель культуры во главе своего отраслевого министерства отличается от генерала во главе Минобороны? Да ничем. Те же вечные крики «дайте денег!», «больше денег!» при упорном нежелании переводить отрасль на рыночные рельсы.

Главная проблема российской культуры та же, что и у армии, – вопиющая экономическая неэффективность. Те же музеи и театры располагают огромной недвижимостью, расположенной, как правило, в лучших местах российских городов, а заработать себе на жизнь не в состоянии и постоянно бегают во властные инстанции с протянутой рукой. Или отвлекают своим иждивенческим писком самых продуктивных и занятых людей страны – бизнесменов. Основная задача Минкультуры в новом Правительстве – создание механизма самофинансирования культурной инфраструктуры. При том для каждой подотрасли культуры есть свои, вполне очевидные рецепты. Так, по данным информационного агентства «Авгур Эстейт», сегодня в собственности предпринимательского сословия РФ, а также преуспевающих представителей среднего класса находятся 127 квадратных километров (!) свободных стен, чьи поверхности могут быть использованы для размещения предметов искусства. Почему бы не передать стеновладельцам на ответственное хранение (99 лет) часть коллекций российских музеев, высвободив определенные музейные площади для коммерческого использования? Так или иначе, а следующим министром культуры России должен быть не нафталинный «халтуртрегер» (термин И. Ильфа – Евг. Петрова) и даже не творец типа Владимира Сорокина, а – профессиональный успешный девелопер. Например, тот, кто в прошлом году на Всемирном конгрессе малых голландцев произнес знаменитую фразу «У кого нет Рембрандта, могут идти в ж…». И сорвал овацию.

На мой взгляд, в ходе дискуссии о будущем Правительстве слишком мало внимания уделяется существенным переменам в его собственной структуре, необходимость которых диктуется новыми приоритетами в деятельности исполнительной власти следующего призыва.

Так, не вызывает сомнений, что одной из важнейших задач первого постпутинского Кабинета станет возрождение политической и экономической свободы в стране. В первую очередь – свободы слова. Однако все ли россияне готовы сегодня к свободе? Безусловно, нет. Наши сограждане на протяжении почти 10 лет подвергались оболванивающему воздействию авторитарной пропаганды. Не говоря уже о долгих столетиях навязчивого государственного патернализма, серьезно деформировавшего политико-экономическое сознание наших соотечественников. И сегодня, если свобода будет предоставлена всем и сразу, мы столкнемся, в первую голову, с неконтролируемым скачком националистической риторики, а также резким ростом левых (попросту говоря, откровенно паразитических) настроений. А новое Правительство, не успев даже приступить к необходимым преобразованиям, станет объектом заведомо несправедливой критики со всех сторон. Что, в значительной мере, парализует его деятельность. Этого нельзя допустить.

Мы не имеем права повторять ошибки начала 1990-х гг. Переход к свободе должен быть плавным и постепенным. Свободу слова нужно предоставлять в рамках упорядоченной процедуры. Для этого, вероятно, потребуется новый орган исполнительной власти – Федеральная служба свободы (ФСС), которая будет заниматься лицензированием россиян. В лицензии, выдаваемой ФСС, должно быть четко указано, в каком объеме и в какое время суток (а также, вероятно, на каких языках) ее держатель (лицензиат) может пользоваться свободой слова. Для людей либеральных взглядов условия лицензий окажутся, вероятно, предельно мягкими. Зато для социалистов, националистов и т. п. необходимы разумно жесткие ограничения. Лицам же, замеченным в последние годы в особо радикальных (экстремистских) либо откровенно провокационных высказываниях, выдавать лицензии не следует в принципе – по крайней мере, до 2015 г. Иначе неконтролируемые темные энергии просто разнесут страну быстрее, чем первое постпутинское Правительство выведет ее из кризиса…

Сегодня мы вправе со спокойной уверенностью говорить: скоро у нас будет новое Правительство. Но процедуру качественного обновления должна пройти не только исполнительная власть. А – мы все, от задних пяток до корней волос. Иначе мы никогда не сможем стать сильнее и выше кризиса.

2008 г.

Так поступил бы каждый олигарх

Владимира Путина в эти последние дни сильно ругают за внезапное дело «Мечела». Пришло время его защитить.

Безусловно, те, кто ошибочно считал (а то и считает) Путина неким «национальным лидером» или даже премьер-министром РФ, могут сколько угодно предъявлять ему экзальтированные претензии. Действительно, для вождя-и-учителя «Мечел-шоу»

выглядит как-то мелкотравчато, с одной стороны, и вызывающе ангажированно – с другой.

Но Владимир Владимирович – никакой не вождь-и-учитель. Он, как и было сказано, бизнесмен – и по роду занятий, и по духу, и по образу болезненного мышления. У него нет лишнего времени, чтобы заморачиваться всякой ерундой типа национального возрождения или цивилизационных моделей. Он занимается только делом. Преимущественно, большим и хорошим.

Кстати сказать, премьер-министром России Путин так и не стал. Как мы и предупреждали. В старом, традиционном государственно-должностном понимании он – не премьер, а генеральный менеджер нескольких крупных бизнес-программ в ранге председателя правительства. Все выходящее за пределы этих программ его не слишком интересует, что и показали минувшие почти три месяца. В этом смысле у нас сегодня есть сразу несколько премьеров (от молодого Шувалова до опытного Зубкова), но ни один из них, к сожалению или к счастью, – не Путин.

Потому все разговоры о том, что Путин-де наехал на «Мечел», чтобы напомнить человечеству, кто на самом деле правит Россией, отправим сразу в романтический архив. Ничего такого номинальный глава правительства не имел в виду. Ни политики, ни тем паче государственной эстетики тут нет ни на цинковый грош. Только бизнес. В котором Путин знает свой весьма практический толк.

Решив грандиозно-частные нефтяные и газовые проблемы («Газпром», «Сургутнефтегаз», Gunvor и т. п.), генеральный менеджер своевременно обратил свое внимание на уголь. Действительно, пройти всей разверстой грудью мимо этого серафического дара подземных богов решительно невозможно. С весны 2007 года цены на коксующийся уголь выросли более чем в 3 раза. А вместе с ним стремительно подорожали и компании, пустынной волею судеб сидящие на пылающем сырье. Например, Evraz Group, 41 % акций которой всемогущий Роман Абрамович купил в середине 2006 года за каких-то $4 млрд., в мае 2008-го стоила уже $40 млрд (!). А капитализация «Мечела», того самого милого «Мечела», за два полных истекших года выросла вчетверо (!). Конечно, благодаря конъюнктуре, т. е. тому самому фарту, без которого неосуществим большой русский бизнес. К тому же и спрос на уголь постоянно и долго растет: и внутри России (где нужно искать замену скудеющему газу, все более обреченно отправляемому на экспорт), и в благословенно-проклятой Европе, которую мы все-таки должны рано или поздно покорить всей нашей нечеловеческой энергетикой. Если вечный бизнесмен Путин должен предлагать Западу за свою полноправную легализацию некий ценный приз, то этим призом может быть только стратегическое сырье. И совсем не к. э. н. Игорь Зюзин создан для того, чтобы с Западом по этому поводу торговаться.

Ведь если кто-то пахал 8 лет, как раб на галерах, чтобы защитить олигархическую собственность и вообще крупный капитал от рыхлого малоправильного народа (надеюсь, миф о том, что Путин якобы разгромил ельцинских олигархов, уже умер своей естественной смертью), то разве не достоин он солидного места в угольном бизнесе? Достоин, еще как.

Теперь сугубо технологический вопрос: где взять этот бизнес? Таких эффективных собственников, как Роман Абрамович или Алишер Усманов, трогать, разумеется, нельзя. Потому что они близкие друзья и преданные партнеры. Значит, надо найти слабое звено в олигархической цепи: угольного магната, перед которым нет обязательств и которой не настолько силен, чтобы наотмашь защищаться. Другими словами, брать надо то и только то, что плохо (по крайней мере, недостаточно хорошо) лежит. И слабое звено было оперативно найдено: «Мечел». 20 июня сего года заместитель Путина по вопросам корпоративного строительства, вице-премьер Игорь С, не очень-то и желавший остаться неизвестным, дал понять владельцам «Мечела», что им воленс-ноленс придется расстаться с крупным пакетом своих акций.

Впрочем, есть мнение, что большим «Мечелом» дело не ограничится. Сигнал о том, что пора уходить на покой, в ближайшее время получат еще несколько угольщиков совсем помельче. Случайно сохранившихся в консервной тишине нулевых лет. Разумеется, только те, кому лично генеральный менеджер ничем таким не обязан. Свои моральные обязательства он блюдет в пространстве и времени – свято. За что и ценим теми, кто искренне ведает, как Путину тяжело.

По некоторым данным, предложение от 20 июня владельцы «Мечела» негромко, но дерзко отвергли. Вскоре началась вполне закономерная атака. В которой резкое падение акций «Мечела» – лишь средство подешевле скупить их некоторое количество, чтобы потом чувствовать себя еще уверенней в диалоге с Зюзиным и К°.

Вправе ли российское бизнес-сообщество (условно назовем его так) осуждать коллегу Владимира Путина за то, что он таким способом пытается завладеть угольными активами? Нет, не вправе. Путин действует в полном соответствии с этикой системы. Все крупнейшие корпорации современной России – нефтяные ли, алюминиевые ли, банковско-страховые и прочие – формировались именно или примерно так. Сначала обнаруживали «слабые звенья» – бенефициаров первичной приватизации, которые были недостаточно сильны, чтобы удержать приватизированное. Потом им делались предложения, от которых трудно было отказаться. Тем, кто не понимал всей серьезности момента, показывали мохнатый государственный кулак. И побеждал тот, кто лучше и больше других умел использовать в своих частных интересах податливые рычаги государства. Например, Абрамович, Дерипаска, Фридман, Потанин, Усманов и далее насовсем.

По существу, весь крупный постсоветский бизнес построен исключительно на эксплуатации государственного механизма. Включая (и в первую очередь) аппарат легитимного насилия. Нефть, газ, никель, алюминий, станки, газеты, сода, сурьма – это все вторично. Сегодня – одно приносит миллиарды, завтра – другое, не все ли равно! Первичным для этого универсального бизнеса был и остается негласно приватизированный или взятый в аренду административный ресурс. Некоторое количество кубометров дистиллированной власти.

И если у крупного РФ-капиталиста оказался в наличии пост председателя правительства – то грех им не воспользоваться. На

месте Путина так поступил бы любой наш олигарх, всякий и каждый.

Своим критикам, оказавшись как-нибудь с ними за неземным пиршественным столом, Путин всегда мог бы укоризненно вымолвить:

– А вы все, мои дорогие, поступали не так, когда вам было надо? Вы все покупали по полной рыночной стоимости, на прозрачных, как слезинка ребенка, аукционах? Вы не травили конкурентов слухами и пиаром? Не обваливали их акции? Не насылали ментов? Не угрожали? Не сажали? Не убивали, в конце концов? Значит, вам можно, а мне, впрягшемуся за вас и ваши дела до кровавого пота, нельзя?…

Нет, если ты, брат, конечно, Махатма Ганди, я всегда выслушаю твои ненасильственные упреки. И обниму, и скажу спасибо, что есть ты, не такой, как мы все, которому не нужны посюсторонние миллиарды, кто не собирается покупать за бешеное бабло пентхаус в Царстве Небесном. И, должно быть, получит туда пропуск бесплатно, за выслугу страдательных лет. Но если ты – такой же волчий бизнесмен, как и я, то какое же право ты имеешь мне указывать, что я как будто не прав? А если б премьером был этот мечельный Зюзин, пощадил бы он тех, кого ему суждено поглотить? То-то же. Скажите спасибо, что я слишком осторожен и честен и не трогаю, если вдуматься, почти никого. Кроме тех, кто и так свернул бы себе шею и стал бы жертвой, не моей – так хищника куда злее и кровожадней. Dixi.

И потупили бы его банкетные гости свои разгоряченные взоры. Потому что с позиций системы, с пригорка царствующей морали Путина критиковать нельзя, ибо не за что.

Постоянное преимущество Владимира Путина состоит именно в том, что он – высокоморальный человек. Если понимать под моралью, согласно ее социологическому определению, совокупность принятых в данном социальном организме норм поведения. Путин никого не обманывает и не кидает. Он просто живет с волками и, следовательно, воет по-волчьи. А как же еще?

К тому же видеть в нападении на «Мечел» интересы только самого «премьера» (вкупе с нерасторжимым снарядоносцем Игорем Сечиным) было бы слишком легкомысленно. Совсем не случайно «Мечел-шоу» совпало по времени с активизацией мыслей вслух о создании Глобальной Горно-Металлургической Компании (ГГМК), русского аналога BHP Billiton или Rio Tinto, перед которым содрогнутся все проезжие народы и государства.

Идея Глобальной ГМК, должно быть, принадлежит известным предпринимателям Алишеру Усманову и Владимиру Потанину – партнерам (с весны 2008 года) по «Норильскому никелю». Согласно данным из самых открытых источников, создаваться мегакорпорация формально будет на базе ОАО «Норильский никель», а в состав ГГМК должны войти еще алюминиевые и – внимание! – угольные активы.

Алюминиевые активы, сообразно замыслу, должен передать в ГГМК «Русал» во главе с Олегом Дерипаской, которого Усманов – Потанин только что лишили надежд прорваться к управлению «Норильский никелем». Возможно, так и получится. Положение у Дерипаски сейчас сложное: в Америку его не пускают, в Лондоне бывший партнер Михаил Черной требует через суд $4 млрд., на IPO в такой нервозной обстановке не выйдешь, а если IPO «Русала» так и не случится до конца 2009 года, придется выкупать у партнера Виктора Вексельберга его долю в совместном холдинге. А для этого у Дерипаски нет свободных денег и т. п.

А угольные активы откуда возьмутся? Вы уже догадались, но не до конца. Нет, не совсем так. Не прямо из «Мечела». А из добрых рук еще одного партнера, без которого ГГМК не хочет и зарождаться. Владимира Путина.

Не просто так друг и конфидент Путина Владимир Стржалковский, ранее подвизавшийся в забавном, но сравнительно скромном по оборотам туристическом бизнесе, получил приглашение стать генеральным директором «Норникеля». И случилось это в самые резкие дни вспыхнувшего «Мечелгейта». На это нестранное совпадение пока не обратили должного внимания, и, кажется, напрасно. Генеральному менеджеру нужен в руководстве будущей ГГМК свой человек, который прочно созерцал бы весь слиятельно-поглотительный результат. И еще почти никто не заметил, что Стржалковский с некоторых пор – большой друг не только бизнесмена Путина, но и бизнесмена Усманова: с последним его объединяет, по меньшей мере, радостная страсть к спортивному фехтованию. Так что эти люди знают, как правильно уколоть и кого.

Реальными совладельцами ГГМК, наряду с Алишером Усмановым и Владимиром Потаниным, возможно, станут: Виктор Вексельберг (правильный, конструктивный, открытый миру акционер «Русала»); Олег Дерипаска (яростный и неконструктивный, гонимый в Лондоне и Вашингтоне акционер «Русала»– если метафизически доживет); Владимир Путин; Игорь Сечин; некоторые другие полуофициальные лица / части общего тела. Потом ГГМК (стоимостью под $200 млрд.) выйдет на IPO, и случится самый успешный cash out («обналичивание властесобственности», реченное через меморандум Института национальной стратегии), на который только могли надеяться сокровенные герои нашей истории.

Разве ради этого грандиозного замысла Владимир Путин не вправе пожертвовать «Мечелом» и угольными персонажами помельче? Кто кинет в него камень?

Да, спросите вы, а как же там антимонопольные проверки Evraz Group? Там тоже грозит опасность? Да нет, не похоже. Абрамовича, пока жива система, никто не тронет, потому что он сам по себе есть основа основ системы. Evraz проверяют для отвода глаз, чтобы сказать потом: видите, тут у нас теперь все равны перед законом. А значит, «Мечел» – это совсем не новоявленный ЮКОС. Это – нечто иное.

На самом же деле, «Мечел» действительно чем-то очень осязаемым и уловимым похож на пятилетней давности ЮКОС. У «Мечел-шоу» – та же изначальная мотивация, что и у «дела ЮКОСа». Борьба за активы. Без политики.

Конечно, у «Мечела» есть шанс избежать финальной юкосиной участи. Вовсе не обязательно, чтобы угольные активы кандидата Зюзина в конечном счете оказались в сокровищнице ГГМК имени А. Б. Усманова. Есть и другие варианты. Например:

– создание отдельного угольного мегахолдинга, с помощью которого Путиносечин будет то ли удовлетворять растущий китайский спрос на уголь, то ли шантажировать этим делом Европу; вместе с «Мечелом» в мегахолдинге могут оказаться еще «слабые звенья» наподобие «Русского угля» и одного-двух предприятий поменьше;

– явление «белого рыцаря» народу; самым белым из сегодняшних русских рыцарей остается, разумеется, Р. А. Абрамович, так что в решающий момент частично подконтрольная ему Evraz Group может предложить «Мечелу» спасение от недружественного поглощения посредством поглощения дружественного (т. е. интеллигентного, как Даша Жукова, объединения угольных активов под общей «евразийской» властью).

Притом пространство для маневра у мечеловеков остается. Хотя и не гигантское. Ибо от угля самые влиятельные бизнесмены РФ, включая Владимира Путина, в принципе уже не отступятся. Они и так раздосадованы до крайности, что прозевали угольную тему в начале 2000-х. Тогда либеральные экономисты вообще уговаривали их, что с углем пора кончать, шахты – закрывать и т. п. Но выиграли, как это часто бывает, те, кто либеральных экономистов слушал не слишком внимательно. Сейчас ветхий ультралиберал посрамлен. Любой Путин понимает, что уголь в одночасье приносит многие миллиарды.

Да к тому же надо оперативно решать проблему дефицита газа в народном хозяйстве, вызванного сокращением его добычи на фоне патологического роста экспорта. И доводить внутренние цены на газ до мировых. Тут вместо газа очень надобен уголь, и генеральный менеджер сотоварищи готов умело защитить то чужое, что уже считает своим.

Но и то правда, что по сравнению с 2003 годом Путин смотрится слабее / бледнее. Во-первых, он уже давно и далеко не президент страны. Во-вторых, его атакующая команда лишилась нескольких таранного типа суперфорвардов (типа Владимира В. Устинова), чье место заняли робкие и унылые середняки. В такой ситуации устроить полноформатный штурм-унд-дранг Путину будет не так уж и просто. И «Мечел» вполне мог бы утопить вопрос о собственности в бюрократическом болоте, выстроив эшелонированную оборону из близких себе чиновников среднего звена, подкрепленных провинциальными органами судебной власти.

Для Зюзина нынче главное – не повторять чужих ошибок образца 2003 года.

Неверным путем Ходорковского

А вероятность повторения таких ошибок не равна нулю. Во всяком случае, информационные маневры вокруг «Мечела» уже сейчас очень напоминают второе издание либеральной «песни о ЮКОСе», написанной бодрым авторским коллективом в 2003-м.

Мы уже слышим бросаемые Владимиру Путину обвинения в том, что: в России, увы и ах, так и не получается настоящей частной собственности на средства производства; Путин двумя докторскими словами обвалил фондовый рынок и лишил Родину-мать сотен миллиардов живых и свободных денег.

Интересно, как на эти выпады мог бы развернуто ответить Владимир Владимирович, если бы умел говорить красиво? Примерно, думаю, так.

На первое. Нелегитимность крупной собственности в РФ – продукт сознательного выбора и воли экономической элиты. Результаты чубайсовой и постчубайсовой приватизации не будут признаны в полной мере, пока не проведена легитимация этой приватизации. (Сценариев легитимации предостаточно, см. опять же соответствующий доклад Института национальной стратегии). Но от любого легитимационного варианта бенефициары «большой» приватизации отказались, так как считают совершенно ненужным делиться своим уникальным счастьем со страной / народом, а предпочитают в процессе общенационального cash out\'а переложить саму проблему с ее горем и злосчастьем на плечи лоховатых иностранных покупателей. В этих условиях крупный бизнес не имеет ни морального, ни политического права жаловаться на то, что его «собственность» не уважают и она остается, по сути, условным владением – до первого злого милиционера. Tu l\'as voulu, George Dandin!

На второе. Нам давно рассказывают, что в современном российском человечестве можно, если очень надо, и грабить, и убивать, и продавать родную мать. Единственное, чего делать никак нельзя, – это обваливать фондовый рынок. Этот рынок – наше все, он звучит гордо, в нем все начала и концы. А герой нашей эпохи – фондовый спекулянт, способный творить большие деньги из ничего, из ниши, из темна, используя только инсайдерскую информацию и добрую дозу удачи (фарта). Самое же страшное – говорить этому фондовому спекулянту под руку и стоять у него над душой. И вообще раздражать героя склочными рассуждениями на незаданную тему.

Эти ночные сказки, бесспорно, отражают ментально-интенциональные приоритеты правящей нашей элиты. Но – не отражают физическую реальность. Которая прозрачно намекает нам, что состояние фондового рынка вовсе не является существенным индикатором положения дел в стране.

Все настоящие проблемы России – от полного краха армии до развала фундаментальной науки – на финансовых рынках никак не заметились и не сказались. Во время «Норд-Оста» индекс РТС снизился всего на 2,5 %, в первый день бесланской трагедии – на 0,2 %, а 2 сентября 2004 года, когда заложникам Беслана стало совсем худо, – благополучно устремился вверх. В тот день, когда Россия лишилась части своей территории, отдав Китаю два острова на Амуре, рынок спокойно вырос на 0,4 % Драматический взлет цен на еду и воду, ударивший в челюсти трем четвертям россиян, только помог укрепиться акциям всяческих продовольственных и приравненных к ним компаний и премного способствовал здоровью заветного индекса.

Тут, конечно, образцовый фондовый спекулянт взовьется на лакированные дыбы и завизжит: да на кой черт нужны ваши армии и заложники, пиво и вобла, жертвы и острова! Мы серьезное дело делаем, гоним бабло из воздуха, а вы, Обломовы бессмысленных кондиций, нам только мешаете!

Слышали, знаем.

В недавней нашумевшей книге «Постамериканский мир» (PostAmerican World) известный журналист-публицист Фарид Закария пересказывает свой разговор с одним неназываемым израильским политиком, состоявшийся осенью 2006 года. Политик мрачно сетовал на то, что Израиль, кажется, все-таки проиграл свою свежую войну «Хезболле», и теперь миф о непобедимости еврейской армии оказался сильно поврежден. А значит – дьявол знает, чего ждать в близком будущем.

На что оптимистический Закария спросил политика: а как финансовые рынки Израиля отреагировали на войну? И тут выяснилось, что в день плачевного конца войны рынки стояли выше, чем накануне ее самоуверенного начала. Стало быть, заключает Закария, никакого поражения и нет, расслабьтесь и забудьте.

Чистая правда. Рынок не знает ни национальных побед, ни государственных поражений. И если завтра над царским Кремлем взовьется китайский флаг, индекс РТС, скорее всего, пойдет в гору, а образцовые финансовые аналитики пояснят: бесспорно, добровольное вхождение РФ в состав КНР весьма благотворно сказывается на нашей экономике: наш финансовый рынок стал органической частью другого рынка – гораздо более масштабного и мощного; качественно выросла ликвидность и снизилась средняя волатильность; ЦК КПК и Центральный военный совет КНР гарантируют гораздо более четкие и стабильные правила игры, чем прежнее доморощенное руководство; дружеское поглощение бывшей РФ приведет к качественному снижению непродуктивных расходов на поддержание явно устаревших и экономически неэффективных атрибутов так называемой «российской государственности». В общем, рекомендация – покупать!

Большие колебания фондового рынка отражают, в первую очередь, потаенные интересы крупных игроков этого рынка. Не больше и не меньше. И не надо тыкать нам в коллективное физическое лицо какими-то $60 млрд., которые якобы потеряла российская экономика в базарный Mechel Day. Ничего она не потеряла. Завтра все забудется, и старый индекс вернется.

А что до финансовых аналитиков, то они вообще умеют много чего. Возьмем тот же уголь, волнующий сейчас таких известных частных инвесторов, как Путин, Сечин, Усманов и Абрамович. Еще в середине 2007 года специалисты Deutsche Bank прогнозировали цену угля в 2008 году на уровне $58 за тонну, а в 2009 году – в $59,5. Goldman Sachs давал еще меньше – только $56 за тонну. Не отставали от них и отечественные спецы. В феврале 2008 года, уже на фоне резкого роста угольных цен, аналитики «Тройки-диалог» успокаивали грядущей стабилизацией рынка и итоговыми среднегодовыми ценами в $110 за тонну. А на начало августа сего года цена угольной тонны превысила $250. Кому ж доверять?

В общем, не стоит бросаться во Владимира Путина старыми тухлыми штампами. Это будет его сильно раздражать. И уж точно не поможет «Мечелу» сохраниться и выжить.

Школа эффективного менеджмента

Еще в связи с «Мечел-шоу» Путина стали попрекать: а) некомпетентностью; б) безответственностью.

Отчасти оно, может, и так. И от большой части. Но свою некомпетентную безответственность Владимир Владимирович не выдумал из головы. Он научился этому предмету в школе эффективного менеджмента – научно-образовательном храме нашей постсоветской элиты. И, по критериям этой школы, бесспорно может быть признан эффективным менеджером высшей категории.

Т.к. эффективный менеджмент по-постсоветски опирается на трех китов:

– возможность неограниченного бесплатного использования государственных ресурсов и инструментов (в условиях ограниченных частных ресурсов и реальной свободной конкуренции эффективно менеджерить становится решительно невозможно);

– полное несоответствие результатов менеджмента первоначально заявленным публичным целям;

– принципиальный и категорический отказ менеджера от ответственности за плоды своей деятельности.

Возьмем, к примеру, Анатолия Чубайса – признанный образец / идеал эффективного управляющего постсоветским капитализмом. В 1992 году он возглавил приватизацию, публичная цель которой была – приобщить народ к собственности и тем самым оправдать ее разгосударствление. Для того и придуманы были ваучеры. В итоге кого-то к чему-то приобщили, но явно не народ и не к собственности.

В 1996 году Чубайс руководил официальным предвыборным штабом Бориса Ельцина. Цель– победа и утверждение демократии в одной отдельно взятой стране. Результат: триумф манипулятивных технологий, фальсификация результатов выборов, дискредитация демократии.

Потом они реформировали РАО «ЕЭС России» с целью создать конкурентную среду и снизить цены на электроэнергию. В конце реформы – получили олигополию и обещание неконтролируемого роста цен в скорейшем будущем.

А на любой вопрос, который вопрошающему кажется каверзным, такой эффективный менеджер отвечает своим горно-металлургическим голосом: а всем управлял не я, а Черномырдин с Наздратенко.

Вот пусть они за все и отвечают. А вообще виноват во всем Достоевский. Это он отучил русских работать и любить трудовой доход. Так что все вопросы – к Федор Михалычу. А я лучше пока отдохну, а то смертельно устал от вас, каверзные вы мои.

Здесь критик скажет мне, что других, настоящих и необъявленных целей Чубайсы всегда добивались. Возможно, и так. Но и Путин поступает совершенно таким же образом. По букве и духу своего сине-красного менеджерского диплома.

Какие претензии, господа?

Конец комедии

Владимир Путин – это не какая-то внешняя по отношению к российской правящей элите сила. Напротив – воплощение чаяний элиты, сделанное из того же мяса и спелой крови.

8 лет назад Путину поручили 2 больших дела:

– защитить элиту от русского народа;

– отстранить русский народ от политики.

И Путин, вопреки многому, это сделал. И пусть он не заслужил света – немного угля и нефти он все-таки заслужил.

Он должен доиграть свою нечеловеческую комедию до конца. И получить на финише чистый занавес и горсть наших честных аплодисментов.

Держитесь, Владимир Владимирович!

2008 г.

Своими недавними громкими выступлениями Владимир Путин подстегнул дискуссию о том, в каком состоянии он передал Россию своему преемнику.

Сам Путин считает состояние России-2008 более чем удовлетворительным. На «большой» пресс-конференции 14 февраля он так оценил 8 лет своего правления: «Я не вижу никаких серьезных неудач. Все поставленные цели достигнуты. Задачи выполнены».

В свою очередь, критики Кремля, включая автора этих строк, продолжают говорить и писать о том, что российские итоги с Владимиром Путиным, на самом деле, весьма плачевны.

Страна стоит на пороге масштабного экономического кризиса, который уже сегодня проявляется, по меньшей мере, в двух формах: а) стремительном неконтролируемом росте цен на ключевые продукты питания, обусловленном распадом отечественного сельского хозяйства и критической зависимостью России от импорта всемирного дорожающего продовольствия; б) проблемами с банковской ликвидностью, которые вызваны бегством из России так называемых «глупых денег»– краткосрочных спекулятивных капиталов, напуганных ипотечным кризисом в США и некоторыми другими мелкими ужасами на финансовых рынках.

Не за горами – энергетический кризис. Уже сегодня РФ, в 2005 г. ничтоже сумняшеся провозгласившая себя «гарантом энергетической безопасности Европы», зависит от импорта среднеазиатского газа. Крупнейшие месторождения газа и нефти близки к варварскому исчерпанию, а свежие запасы за 8 путинских лет так и остались неразработанными. По оценкам ряда экспертов, к 2012 году России не будет хватать нефти и газа для обеспечения внутреннего потребления – какие уж там гарантии Европе!

Отсутствие серьезных инвестиций в инфраструктуру на протяжении трех последний десятилетий (со времен национального лидера Л. И. Брежнева) означает высокую вероятность в ближайшем будущем крупных техногенных катастроф и системного кризиса коммуникаций в целом.

Российская бюрократия – как гражданская, так и силовая – насквозь поражена коррупцией. Ни одно масштабное решение, на каком бы уровне оно ни было принято, не будет сегодня претворено в жизнь без дополнительного коррупционного стимулирования чиновника, отвечающего за исполнение решения.

Прекращают свое существование наши Вооруженные силы. Существует лишь груда обломков бывшей армии погибшего

государства – СССР. Причем сокращение военного потенциала и разложение морального духа армии предельно ускорились именно за 8 путинских лет. Что бы там ни рассказывала официальная пропаганда. Желающие познакомиться с реальными цифрами и фактами могут обратиться к докладу Института национальной стратегии «Кризис и разложение Российской армии».

В «эпоху Путина» существенно снизился (а не вырос, как говорят кремлевские вещатели) геополитический статус России. О России вспоминают лишь как о символе незадачливого прошлого, с которым надо как можно скорее, быстрее расстаться на пути в светлое европейское (или, напротив, сугубо азиатское) будущее.

Кто же прав? Все. И вполне довольный собою Путин, и не довольные им критики.

Просто Путин и его оппоненты оценивают результаты последних 8 лет по совершенно разным критериям, с качественно различных позиций.

Правота Владимира Путина

Чтобы увидеть и понять правду Путина, надо ответить на вопрос: а каковы на самом деле были цели его режима (2000–2008)? Те самые, которые, по мнению Путина, «достигнуты» и «выполнены»?

Вопреки распространенному заблуждению, подогреваемому назойливыми до истерики подкремлевскими холуями, Путина едва ли можно считать самодостаточной исторической фигурой, единолично сформировавшей некий вектор развития страны. Путин (как он сам неоднократно указывал, хотя ему и не все верили) был действительно менеджером, представлявшим интересы собственников – правящего слоя, сформировавшегося в РФ еще в середине 1990-х гг. Именно эти люди привели Путина к власти на рубеже 1999/2000 годов, именно они наделили второго президента РФ политической философией и стратегической программой деятельности.

Этот правящий слой, в свою очередь, возрос на руинах российских демократических иллюзий, после завершения первого этапа «большой», индустриально-инфраструктурной приватизации (по Чубайсу). И состоит он в основном из выгодоприобретателей этой самой «большой» приватизации.

Еще в середине 1990-х годов новые хозяева русской жизни сформулировали для себя несколько важных, системообразующих тезисов.

Тезис первый. Эксперимент по созданию в России полноценной демократии евроатлантического образца провалился. Установлению демократии в России категорически препятствуют авторитарно-уравнительные инстинкты русского народа.

Тезис второй. Защитить результаты приватизации в условиях реальной демократии, состязательности политических субъектов и равного доступа политических сил к СМИ – невозможно. На действительно свободных выборах русский народ выберет левые и националистические силы, которые пересмотрят итоги приватизации и снова примутся строить какой-нибудь вариант социализма.

Тезис третий. Обеспечить жизненно важные интересы правящего слоя, включая дальнейшую легализацию его капиталов на Западе, возможно только в условиях политической стабильности. Для стабильности же в России необходим и достаточен полнокровный авторитаризм.

Собственно, один их крупных идеологов правящей РФ-элиты Анатолий Чубайс прямо так и сказал в недавнем (11 февраля 2008) интервью журналу New Times: «представьте себе, организовали в стране по-настоящему демократические выборы… Кто победит?… Результат таких выборов оказался бы на порядок хуже, а возможно, просто катастрофичен для страны».

А Чубайс за свои рыночные слова отвечает– именно он в 1996 г. был формальным главой президентского штаба Бориса Ельцина, сохраненного на второй срок при помощи весьма специфических средств и не слишком демократических приемов.

Тогда, в 1996-м и был взят неуклонный курс на построение развитого рыночного авторитаризма. Выдвижение Путина в 1999-м стало необходимым и абсолютно логичным шагом в реализации этого курса. Именно такой президент и нужен был правящему слою: единомышленник Абрамовича и Чубайса, лишенный тяжелого цековского дыхания, любитель дорогих костюмов, адриатических резиденций и океанских яхт, умеющий при том надеть маску несгибаемого чекиста и убедительно порассуждать перед ласковой телекамерой о «возрождении империи». Вызвав тем самым в беспокойном народе прилив теплых воспоминаний о лучших летних днях благословенного СССР.

Перед Путиным как менеджером крупные собственники поставили три приоритетные задачи:

а) защита крупной собственности – результатов приватизации;

б) создание условий для «обналичивания» и легализации этой собственности на Западе; здесь важно отметить, что в России как прежде, так и теперь отсутствует понятие «собственность» в римском / англосаксонском смысле; у нас собственность – это лишь условное владение, статус которого прямо зависит от признания легитимности этого владения действующей властью; потому «уволить» человека из собственников несложно, что и показало «дело ЮКОСа» и много аналогичных дел помельче; на Западе же собственность действительно защищена и работающим законом, и традицией; потому спокойно спать выгодоприобретатели «большой» русской приватизации смогут только после полной конвертации их сомнительного добра на территории РФ в

несомненные активы там, в Америке и Европе;

в) ликвидация советской системы социального обеспечения, которая предполагала широкий спектр бесплатных социальных услуг для граждан и перекрестное субсидирование населения предприятиями; замена ее на либеральную постсоветскую систему, при которой граждане покупают любые социальные услуги за полную их стоимость.

Разумеется, устранение зачатков демократии и существенное ограничение свободы СМИ были необходимыми предпосылками такого рода реформ, а вовсе не следствием темного гэбистского прошлого или же психологических завихрений «диктатора» Путина. Для решения основных задач правящего слоя важно было также обуздать региональные элиты, лишив их политической субъектности. Это и было сделано в два этапа. Сначала (2000 г.) губернаторов лишили влияния на региональные силовые структуры, затем (2004 г.) – упразднили выборность глав регионов, окончательно уничтожив базу их относительной самостоятельности. И здесь Путин ничего своего не придумал: он реализовал концепцию, которая была разработана под руководством Александра Волошина еще в 1999 году.

Что же мы видим сегодня?

Задача а) и задача в) за 8 лет практически полностью решены. А ведь в конце 1990-х это казалось не слишком реальным! Ликвидированы все демократические инструменты и механизмы – и это не вызвало никаких потрясений, никакого развернутого протеста. Народ поверил актеру в карнавальной маске «чекиста-империалиста» и во имя мифического «возрождения былой мощи» полностью и добровольно отказался от участия в формировании власти.

Так что – действительно, снимаем шляпу: Путин оказался очень успешным менеджером русского авторитарноолигархического проекта (именуемого также далее по тексту «гламурным авторитаризмом»).

Впрочем, задача б) так и осталась нерешенной. Западные элиты пока не приняли российских коллег в дружелюбивые объятия. Точнее, не позволили им конвертировать деньги во влияние и право устанавливать на Западе свои правила игры. Потому-то преемником Путина и становится Дмитрий Медведев. На смену Арлекину в чекистской маске движется Пьеро в маске либерала, олицетворяющий «путинизм с человеческим лицом»: берем с собой все хорошее, что было при Путине, отбрасываем все плохое, в первую очередь – риторическую конфронтацию с «цивилизованным миром».

И тот факт, что Путин таки уступает дорогу своему преемнику (хотя и элиты, и народ, и даже Запад одобрили бы третий срок) – говорит в его пользу.

Другое дело, что модернизации, которая открыла бы России новые исторические горизонты, при Путине не произошло. Она и не думала начинаться, как обед у Винни-Пуха. Но никакой модернизации уходящий президент никому и не обещал, в его менеджерском контракте не было такого пункта. Путин призван был обеспечить утилизацию советского наследства, с чем достаточно успешно и справился. А если пытаться ловить Владимира Владимировича на бесконечно шаловливом слове и предъявлять ему с грозным видом объедки кремлевской пропаганды – то слишком далеко можно зайти, право слово.

Все проблемы, кризисы, катастрофы, о которых мы говорили в начале статьи, – ждут нас и нависают над нами. Но Путин в том не виноват. Он все 8 лет делал совсем другое дело и таки сделал его. Лучше, чем его работодатели могли ожидать.

Горизонталь власти

Принято считать, что Путин оставляет своему наследнику жесткую «вертикаль власти» – от Кремля до самых до окраин. И единственная опасность для Медведева исходит от спрятавшихся где-то внутри вертикали «силовиков», которые могут саботировать царственные указания нелюбимого ими преемника. А потом, чего доброго, и отравить его чистейшим полонием лондонского образца.

Эта мифологическая конструкция, безусловно, неплохо подходит для околокремлевской пропаганды, но не для анализа реального положения дел в стране и во власти.

На самом деле, сегодняшней России правит вовсе не президент с его «вертикалью». А примерно 15 (цифра не точная, считать можно по-разному, но порядок величины именно таков) групп влияния. В состав каждой из которых входят свои силовики, либеральные экономисты, юристы, чиновники всех мастей и рангов, включая губернаторов и мэров крупных городов. Роман Абрамович – такая группа влияния. А Игорь Сечин – другая группа. Олег Дерипаска – третья. Михаил Фридман – еще одна. И так далее, вплоть до Сергея Чемезова и братьев Ковальчуков. Ни по идеологии, ни по жизненной философии, ни по методологии группы влияния друг от друга существенно не отличаются. И, в процессе утилизации советского наследства, ведут между собой нескончаемую войну, иногда прерываемую перемириями. В каждом отдельно взятом сражении этой войны побеждает не тот, кто ближе к президенту (уходящему или следующему). А тот, кто в данный момент времени сконцентрировал максимальные ресурсы (аппаратные, силовые, финансовые) и оптимальным образом их использовал. Функция Владимира Путина (главы государства) в этой системе – не обеспечивать кому-либо победу, но следить за соблюдением общих правил системы и не допускать их резкого нарушения какой-либо из сторон.

Потому-то в путинской России нередко проигрывали те, кто полагался исключительно на дружбу с президентом, не занимаясь в должной мере собиранием аппаратных и прочих ресурсов. И путинское «да-да-да», которым уходящий «хозяин Кремля» (без кавычек ведь теперь и не напишешь!) нередко одаривал своих многочисленных друзей и знакомых, на деле означало только одно: хочешь повоевать – воюй! Совсем убить тебя не дам, остальное – как получится.

Несколько простых примеров.

В 2002 году влиятельный (в то время) «православный банкир» Сергей Пугачев услышал то самое «да-да-да» в ответ на вопрос, можно ли ему забрать нефтяную компанию «Славнефть» (по системному распорядку причитавшуюся Роману Абрамовичу). Окрыленный и уверенный в успехе, Пугачев даже склонил на свою сторону тогдашнего президента «Славнефти» Михаила Гуцериева. И что же? Был Абрамовичем жестоко бит. А Гуцериева просто уволили за непонимание своеобразия текущего момента.

В 2003 году началась война из-за сотового оператора «Мегафон» между министром связи Леонидом Рейманом и владельцем «Альфа-групп» Михаилом Фридманом. Сколько многомудрых наблюдателей предрекали, что Фридман вскоре поедет вослед Ходорковскому, ибо Рейман – настоящий верный товарищ и давний партнер Путина! Результат: после 4 лет изнурительной битвы Фридман победил. Его права на 25 % акций «Мегафона» были признаны. Почему? Потому что у него было больше разнообразных ресурсов и он грамотнее ими управлял.

В 2007 году по ходу очередной межклановой схватки был арестован заместитель министра финансов РФ Сергей Сторчак. Его начальник и покровитель Алексей Кудрин, не без оснований считающийся близким личным другом Путина, сделал все возможное, чтобы Сторчака освободить. И президента просил. И поручительство подписывал. Результат: намедни суд вновь продлил Сторчаку содержание под стражей.

А почему до сих пор толком не заработал Следственный комитет, возглавляемый доверенным лицом и однокашником Путина Александром Бастрыкиным? А потому, что группы влияния, поддерживающие конкурирующую фирму – Генпрокуратуру во главе со скромно-тихим Юрием Чайкой, сегодня в совокупности не слабее, чем кланы, пролоббировавшие прежде создание Следственного комитета и передачу туда следственных функций. И сдвинуть воз с мертвой точки не получается, как бы полновластный президент РФ ни пытался кушать русскую землю прямо из приснопамятного горшка.

Кстати, главная олигархожертва путинской эпохи – Михаил Ходорковский – сел в тюрьму потому, что он-то (в отличие от всех абрамовичей и фридманов) действительно нарушил правила игры. Поставив под сомнение как священный принцип приватизационной круговой поруки, так и право державного «раба на галерах» получать за свой рабский труд достойное нефтяное вознаграждение. Не произвол Путина, но логика системы привели экс-владельца ЮКОСа в Краснокаменск. Точно так же, как не политические амбиции, но эта же логика системы привела самого Путина – в Кремль.

В стране за постсоветский период создана не вертикаль, а самая настоящая горизонталь власти. Политическое решение при такой горизонтали есть результирующая противоречивых интересов этих самых 15 (может быть, 14 или 17, но точно не двух и не ста) групп влияния. Можно сказать, что в сегодняшней России есть, по меньшей мере, 15 Минфинов, 15 ФСБ, 15 Генпрокуратур и т. п. Не считая созданной в 2007 г. когорты госкорпораций в форме некоммерческого партнерства, которые являются государственными по способу создания и источнику первичных ресурсов, но не по механизму управления и уж точно не по составу фактических бенефициаров. (В этом смысле образцом для путинских «госкорпораций» можно считать противоречиво известную компанию «РосУкрЭнерго»). Эти государственные корпорации – не что иное, как перешедшие под частный контроль отраслевые министерства, не входящие при том в состав правительства и вообще не подотчетные исполнительной власти.

Горизонталь власти – почти идеальная система для утилизации советского наследства. Но она абсолютно непригодна для масштабных преобразований и реализации больших общенациональных проектов. Потому что собрать эту горизонталь в единый созидающий кулак совершенно невозможно.

Бедный Медведев!

Во чреве китовом, или Медведевское большинство

Не менее важно рассмотреть и вопрос о психологическом состоянии страны и ее элит накануне весны 2008 года. А этот вопрос, в свою очередь, подводит нас к рассуждению о социальной опоре (базе) развитого путинизма-медведизма.

Еще два десятилетия назад обнаружилась усталость русского народа от больших планов, грандиозных свершений и забегов в непредсказуемое далеко. Наш классический согражданин больше захотел получить колбасу без очереди, приобрести корейский видеомагнитофон, упасть на прокуренный диван и погрузиться в те самые «обывательщины нити», которые дотоле мы так любили хулить и порицать.

Правда, весенний воздух перестройки все же звал на улицы, на митинги, к белым домам и новым свершениям – теперь уже на демократический ниве. Воздух бодрил и не давал уснуть.

Но в 1990-е годы элита – строитель будущего гламурного авторитаризма – точно поняла, что народ пора из политики убирать. Иначе хаос в стране примет неизбывный характер. Всем нам агрессивно напомнили, что надо брать потребительский кредит и, по возможности, его пролонгировать до бесконечности, а в дела власти лучше не вмешиваться. И зачем, собственно, смотреть «Итоги» или «Намедни», когда есть куда более душеполезные «Программа-максимум» и «Камеди-клаб»?

К 2008 году мы имеем 75 % населения, вообще не интересующихся, кто будет ими править. Откуда эта цифра? Это рейтинг Дмитрия Медведева. То есть рейтинг народного безразличия к персоне будущего президента страны. Ясно, что ровно те же 75 % поддержали бы и Сергея Иванова, и Виктора Зубкова, и даже Любовь Слиску. С точки зрения народа, власть теперь формируется

где-то на Марсе, и зачем, собственно, пытаться вникать в непостигаемое? Тем более что горизонталь власти на низовом уровне дает возможность решать все насущные вопросы за мелкие взятки, совершенно независимо от того, кто там сидит в Кремле и какую политику собирается проводить.

Но современный народ наш не интересуется не только властью. Сегодняшний гражданин РФ, как правило, абсолютно безразличен ко всему, что выходит за пределы его личного квартирного мирка. Ничто общее, общественное – не интересует. Надоело, завяло. Социальная связность утрачена. Каждый живет и играет только за себя и для себя. Атомизация достигла того предела, о котором ультралиберальные утописты конца 1980-х не могли и мечтать.

Между правящим слоем, который при новом президенте должен решить последнюю задачу (см. выше), и безразличным народом стоит новый интеллектуальный класс, который вполне можно назвать «постинтеллигенцией». Этот класс оформился в 1990-е годы; его идеология при Путине почти полностью вытеснила классический русский интеллигентский дискурс. Предполагавший наличие у образованного (по крайней мере, считающегося таковым) человека минимального набора из двух органических чувств:

– гражданского долга;

– вины перед забитым русским народом.

Философия «постинтеллигенции», которая при гламурном авторитаризме диктует интеллектуальную моду и повестку дня, сводится к следующему:

– не надо переживать о народе, потому что интеллигентские переживания не принесли народу и самой интеллигенции ничего, кроме страданий и зла;

– гламурный авторитаризм хорош тем, что оставляет нетронутыми бытовые свободы – дежурную бутылку виски и поездку за границу в любое время ночи и дня – освобождая интеллектуала от любой и всякой ответственности за положение дел в стране и состояние общества; это, по большому счету, и есть настоящая свобода;

– вполне возможно, что Россию ждет катастрофа, но, поскольку мы все равно не в состоянии ее предотвратить, воспользуемся же нашим счастливым правом обо всем этом не думать.

Подобный способ бытия-сознания, прекрасно описанный Дж. Оруэллом («Во чреве китовом»), традиционно расцветает в интеллектуальной среде – богеме в предкатастрофические времена. Так что в «постинтеллигенции» нет ничего качественно нового, хотя для России ее бурное явление – весьма примечательно.

По состоянию на февраль 2008-го основу путинского большинства (реально существующего, хотя и не привязанного нисколько к личности Путина) составляет полностью социально апатичное население, увенчанное сверху кремовой розочкой «постинтеллигенции». При отсутствии серьезных вызовов и кризисов такая конструкция может быть устойчивой довольно долго. Потому что разрушение всей и всяческой социальной связности не позволяет никого поднять ни на какую борьбу (в серьезном масштабе, разумеется), а значит, обессмысливает существование оппозиции как таковой.

Впрочем, утрата социальной связности и предельная всеобщая атомизация вкупе с принципиальной и фундаментальной безответственностью элит не позволят также:

– провести и даже начать модернизацию страны, всегда и неизбежно требующую определенной общественной мобилизации;

– спасти государство в ситуации каких-либо «великих потрясений», поскольку путь к спасению всегда в истории лежит только через осознание гражданами ответственности и при наличии их готовности к мобилизации.

Интуитивно правящий слой все это понимает. Не случайно Дмитрий Медведев продолжает взывать к многолетней стабильности как высшему благу. Действительно, малейший сквозняк может вызвать у больного с отключенной иммунной системой смертельные нарушения.

Весь вопрос в том, когда порыв ветра станет слишком силен для нашей ветхой керамической форточки.

Нормальная страна

В самом начале 90-х годов прошедшего века, на излете горбачевской перестройки, я работал программистом в одном конструкторском бюро. И я хорошо помню тогдашние разговоры в профкомовской курилке:

– Что нам нужно? Нормальная страна, которая ничего не строит и ни с кем не воюет. Где все зарабатывают деньги. И все можно купить за деньги. Где никого не тягают ни в партию, ни в комсомол. И еще – нормальный президент. Ничем не выдающийся. Никуда не стремящийся и нас не подгоняющий. Без завиральных идей. Интеллигентный. Умеренный. Аккуратный. Не альфа-самец. И не свиноподобное обкомовское рыло.

Вот о чем – и о ком – мы мечтали. Мы это и получили. После перестройки, ельцинщины и 8 лет непрерывного путинизма мы оказались в сказочной «нормальной стране» с нормальным, совершенно нормальным президентом. Который не очень тонок и не очень толст. Которого и по отчеству-то телезритель не сразу запомнит. Ведь «свобода – это когда забываешь отчество у

тирана, а слюна во рту слаще халвы Шираза».

Бойтесь мечтаний, потому что иногда они исполняются.

2008 г.

Примечания

1

Текст Владимира Голышева.

2

Текст Владимира Голышева.

3

Текст Владимира Голышева.